

РАССЕКРЕЧЕНО

2

КОПИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАССЕКРЕЧЕНО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Снятие копий воспрещается.

Подлежит возврату
в 3-месячный срок в ЦК КПСС
(Общий отдел, 1-й сектор)

Органи, фонд 2,
оп-5, д. 381.

107

Лизва

56145

ВНЕОЧЕРЕДНОЙ ПЛЕНУМ ЦК КПСС

25-26 Декабрь 1989 года

Стенографический отчет

№ П1716

ЦК КПСС

ВНЕОЧЕРЕДНОЙ ПЛЕНУМ ЦК КПСС

25—26 декабря 1989 года

Зал заседаний Пленумов ЦК КПСС
12 час. 00 мин.

Заседание первое 25 декабря, утреннее

Председательствующий т. Горбачев. Товарищи! Для участия в Пленуме Центрального Комитета партии прибыли 227 членов ЦК КПСС, 100 кандидатов в члены ЦК КПСС, 68 членов Центральной Ревизионной Комиссии. Отсутствуют по уважительным причинам 32 человека. Можно работать. Нет возражений?

Голоса. Нет.

Горбачев. Пленум объявляется открытым.

По сложившейся традиции Политбюро приняло решение пригласить для участия в работе Пленума ряд товарищей, которые не входят в руководящие органы. Это первые секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и окружкомов партии, вторые секретари ЦК компартий союзных республик, члены правительства, председатели Президиумов Верховных Советов и Советов Министров союзных республик, командующие войсками военных округов, начальники политических управлений.

Нет возражений против их участия?

Голоса. Нет.

Горбачев. Кроме того, с учетом повестки дня мы пригласили на Пленум группу товарищей из Литвы. Это естественно.

О повестке дня. Она вам известна: «Вопросы, связанные с решениями XX съезда Компартии Литвы».

Предполагается заслушать мой доклад, затем после доклада дать слово в первую очередь товарищам из Литвы. И потом начнем обсуждать. Нет возражений против такого порядка?

Голоса. Нет.

Горбачев. Все тогда, товарищи. Договорились.

Председательствующий т. Лигачев. Позвольте предоставить слово Михаилу Сергеевичу Горбачеву. (Аплодисменты.)

Горбачев. Сегодняшний Пленум ЦК КПСС напрямую связан с закончившимся вчера вторым Съездом народных депутатов. Состоявшийся Съезд и принятые им решения имеют огромное значение для решительного продвижения нашей страны по пути перестройки.

В силу перестроечных процессов мы сегодня оказались, пожалуй, на самом ответственном этапе революционных преобразований. Слишком многое в судьбах страны, населяющих ее народов зависит от того, как мы будем действовать именно сейчас, воплощая принятые решения в жизнь. Этим определяется и та исключительно ответственная роль, которую должна играть в это время Коммунистическая партия Советского Союза. Ясно: для того, чтобы КПСС как политический авангард была на высоте задач, она сама должна обновляться, приводить свои структуры, методы и стиль работы в соответствие с новыми задачами.

Все это — ход перестройки, оценка, выводы на будущее, вопросы партийного строительства, демократизации партии — будет в центре внимания коммунистов, всего нашего общества в предсъездовский период и на самом XXVIII съезде КПСС. Но уже сейчас ясно: нам, как никогда, нужны сплоченность, единство в рядах КПСС на базе целей перестройки.

Именно в такое время Политбюро ЦК КПСС созвало нынешний Пленум ЦК КПСС, чтобы обсудить ситуацию, необычную для нашей партии. Как вы знаете, недавно состоявшийся XX съезд Компартии Литвы принял «Декларацию о самостоятельности Коммунистической партии Литвы» и постановление «О статусе Компартии Литвы». Приняты также программа и статут (устав) КПЛ.

В этих документах заявлено, что существовавшее до сих пор положение Компартии Литвы на правах территориальной организации не соответствует стремлению большинства коммунистов республики самостоятельно решать вопросы деятельности партии и участвовать в жизни Литвы.

Съезд провозгласил, что Литовская республиканская организация КПСС становится самостоятель-

ной Коммунистической партией Литвы. Главную цель она видит в создании независимого демократического литовского государства. Свои отношения с КПСС, как и с другими партиями, общественными организациями и движениями, реорганизованная компартия намерена поддерживать на равноправных партнерских началах, причем характер, содержание этих отношений будут зависеть от того, какое понимание принятых Коммунистической партией Литвы решений проявит КПСС.

В резолюции XX съезда Компартии Литвы «О претворении в жизнь статута Компартии Литвы», в частности, сказано: «XX съезд Компартии Литвы на основе Устава КПСС как высший орган принял 20 декабря 1989 года большинством голосов избранных делегатов декларацию о самостоятельности Компартии Литвы и постановление «О статусе Компартии Литвы». Эти документы по Уставу КПСС обязательны для всех членов партийных организаций». Вдумайтесь, как сложно все. Созванный на основе Устава КПСС, в силу Устава КПСС (а это обязательно для всех) съезд в то же время (это речь идет уже о документе) провозгласил Компартию Литвы самостоятельной, то есть принял решение, в корне противоречащее Уставу КПСС.

«Все коммунисты Литвы, состоящие на учете в организациях Компартии Литвы, являются членами Компартии Литвы. Компартия Литвы будет и впредь владеть, пользоваться и диспонировать имуществом бывшей Литовской организации КПСС. (Значит, все-таки бывшей уже!) После утверждения съездом статута и программы Компартии Литвы с 21 декабря сего года в организациях Компартии Литвы утратили силу Программа и Устав КПСС». Получается так, что программно-уставные документы КПСС, на основе которых они собрались и на которые они ссылаются, отвергаются, но обязательность решений съезда тем не менее базируется именно на них.

«На основе документов, принятых на XX съезде Компартии Литвы, первичные партийные организации или сформировавшиеся в них инициативные группы коммунистов перестраивают до 1 марта 1990 года структуру и деятельность организаций в предусмотренном статуте Компартии Литвы порядке. Решение всех остальных вопросов перестройки, конкретно организационной деятельности партии в рамках статута Компартии Литвы ЦК Компартии Литвы предусматривает до 1 февраля 1990 года».

Съезд принял обращение к Пленуму Центрального Комитета КПСС, в котором, в частности, говорится: «Коммунисты Литвы ищут выход из создавшегося положения, ищут собственные решения, призывают всех ускорять перестройку, мудро управлять своим кораблем в бурном потоке политических событий, внести свой вклад в создание общевосточного дома. Наше самоопределение поддерживает общество, одобряют большинство коммунистов. Они еще с нами, с нашими надеждами, с нашей открытой, гласной и недвусмысленной программой, в центре внимания которой человек, гуманизм, демократия, социализм. В наших действиях нет никаких раскольнических настроений, недобрых намерений. Мы открыто заявляем, что хотим быть самими собой, желаем быть самостоятельными, честными и честными, исходить из высо-

ких коммунистических принципов, гарантирующих право наций на самоопределение. Коммунисты Литвы хорошо понимают, как нелегко сейчас лидерам перестройки, всем, кто ее поддерживает. Они также надеются, что коммунисты Советского Союза поймут и поддержат наше стремление действовать нестандартно, принимать смелые решения. Если бы мы не приняли таких решений, то утратили бы возможность радикально отмежеваться от сталинистских догм в партии и в обществе. Динамично меняющаяся жизнь может больше не предоставить нам такой шанс. Наше самоопределение не вызов товарищам по идее. Наш путь не дробление сил. Наша установка не спекуляция эмоциями народа, который убедился в животворной силе перестройки, демократии. Наша цель — демократический социализм, к которому мы хотим идти вместе со всеми коммунистами Советского Союза, основывая свои отношения на принципах равноправного партнерства, на общей стратегии перестройки». Это обращение принято в адрес нынешнего Пленума Центрального Комитета КПСС XX съездом Компартии Литвы.

Хочу также представить еще одну информацию. А именно: во время XX съезда Компартии Литвы группа его делегатов, не согласных с самостоятельным статусом Компартии Литвы, организовала конференцию Компартии Литвы. Так пишется об этом в информации в литовской прессе. Эти товарищи здесь, мы их тоже пригласили. Думаю, что это не совсем так. Тут им приписывают, что они не согласны с самостоятельным статусом Компартии Литвы. Они согласны с ее самостоятельным статусом, но только в составе КПСС. Я обратил внимание, что в газете дана такая подача, чтобы сразу их пригвоздить за то, что они против самостоятельности.

В информационном сообщении республиканской печати указано, что «20—23 декабря 1989 года VI конференция Компартии Литвы продолжила работу». (А она раньше начала ее.) В ее заседаниях приняли участие 144 делегата, а также представители ряда партийных организаций Вильнюса и Каунаса, сельских районов. Делегаты конференции, стоящие на позициях самостоятельной Компартии Литвы в составе обновляющейся КПСС (Вот их формула!), приняли постановление и обращение к коммунистам республики. В соответствии с требованиями Устава КПСС были избраны временный ЦК Компартии Литвы в составе 58 членов и временная ревизионная комиссия Компартии Литвы в составе 7 человек. На этом конференция завершила работу. Состоявшийся затем первый пленум временного ЦК Компартии Литвы избрал секретарями временного ЦК Компартии товарищей М. Бурокаявичюса, В. Кардамавичюса, Ю. Куолякиса, В. Шведа. Членами бюро временного ЦК Компартии Литвы избраны товарищи В. Антонов, О. Бурденко, Ч. Высэцкий, П. Гурецкас, Ю. Ермалавичюс, А. Кулаков, П. Сташкупас».

Вот то, что надо было сообщить. Правда, еще нужно в рамках этой информации для полноты представления сказать о ситуации.

В заключительном слове на съезде товарищ Бразаускас отметил, что он надеется на трезвую оценку происходящих событий со стороны участников предстоящего Пленума ЦК КПСС, «поскольку ре-

шение Компартии Литвы является объективным отражением сложившейся политической ситуации в республике, выражает волю и чаяния большинства коммунистов и литовского народа, а не является следствием чьих-либо амбициозных устремлений». Он подчеркнул, что образование самостоятельной Компартии Литвы не означает разрыва связей с КПСС, и надеется, что это будет правильно понято и оценено на Пленуме.

Словом, в программных документах съезда, в политическом докладе принятые меры тракуются как существенный вклад в обновление КПСС, нашего Союза. Но если называть вещи своими именами, то сделан шаг, направленный на организационный и политический разрыв с КПСС. Такое решение далеко выходит за рамки внутривнутрипартийных отношений. По существу, наносится удар политической реформе, нашим надеждам и планам по обновлению социалистического общества в духе гуманизма и демократии.

Эти решения провоцируют КПСС на такую реакцию, которая может подорвать многие перестроенные процессы. Именно так, резко, но в общем-то справедливо характеризуют позицию литовских товарищей основная масса коммунистов страны, советские граждане. По крайней мере та информация, которой мы располагаем, позволяет мне утверждать именно это.

Тысячи обращений, поступивших в эти дни в ЦК, резолюций партийных и рабочих собраний требуют от нас принципиальной оценки литовского съезда, энергичных и действенных мер по защите единства Коммунистической партии Советского Союза.

Эта реакция понятна. Идея национального сепаратизма всегда были чужды духу социалистического интернационализма — стержневой основы советского многонационального государства. Но дело тут не в эмоциях, они не лучший советчик в таких вопросах. Осудить и заклеймить — тут много мудрости не надо.

Но согласиться с литовскими товарищами — значит усугубить раскол, оттолкнуть тех коммунистов, которые искренне привержены социалистическим идеалам, целям перестройки, которые, даже проголосовав за решения XX съезда, продолжают мужественно размышлять о правильности сделанного шага.

Теперь, товарищи, я хотел бы высказаться по поводу политической борьбы, которая разворачивалась в республике на протяжении последних двух лет. Это нужно сделать хотя бы кратко.

Развитие событий имело определенную логику. В характере происходивших процессов нашла отражение неспособность некоторых руководителей партийных организаций республики владеть политической ситуацией в Литве, влиять на нее, реализовывать курс КПСС на перестройку. Это было, с этим мы столкнулись, это факт. Вместо глубокой работы, принципиального диалога, объединения сил на платформе, действительно отвечающей подлинным интересам литовского народа, руководство ЦК Компартии республики отступило от партийной линии, перешло к соглашательству и прямому заигрыванию с националистическими, сепаратистскими силами, к раздроблению партийных рядов.

На первоначальном этапе перестройки все оппозиционное «воинство» в республике составляло

несколько десятков человек. Их политические амбиции тогда не простирались дальше легализации, стремления завоевать популярность масс на пути подогревания националистических настроений. Однако в дальнейшем активность оппозиционных сил нарастала. Часть из них в качестве попутчиков встала под лозунги перестройки, умело обыгрывая идеи национального единства в условиях борьбы за демократизацию общества, его оздоровление. Оппозиция, используя бурную динамику общественных процессов, пристроилась к перестроенным лозунгам, преследуя цели дискредитации социализма.

Опасность этого явления не была своевременно замечена и по достоинству оценена. С этого момента началась потеря лидирующих позиций Компартии. Состояние общественной стабильности не было использовано в нужной мере для выработки конструктивной программы действий. Инертность руководства Компартии Литвы, застой в партийно-политической работе породили недовольство населения. Этим умело воспользовались антисоциалистические и левацкие силы, усилиями которых в республике стали создаваться многочисленные политизированные объединения различной направленности.

Наиболее сильно заявил о себе «Саюдис», образованный при активном участии известных творческих, научных работников, членов партии. Скванность в партийной работе, действия по старым шаблонам и меркам не дали возможности коммунистам (здоровым силам) стать в «Саюдисе» движущей силой. Смена руководства Компартии Литвы в октябре 1988 года давала реальные шансы извлечь уроки из допущенных ошибок, начать процесс выхода из углубляющегося кризиса, опираясь на здоровые силы в партии и в обществе. Этого, однако, не произошло. На деле товарищ Бразаускас и руководимый им аппарат ввалили в другую крайность. Была избрана линия на умиротворение, бесконечные уступки все более жестким требованиям «Саюдиса». Все это лишь усилило политические амбиции выразителей правых настроений, которые сформировались там. Тяжелым уроном стала потеря влияния партии на средства массовой информации. По мере завоевания этих позиций «Саюдис» все более становился на путь конфронтации, борьбы за реальную власть.

На протяжении всего этого периода значительная часть коммунистов республики высказывала серьезную озабоченность развитием обстановки. Товарищеская критика в адрес ЦК Компартии Литвы звучала и со стороны ЦК КПСС. Под их влиянием в феврале 1989 года был созван XVII пленум ЦК Компартии Литвы. В выступлениях его участников была дана принципиальная оценка обстановки в республике и ее парторганизациях, названы своими именами негативные явления в обществе, четко обрисованы их пагубные последствия. Все говорило о том, что решения пленума могут стать надежной платформой консолидации здоровых сил, выправить огрехи предвыборной борьбы.

Изучение обстановки того периода свидетельствует о серьезной озабоченности праворадикального крыла «Саюдиса» за судьбу своей политики. Более всего они опасались развертывания пропаганды и реализации решений пленума ЦК Компартии Литвы.

405
Однако решимости и принципиальности начать наступление у руководства ЦК Компартии Литвы не хватило. Организационно-политический паралич особенно усилился после победы «Саюдиса» на мартовских выборах. В апреле 1989 года окрыленный успехом «Саюдис» принял на четвертой сессии сейма резолюцию о самостоятельности Компартии Литвы. Вот, собственно, чью резолюцию выполнял XX съезд.

В средствах массовой информации победители дали «зеленый свет» антисоциалистической кампании. Стал набирать силу процесс растворения части Компартии в движениях и организациях националистического толка. Резко упала партийная дисциплина, стали громко заявлять о себе проявления национального чванства, шовинизма в отношении других народов.

В этих условиях руководители ЦК Компартии Литвы, и прежде всего товарищи Бразаускас и Березов, пошли еще дальше в сдаче принципиальных позиций. При фактической поддержке ЦК в республике принят ряд законодательных актов и постановлений правительства, противоречащих Конституции СССР, направленных на разрыв федеративных связей с Союзом ССР. При этом игнорировались неоднократные, повторяющиеся предупреждения ЦК КПСС о последствиях проводимого курса.

Обособленческие настроения охватили многие общественные организации. Так, съезды восемнадцати профессиональных и творческих союзов, других общественных объединений республики приняли решения об отделении от общесоюзных структур. Вышел из ВЛКСМ в качестве самостоятельной организации со своей программой и уставом Коммунистический союз молодежи Литвы.

Одновременно создаются политические формирования буржуазного толка. Провозглашено создание социал-демократической партии, партии христианских демократов, а также еще семи политических организаций. Реанимируется партия «Таутишки-кай», которая, по признанию самих литовских товарищей, совершила в 1926 году государственный переворот и установила авторитарный режим. Все эти политические формирования исповедуют сепаратистские идеи, ведут к дискредитации социализма, КПСС, Советской власти, Вооруженных Сил СССР. Политизируется католическая церковь, которую пытаются использовать антисоциалистические силы.

В такой обстановке, когда потребовалось максимальное проявление партийной принципиальности, руководство ЦК Компартии фактически заняло позицию политического дрейфа, пассивного следования за митинговыми настроениями. Произошел полный отказ от решений собственных пленумов, на которых совсем недавно давалась реальная и принципиальная оценка хода событий.

Такая непоследовательность республиканского руководства привела к смятению многих коммунистов, подтолкнула процесс размежевания партийных организаций, трудящихся по идейно-политическим взглядам и национальному признаку. Усилился выход из рядов КПСС. С начала этого года более шести с половиной тысяч человек сдали партийные билеты. В партию вступили всего 824 человека, что меньше по сравнению с прошлым годом более чем в 5 раз. В ходе недавних отчетов и вы-

боров произошло численное сокращение низовых партийных звеньев. Значительно ослаблено партийное влияние в ряде городов республики. Среди вновь избранных партийных вожakov резко уменьшилось число рабочих и колхозников.

В то же время коммунистам, несогласным с курсом «на полную самостоятельность», навешиваются ярлыки противников перестройки или врагов нации. Под различными предлогами они отстраняются от политической работы. Такой подход порождает у партийного, советско-хозяйственного актива растерянность, неуверенность в завтрашнем дне.

Кстати, на днях я получил заявление от коммунистов-руководителей товарищей Астраускаса и Сакалаускаса — это Председатель Президиума Верховного Совета и Председатель Совета Министров республики — о том, что они в этой ситуации не могут работать, просят перевести их на пенсию. Их не избрали, вернее, как говорят, такая ситуация была: установили избрать в состав ЦК такое-то число, несколько человек ввели сверх этого списка. Товарищи сразу увидели, что это — завершение той кампании, чтобы путем голосования с ними расправиться. Тогда они сняли свои кандидатуры. Потом съезд проголосовал, и избрали всех, кто получил большинство голосов. Все вошли в состав ЦК, поскольку в списке уже не было тех, кому урок какой-то надо было преподать. По крайней мере именно так оценивается эта акция в своденках, которыми я располагаю.

Дело идет к массовой замене негодных кадров. Такой подход действительно порождает у партийного, советского и хозяйственного актива растерянность и неуверенность в завтрашнем дне. На днях в Вильнюсе состоялось заседание бюро первичной парторганизации аппарата горкома партии, которое приняло решение, чтобы весь аппарат городского комитета партии подал в отставку.

Голос. Решением бюро?

Горбачев. Да, с тем чтобы (ясно опять-таки) от всех негодных быстро очиститься. В общем, не теряют времени, чтобы расправиться с теми, кто придерживается других взглядов.

Общественные движения, первоначально созданные под лозунгом перестройки, превратились в противостоящие фронты. Ведется откровенное одурманивание людей, которым внушаются иллюзорные идеи об их благоденствии в случае выхода из СССР, отказа от социализма.

Серьезные искривления национальной политики привели к резкому обострению межнациональных отношений внутри республики, росту автономистских настроений среди польского населения, переселенческих тенденций в русскоязычной среде. Существует реальная угроза гражданских конфликтов. Об этом надо говорить прямо.

Предпринимаются активные попытки интернационализировать так называемый «прибалтийский вопрос», организуется провокационное обращение в Организацию Объединенных Наций, Европарламент с просьбой оказать давление на советское руководство. Стучатся в американское посольство в Москве (там открывают дверь — это естественно), в Белый дом. В общем, на таких направлениях

ищут ответы на назревшие вопросы, хотя нам говорят, что главное — перестройка.

Эмиссары «Саюдиса», различных политических группировок систематически выезжают с этой целью за рубеж, пытаются даже вести официальные политические и экономические переговоры от имени своих народов, нередко действуя подстрекательски. Но, правда, надо объективно сказать, что на Западе в общем это воспринимают с известной осторожностью и отмежевываются от таких попыток втянуть их в политические игры. Обращают на себя внимание тактические приемы борьбы. Чтобы обеспечить себе необходимые условия «парламентского» захвата власти, часть народных депутатов от «Саюдиса» использует в этих целях пропаганду лозунгов перестройки, хотя некоторые из них далеки от перестройки. Разработан и скрупулезно осуществляется тактика выбора темпов демонтажа социалистических завоеваний в республике. Правда, еще недавно они считали, что это будет в 1991 году, теперь говорят, что после XX съезда ситуация развивается так, что можно достичь этого и в 1990 году. Приблизить, так сказать, решение. При этом имеется в виду использовать политическую и моральную неподготовленность населения к радикальным и быстрым изменениям, чтобы не дать ему возможности понять суть происходящих перемен.

В контексте реальной ситуации, сложившейся в республике, с учетом позиции руководства Компартии Литвы следует рассматривать и решение о быстрейшем проведении XX съезда Компартии. Выборы делегатов на съезд проходили в атмосфере антицентристских выступлений. Схема их выборов была разработана таким образом, чтобы уменьшить число противников выхода из КПСС. Достаточно сказать, что среди делегатов XX съезда Компартии Литвы рабочие и колхозники составляли менее 3 процентов.

Голос. Два и две десятых процента.

Горбачев. Да. Из тысячи с лишним делегатов — 23 человека. Да, действительно 2,2 процента. И считают, это правильно. И даже сегодня, когда я беседовал с Альгирдасом Казевичем, он говорит: ну, вот это отражает настроение, это так.

А партия-то — рабочая! Можно было ожидать, что будут созданы необходимые условия для того, чтобы каждый коммунист или беспартийный мог свободно высказать свою точку зрения на будущее Компартии, ее связи с КПСС. Однако не без помощи руководства ЦК Компартии республики общественное мнение настойчиво формировалось в пользу обособления Компартии Литвы. Тем, кто эту линию поддерживал, создавался своего рода режим наибольшего благоприятствования. А их оппоненты зачастую подвергались нападкам и гонениям. Короче говоря, плюрализм мнений явно не приветствовался. Инакомыслие же подавлялось!

В общем, интересная ситуация. Я наблюдаю ее. Как очень демократичны многие наши товарищи в Верховном Совете, на Съезде народных депутатов, как они борются за мнение меньшинства, как они требуют, чтобы к ним относились с уважением! И в общем-то, я думаю, мы правильно поступаем, с уважением и относимся. Кто скажет, что это не так было? Вот они, прошедшие дни Съезда, на ко-

тором возникали те или иные проблемы. И смотрите, как все-таки уважительно в конце концов разрешались проблемы. И я думаю, это происходило не без участия, не без влияния руководства и членов ЦК, которые работали и на самом Съезде, и вокруг него. Это одна позиция. Но как только эти же товарищи оказываются в республике, так никакого инакомыслия, никакого уважения к мнению меньшинства. Я вспоминаю, как всколыхнуло всех литовских товарищей (и Альгирдас Казевич мне сам говорил в беседе: «Что они затеяли, эти поляки?») желание польского населения создать район какой-то, культурную общность и так далее. По-моему, сессия Верховного Совета республики даже выступила по этому поводу, если я не ошибаюсь. Во всяком случае, на официальном уровне были заявления, что это вообще непостижимая вещь! Что же это за стандарты? Вот ведь как получается, товарищи! Но это же ведь так и есть.

Надо быть всегда принципиальными. И позиция, стержень должны быть во всем, что мы делаем, едиными. Тогда все будет ясно и становится на место. С трудом, болезненно, непросто, так сказать, мы движемся вперед. Мы это ясно видим. Каждый раз приходится преодолевать стереотипы и в себе самом, а потом в дискуссиях находить ответ. Это естественно, товарищи. Мне на эту тему уже не раз приходилось говорить, не хочу сейчас углубляться. Но принципы должны быть. А они разные стандарты применяют. Критерии должны быть одни.

Это в полной мере проявилось и в ходе работы съезда, когда монополю на истину пытались присвоить сторонники сепаратистских взглядов. Собственно, надо сказать, что и выступления регулировались таким образом, что голоса, содержащие другие предложения и призывающие к размышлению, по-настоящему практически не звучали.

На избранных делегатов оказывалось массированное персональное давление. Несмотря на принятые меры, по оценкам самих радикальных «саюдистов», до начала съезда их открытыми сторонниками были не более 50 процентов избранных делегатов. Тогда была выработана тактическая линия на протаскивание запланированных решений. В качестве дополнительного нажима на делегатов использовалась тактика поименного голосования по принципиальным вопросам. После поименного голосования о статусе Компартии была устроена обструкция тем, кто отдал свой голос за единство с КПСС. Вокруг них создавалась атмосфера недоверия и нетерпимости. Односторонний подход был проявлен и при избрании прямым голосованием съездом секретарей ЦК Компартии Литвы, когда, по существу, не были допущены альтернативные выборы.

Когда стали доходить еще неофициальные сведения, я пригласил на беседу всех — и коммунистов, и некоммунистов, товарищ Лукьянов присутствовал. Я хотел выяснить, что же происходит в Литве после всего, что мы делали. Кстати, и товарищ Бразаускас обещал нам на пленуме выполнить свои обещания. Он мне обещал, что он все сделает.

У нас, как и у всех, все это вызвало огорчение. Я встретился с ними. И тут же, немедленно после этой встречи, поступила рекомендация: срочно приостановить работу съезда, буквально до рассмотрения повестки дня избрать первым секретарем това-

рища Бразаускаса, — срочно избрали, чтобы, как говорят, укрепить его позицию в противостоянии с Горбачевым.

Представители сил партии, выступающие за единство КПСС, выразили несогласие с указанными решениями съезда и заявили о том, что остаются в рядах КПСС. 21 декабря они выступили с заявлением о проведении конференции республиканской парторганизации, остающейся в составе КПСС. 11 22—23 декабря, как я вам сказал, они провели эту конференцию.

В итоге всего этого меры, которые, по заявлению руководителей Компартии Литвы, должны были консолидировать перестроечные силы в республике, привели к прямо противоположным результатам — расколу партии.

Сейчас ставится вопрос: почему не было приостановлено опасное развитие событий? Знало ли руководство КПСС о положении в Литве? Конечно, знало, товарищи. О развитии ситуации в республике, о месте и задачах коммунистов не шел разговор с руководителями республики. Эти вопросы неоднократно обсуждались в Политбюро, в том числе с участием всех членов бюро ЦК Компартии Литвы, в Комиссиях ЦК КПСС и в Президиуме Верховного Совета СССР, когда это касалось вопросов, связанных с советским строительством.

Для оказания практической помощи в нормализации обстановки в республику выезжали секретари ЦК КПСС, ответственные работники аппарата ЦК, руководители союзных ведомств, организаций, ученые, принимались постановления, высказывались устные рекомендации. Однако предпринимаемые центром шаги не были заинтересованно восприняты в республике. Более того, постоянно наталкивались на противодействие. И вообще с нами вели какую-то игру, это надо прямо сказать. Решения ЦК КПСС, как правило, не доводились до сведения коммунистов, партийных комитетов. Нередко извращалась их суть.

Все это, конечно, не могло не вызывать наших сомнений и вопросов. Однако товарищи Бразаускас, Березов, другие руководители республики уверяли, что они вынуждены так поступать в силу реальных настроений не только в парторганизациях, но и в широких кругах общественности республики.

Надо прямо признать, что мы прислушивались к их предложениям, часто шли навстречу, понимая исторические особенности, сложности, драматизм становления социализма в Литве, соблюдая такт, глубокое уважение к чувству национального достоинства народа. А как воспринималось это литовскими товарищами? Ну вот хотя бы один пример. Все мы хорошо знаем, как непростым принимался закон об экономической самостоятельности республик. И нам, в Политбюро ЦК, в правительстве, и народным депутатам хотелось верить, что принятие этого закона действительно послужит стабилизации обстановки в республике, укрепит позиции Компартии и ее руководства. Однако теперь уже предоставление Литовской ССР экономической самостоятельности рассматривается в качестве важнейшего, главнейшего аргумента в пользу выхода Компартии республики из КПСС. Не может же, мол, республика быть экономически самостоятельной и политически зависимой. Это уже эквилибристика, логика панзюнкту.

На наш взгляд, руководство ЦК Компартии Литвы не отдает себе отчета в опасных последствиях проводимого курса. И сегодня была краткая беседа с товарищем Бразаускасом, к которому я всегда относился с уважением и поддерживал его работу.

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. Это что, столько содокладчиков?

Но я так понимаю: вы хотите сказать, что он отдает себе отчет в том, какие опасные последствия ожидают этот курс, эту линию, на которую они встали?

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. С его стороны отсутствует реалистическая оценка ситуации в республике. Даже если он и имеет какие-то внутренние планы, личные, может быть, он поделится с нами. Правда, товарищ Бразаускас до сих пор уверяет: мол, все, что он делает, продиктовано стремлением спасти Компартию, ее роль, сохранить республику в Союзе, с тем чтобы помогать перестройке. Если даже это так, то все-таки мы должны сказать товарищу Бразаускасу и его коллегам, что это — заблуждение, а на заблуждениях политику, тем более долговременную, строить, товарищи, опасно. Да и в республике в целом многими не осознается, что под угрозой поставлена судьба завоеваний литовского народа, которые им обретены в условиях долгой и тяжелой борьбы.

Сепаратисты толкают в исторический тупик. Я это не устаю повторять, потому что глубоко убежден в этом. И тут не просто эмоции, не просто политический броский лозунг или метафора, нет, это вывод, основанный на долгих и глубоких размышлениях.

Каковы пути выхода из сложившейся ситуации?

Принципиальная оценка документов XX съезда Компартии Литвы в общем очевидна: это разрыв с КПСС, раскол прогрессивных перестроечных сил в самой республике. В программе и уставе КПЛ размыты идейные основы, отвергнуты идеи социалистического интернационализма. Для Коммунистической партии недопустимо и сведение насущных социально-экономических и национально-культурных проблем к вопросу о государственной независимости.

Решения XX съезда Компартии Литвы с организационно-уставных позиций неправомерны. Делегаты этого съезда выбирались в соответствии с Уставом КПСС, на платформе КПСС, по нормам партийной жизни КПСС. Они получили мандат на перестройку, а не на раскол партии и не имели специальных полномочий от коммунистов республики для решения вопроса о выходе Компартии Литвы из состава КПСС. Поэтому они незаконны. Только сам член КПСС, каждый в отдельности, имеет право решить для себя вопрос, в какой партии ему быть, и никакой форум не имеет права механически перевести его из одной партии в другую.

Из Устава КПСС также следует, что никакая часть КПСС неправомерна решать вопрос о своем

самостоятельном существовании на базе своих программы и устава, не учитывая позиции КПСС в целом. А это значит, что Компартия Литвы была и остается составной частью единой КПСС. ЦК КПСС продолжает считать коммунистов Литвы членами КПСС, а партийные комитеты республики — органами КПСС. Именно на этой основе и будут строиться отношения внутри партии.

Не скрою, что в ходе предварительного обмена мнениями накануне настоящего Пленума выявились различия в позициях. Ряд товарищей считает, что решения XX съезда надо признать свершившимся фактом, предоставить событиям в республике идти своим чередом, ограничив нашу реакцию политической оценкой.

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. Более того, они вообще не видят ничего драматического в этих событиях, полагая, что логика демократизации советской федерации рано или поздно все равно подведет нас к аналогичным шагам и в других республиках.

Голоса. Кто? (Шум в зале.)

Горбачев. Ну, я слышу, добиваетесь, кто это? Все, кто здесь, в президиуме сидит, все единого мнения. Товарищи в республике высказывались, в письмах идет такое вокруг этого, когда пошел разговор. Да даже на съезде это прозвучало, понимаете.

Другие товарищи, напротив, занимают жесткие позиции: на карту поставлена целостность партии и государства. Их сохранение, считают они, оправдывает любые средства. Предлагается, в частности, распустить республиканскую парторганизацию, провести ее перерегистрацию. Временное исполнение функций ЦК Компартии Литвы поручить созданному оргкомитету, передав в его распоряжение все материальные ресурсы и средства Компартии, включая органы массовой информации, партийные типографии, здания и тому подобное.

Голоса. Правильно.

Горбачев. Каждое из этих предложений имеет свою логику, но каждое — и свою слабость. Думаю, что нам надо проявить максимальную выдержку, взвешенность и осмотрительность, дать возможность остудить эмоции и вернуться к здравомыслию. Такое соображение отнюдь не беспочвенно. Оно обращено и к той части коммунистов республики, кто продолжает оставаться на интернационалистских позициях, отстаивает единство КПСС, и к тем коммунистам, которые оказались на распутье, но не растеряли своих коммунистических убеждений, готовы еще раз критично обдумать сделанный шаг.

Давайте коллективно обменяемся мнениями по этому вопросу. Думаю, было бы правильно обсудить сложившуюся ситуацию во всех парторганизациях республики, более полно и точно выявить полный спектр сил и мнений. Мы считаем, что мы не располагаем полной картиной настроений в партийной организации республики. Подобного рода шаг требует общепартийного, в рамках республики, референдума. Мы исходим из того, что самостоятельность компартий республик так же возможна и же-

лательна в рамках КПСС. Мы об этом уже говорили, в этом направлении идет подготовка документов предсъездовской дискуссии, о которых нам еще придется вести разговор. Мы исходим из того, что самостоятельность компартий республик возможна и желательна в рамках КПСС, как и суверенитет республик в рамках обновленной федерации. Причем в предстоящей работе главным аргументом, мы считаем, для всех нас, коммунистов, является концепция ленинской национальной политики, приверженность которой мы с вами недавно вновь подтвердили на Пленуме ЦК. На базе кардинального обновления советской федерации — реальный путь к свободной и самоуправляемой Литве.

Стержнем национальной политики партии является марксистское положение о самоопределении наций. Мы дали на Пленуме ЦК КПСС современное толкование этому положению, подчеркнув, что оно отнюдь не ограничивается вопросами территории, государственного статуса того или иного народа.

Характерно, что в докладе ЦК Компартии Литвы XX съезду совершенно справедливо отмечается. «Государственность нельзя абсолютизировать, — я цитирую слова товарища Бразаускаса из доклада. — Она средство для выживания и нормального существования нации, а не самоцель». Продолжаю его же слова: «Настоящая цель — демократизация общества, социальное равенство — условия, в которых максимальные реализуются материальные и духовные потребности людей, раскрывается их творческий потенциал».

Правильные слова. Тем более непонятно, почему же в своей деятельности руководители литовских коммунистов встали как раз на позиции абсолютизации государственности.

И разве не провозглашает перестройка такое обновление нашего Союза, социалистической федерации, когда именно раскрытие творческого потенциала каждого народа и становится высшей целью, обретает механизм реализации этой цели. Ведь именно такой подход нашел отражение в концепциях политической реформы советского общества, республиканского хэзрасчета. Смысл этих мер — широкая децентрализация управленческих решений, передача все большего числа прерогатив местным органам власти, создание условий для реализации материальных и духовных потребностей людей. В этом плане на выходе, близки к выходу после обсуждения на Пленуме, и вопросы по разграничению компетенции союзных и республиканских органов, и проект закона о местном самоуправлении, о правах и полномочиях местных Советов. Это же все, так сказать, наполнение реальными полномочиями, реальными возможностями этих структур.

Можно ли всерьез говорить о создании тех же материальных условий, если встать на путь разрыва экономических связей Литвы с Союзом? А ведь курс на государственную независимость республики неизбежно приведет к сворачиванию и ограничению таких связей.

Да что там говорить! Уже поступают телеграммы, люди спрашивают: Михаил Сергеевич, а как в этом случае, если они уходят из Советского Союза — ведь решения XX съезда так и воспринимаются, — надо ли нам с ними заключать договоры? Надо все и всегда додумывать до конца. Так, я думаю, еще

60
выжидают и русские, и поляки, решают, что им делать? Потом они еще заявят свои претензии. Товарищ Бразаускас в своем докладе весьма критично оценил состояние экономики Литвы, сказал: шагать в самостоятельность в лаптях — заявление митинговое. Думаю, что он тут сильно преувеличил. Я бы сказал, что он тут сильно поднажал на это. Нет, не в лаптях сегодня Литва, мы бы не стали применять подобного образа. Может быть, когда она вступала в Советский Союз, тогда еще и были лапти, порядочно было и хуторов. А сейчас — я был в республике, видел эту республику, хотя и давно был, но уже тогда видел я республику, да и многие были и знают. Это совсем не так. Республика теперь другая.

Но очевидно, что самостоятельное существование экономики Литвы да и других союзных республик — дело непростое. Тут дело не в Литве. Мы же имеем дело с феноменом, который сформировался. Кстати, когда мы говорим, что он формировался только за годы Советской власти, это не совсем точно. Экономические связи формировались столетиями. И рынок этот, сначала российский, теперь советский, союзный, — это же все результаты очень долгого пути. Это же очень все серьезно, то, что сложилось. У нас уровень интеграции, разделения труда выше, чем в Европейском экономическом сообществе, в Советском Союзе выше. Если восстать против реальных процессов, которые сложились, начать рубить связи, поддавшись увещаниям любителей очень дешевых, сенсационных заявлений, то это значит просто погубить республику.

По-моему, я уже как-то говорил, но раз этот вопрос на повестке дня, то стоит повторить еще раз следующее. Сегодня в рамках Союза Литва удовлетворяет свои потребности в черных металлах на 74 процента, цветных — на 97, по нефти и газу — на 77, химической продукции — на 75, углю — стопроцентно. В целом в республику ввозятся ресурсов на 7 миллиардов рублей.

Немало, конечно. Литва и вывозит — почти на 6 миллиардов рублей: в основном продукцию сельского хозяйства, легкой промышленности. Сложилась устойчивые связи в рамках союзного рынка. Народное хозяйство республики только вступает в полосу нового интенсивного обновления производственного аппарата. Предстоящие здесь расходы не покроет никакой республиканский хозрасчет. Навзны надежды на «доброе западного дядю». Таковы реальности. Тот, кто занимается политикой, а не эмоциями, хорошо понимает, что ни к какому материальному благоденствию экономической сепаратизм Литвы ни сейчас, ни в обозримой перспективе привести не может и не приведет. Это мое глубокое убеждение. Отнюдь не забота об экономическом процветании, социальном равенстве движет борцами за государственную независимость Литвы. Речь идет о политических амбициях, и вовсе не в интересах трудящихся. Надо, товарищи, помочь разобраться трудящимся Литвы, чтобы они поняли, о чем идет речь по сути, на самом деле.

Перестройка вызвала стремительный рост национального самосознания, чувство национальной гордости у всех наших народов за свою историю, культуру, язык, традиции, обычаи, горячее стремление не только сохранить, но и приумножить национальные ценности, идущие из глубин веков.

И этот процесс поддерживается партией, которая бесповоротно осудила грубейшие извращения ленинской национальной политики, те деформации, которые оставили глубокие шрамы в национальном самосознании. Мы признали, что советская социалистическая федерация нуждается в кардинальном обновлении и оздоровлении.

Обострение межнациональных отношений в разных регионах страны вывело на поверхность копившуюся десятилетиями неудовлетворенность многих народов и народностей своим политическим, социально-экономическим и культурным состоянием. Демократизация общества дала возможность высказать эту неудовлетворенность открыто, выплеснуть боль за старые обиды, повести активную агитацию за национальное возрождение. Взятые в естественном виде национальные чувства — это жизненный эликсир для здоровья каждой нации и народа. Однако при недостатке политической культуры, всплеске страстей и эмоций в национальное сознание народа проникает инфекция национализма. А это уже яд, который рано или поздно разрушает любой общественный организм, разъедает его иммунную систему, душу народа.

Национализм в наше время особенно паразитирует на национальном возрождении, на естественных национальных чувствах, связанных с перестройкой, старается вести свою политическую игру на деформациях прошлого. И это порою удается, причем удается во многих случаях. Ибо эти деформации были, а национальные чувства затрагивают не только разум, но и эмоции человека.

Взвинтить эмоции, довести их до кипения страстей, подавить в сознании все рациональное, найти врага в образе центра или людей другой национальности — вот что наиболее типично для националистических манипуляций. И в теории, и в политике, и в практике всегда есть четкая грань, отделяющая национальное от националистического. Это грань — отношение к достоинству другого народа, интересам всего общества. В одном случае — умение их согласовывать, в другом — национальное чванство.

Известно, что идеи национальной независимости всегда обладали и обладают притягательной силой для массового сознания. Особенно в условиях, когда уровень жизни далек от благополучия, когда в народе бродит недовольство. Национальное чувство в этих условиях пронизывает все: экономику и политику, культуру и идеологию. Оно заставляет идеализировать свое собственное, кровное и побуждает искать причину бед во внешних, инонациональных факторах.

Феномен «внешнего врага» не раз с успехом использовался политическими авантюристами всех времен и народов. Забывается, правда, что эксплуатация этого феномена всегда оборачивалась жестокими трагедиями для народа. В конце концов приходило горькое отрезвление. Но ему всегда предшествовали эйфория, опьянение, утопическая концепция о том, что торжество свободного, независимого, очищенного национального духа и есть главное условие для построения счастливой жизни.

Эти обстоятельства должны мы принимать во внимание и анализируя обстановку в Литве. Было бы неразумным сводить дело к навешиванию ярлыков, нагнетать страсти. Вопрос в другом: почему

такие настроения стали возможными? Что дало почву для центробежных устремлений? В силу каких причин идея государственной независимости стала доминирующей в общественном сознании республики?

Вопрос непростой. И в поисках ответа на него необходимо отметить наличие как объективных, так и субъективных факторов. На национальное самосознание литовского народа во многом давит трудная история его взаимоотношений с союзным государством. Мы не можем, не имея права уйти от признания той бесспорной истины, что десятилетия сталинского произвола, грубое искажение самого смысла и облика социализма в нашей стране, насаждение под видом федерации жестко централизованного государства тяжелейшим образом сказались на характере взаимоотношений наций и народностей Советского Союза, на их настроениях. В результате этого была серьезно скомпрометирована сама идея федерации. В широких слоях населения, особенно союзных республик, посеяны семена недоверия и предубеждения к центральной власти, к тяжелой «руке Москвы».

По-своему закономерны в этих условиях попытки народов этих республик воспользоваться теми возможностями, которые открывает перестройка, их желание проверить реальность ее принципов, гарантий самостоятельности, уважительности и свободы, которые она вносит в сферу межнациональных отношений.

Все это понятно. Как понятно и то, что нынешней ситуацией активно воспользовались националистические, сепаратистские, антисоветские элементы, которые реально представлены в пестром политическом спектре общественных сил, действующих сегодня в некоторых республиках. В их числе есть и силы, всерьез мечтающие о реставрации буржуазных порядков да и о возвращении к прежнему, стигмоду не демократическим, а существовавшим ранее, в канун второй мировой войны, крайне правым, авторитарным режимам.

Имеется, однако, в сложившейся ситуации немаловажная субъективная сторона. Она отражает неадекватность реакции на реальную обстановку как со стороны местных партийных организаций, партийных и государственных руководителей, общественных организаций, средств массовой информации, так и со стороны центральных органов.

О некоторых допускаемых здесь ошибках я уже говорил на примере Литвы. Сейчас мне хотелось бы вернуться к одной из них. Речь идет об использовании «национальной» темы как метода завоевания популярности в широких массах. Кстати сказать на этом пути преуспели не только руководители Литвы. В роли «национал-коммунистов», «национал-популистов» сегодня выступают и некоторые представители других республик. Но попытки быть «святой паны римского» в национальных вопросах с жестокой необходимостью диктуют свою логику поведения. Они требуют такого отказа от принципиальных позиций, который выхолащивает сущность интернационализма, здоровых отношений между людьми.

По существу, руководство партийной организации республики превратилось в заложника тех сепаратистски настроенных сил, которые под при-

крытием лозунгов демократического обновления социализма хотели бы повести республику совсем по другому пути, — товарищ Бразаускас, другие товарищи, которые сегодня представляют коммунистов Литвы. Попытки объяснить эту позицию ссылками на необходимость сохранения национального единства вряд ли могут быть приняты как убедительные. Вновь и вновь мы должны будем ставить вопрос: на какой основе, в каких целях и какой ценой хотя бы здесь обеспечить единство нации? Если сохранение или достижение этого единства должно быть оплачено отказом от участия в общем движении советского общества по пути к новому, обновленному социализму, разрывом с другими народами Советского Союза, принципиальной сменой ценностей и смысла исторического выбора народа, то по крайней мере народ должен быть честен и откровенно проинформирован об этом, как и члены той партии, которые вступали в КПСС и продолжают считать себя коммунистами. Я сомневаюсь, что это сделано.

Хотел бы остановиться еще на одном факторе, который сегодня предопределяет поведение некоторых сил в Литве, да и не только в ней. За последние время мы не раз сталкивались с обстоятельствами, которые по традиционной логике подталкивали центр к осуществлению чрезвычайных мер. Таковыми являются события в Нагорном Карабахе, Фергане и Новом Узене, блокада Армении, столкновения в Кишиневе, некоторые выходы «правых» организаций в Москве, в том числе и тех, которые маскируются под «левых», забастовка воркутинских шахтеров и так далее.

В ряде случаев нам действительно пришлось прибегать к чрезвычайным мерам, пресечению противозаконного поведения, когда не было иного пути обеспечить безопасность граждан, остановить действия хулиганствующих элементов.

Однако во всех случаях, когда мы имеем дело с выступлениями широких слоев населения, мы стремились и стремимся использовать политические средства. И это естественно, ибо это отвечает самой природе социализма и перестройке, ее гуманистической сущности, ее приверженности общечеловеческим ценностям.

Но мы знаем, что есть у нас в стране и сторонники иных воззрений, идущих от концепции «казарменного социализма». К сожалению, в общественном мнении, в народе до сих пор сохраняются некий шепот перед «сильной властью», поклонение ей, способной к жестким мерам подавления. Отсюда известный «культ порядка», «культ сильной руки», рассуждение о «неподготовленности» общественного сознания к демократическим реформам, утверждение о перерождении демократии в охлократию и так далее.

Обывательская философия трактует приверженность демократическим, политическим методам как слабость власти. Одним из распространенных мифов массового сознания является, в частности, убеждение, что сталинский режим можно обвинять в каких угодно грехах, но только не в отсутствии «железной воли» и сильной политической власти. Это не просто заблуждение, а непонимание самой природы сталинизма.

Бесспорно, власть вождя была жесткой, репрессивной. Но уж, конечно, не сильной в политиче-

ском смысле. Сильная власть не боится собственных граждан, не насаждает атмосферу всеобщей подозрительности и доносов, не устраняет путем тотального террора любое свободное изъяснение мысли. Вообще террор в любом проявлении является наиболее простым и грубым, но при этом крайне неэффективным и бесперспективным способом регулирования общественной жизни, в конечном счете проявлением слабости. Взгляните хотя бы на события самых последних дней, на ту же Румынию. Я думаю, здесь есть, о чем задуматься тем, кто совсем недавно с таким ностальгическим умилением смотрел на патетическую атмосферу последнего съезда Румынской компартии. Нет, товарищи, политикой сильной власти является та, которая способна переломить авторитарно-бюрократический диктат, приостановить течение негативных событий, открыть дорогу позитивным тенденциям. Сильная политика та, которая не опирается на насилие как на универсальное средство разрешения социальных конфликтов, которая считает насилие злом, прибегает к нему только в тех крайних и исключительных случаях, когда неприменение насилия порождает еще большее насилие. Вот когда нужно насиле!

Идеал сильной политики не ожесточение и конфронтация, а согласие и солидарность. Сегодня они в ряду главных задач дня. С высоты того социально-исторического перевала, на который взошло общество, просматривается прямая, хотя и нелегкая дорога — путь к гуманному социализму, движение на основе консолидации всех наличных и возможных потенциальных прогрессивных сил. На базе гражданского мира, а не гражданской войны, на базе взаимного уважения, когда стороны готовы слушать друг друга, делать взаимные уступки, понимать высокую ценность разумных компромиссов.

Такой подход, я думаю, мы должны проявить и в рассмотрении сложившейся ситуации в Литве. Нам следует избегать каких-либо двусмысленностей и недомолвок. Нынешнее партийное, государственное руководство не допустит распада союзного государства. Это я хочу заявить на Пленуме Центрального Комитета партии. И если вы сочтете необходимым и целесообразным опубликовать этот доклад, то, я считаю, там надо сохранить и это. Об этом я говорю прямо.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты.)

Горбачев. Об этом я говорю прямо.

Необходимые действия по сохранению союзного государства, обеспечению его единства являются жесткой необходимостью. И тут не должно быть никаких иллюзий по поводу намерений и способностей центра.

Да я, помнится, уже сказал это и в выступлении в ходе обсуждения конституционных вопросов на Съезде народных депутатов. Но важна позиция и Пленума Центрального Комитета партии. В многочисленных обращениях в ЦК КПСС, к Верховному Совету и Съезду народных депутатов СССР советские граждане с озабоченностью отмечают, что разжигание националистических страстей, планомерная деятельность по внедрению сепаратистских настроений в общественное сознание, осуществляе-

мая разветвленной сетью различных организаций Литвы, выводит их действия за рамки советских законов и Конституции СССР. В этой связи, редо мной как Председателем Верховного Совета СССР встает вопрос о том, чтобы внести в высший законодательный орган страны вопрос о правомерности существования в государстве тех организаций и политических движений, которые ведут сепаратистскую деятельность и разжигают национальный террор. (Бурные аплодисменты.) Ведь речь идет не только о нарушении Конституции, но и безопасности людей.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты.)

Горбачев. Я даже готов, пусть народ проголосует на референдуме, и, думаю, народ поддержит во всех республиках.

Мы не можем позволить, чтобы демократия и гласность, призванные раскрепостить людей, усилить их безопасность, использовались в противоположных целях — для разъединения народа, для его запугивания и одурманивания. Демократия должна быть защищена от спекуляций такого рода.

Есть у всей этой проблемы и весьма важный международный аспект. Существование целостного, прочного и могущественного Советского Союза — это настоятельная потребность эпохи, всей ныне существующей сложной системы международной безопасности. И нельзя с любой «кочки зрения» (назову сначала, поскольку я человек русский) — со Ставропольской, Костромской или Вологодской «кочки зрения» — судить, понимаете, о процессах. И точно так же с литовской, эстонской (я думаю, не обидятся грузины) и с грузинской вершины какой-нибудь. Нет, не все далеко видно с этих «кочек зрения». В ее разрушении, чревато дестабилизацией политической обстановки в Европе и в мире, не может быть заинтересован никто, товарищи. Это понимают и в зарубежных странах — и политики, и народы. Люди оттуда пишут письма (если бы мы все публиковали, что приходит мне в ЦК и что в газеты приходит), в которых просят сохранить Союз и дать возможность нынешнему руководству довести до конца и выйти на цели перестройки. И то же самое недвусмысленно подтверждают в контактах с нами руководители всех крупнейших государств мира, включая и тех, на чью поддержку хотели бы, очевидно, рассчитывать наши внутренние сепаратисты.

Я оптимистически смотрю на будущее нашего многонационального федеративного государства. Но мы должны решительно идти по пути его преобразования и обновления. Это обязательно. Это две стороны. И оптимизм я связываю с обновлением федерации, наполнением ее новым содержанием.

В известном смысле только сейчас, в условиях, когда перестройка вернула политическому процессу в нашей стране его естественное демократическое течение, народам всех республик предстает на основе собственного опыта, собственных потребностей и интересов убедиться в пользе и выгоде своей принадлежности к могучему Советскому Союзу. Если хотите, нам предстает «завоевать федерацию» заново, путем восстановления взаимного доверия, осознания преимуществ интеграции. Добрые отно-

шения не установить по команде, силой. Здесь предстоит долгая, кропотливая работа. И на этом пути, говоря словами Ленина, центру лучше «пересолить» в сторону уступок националам, чем «недосолить». Это тоже надо иметь в виду.

Мы действительно хотим создания полнокровной федерации, в которой все республики смогут чувствовать себя поистине суверенными государствами. Я уже говорил об этом и сознательно хочу повториться: наше государство до сих пор существовало как централизованное, унитарное. И никто из нас еще не имеет опыта жизни в федерации. Вот почему нельзя экстраполировать сегодняшний статус республик на их будущее положение в Союзе. Очевидно, при общих принципах место каждой республики в обновленной федерации будет по-своему уникальным — с учетом специфики региона, каждого народа, его культуры, традиций.

Мы подводим правовую базу под здание федерации. Созданию такого фундамента призван способствовать тот пакет жизненно важных законопроектов, который, как мы рассчитываем, будет принят Верховным Советом СССР в начале будущего года. Но для того чтобы здание было прочным, оно должно соответствовать проекту, возводиться без отступления от него, от предусмотренных технических нормативов.

В этой связи (и это тоже урок из ситуации в парторганизации Литвы) нужно четко очертить те пределы, за которые нельзя выходить, ибо выход за них означает заранее запрограммированный срыв усилий по строительству федерации. Если хотите, срыв перестройки в целом.

Одним из таких пределов является невозможность отказа от единой структуры КПСС. В противном случае наша партия превратилась бы в аморфный федералистский клуб, состоящий из отдельных самостоятельных партийных групп. Разве не ясно, что в случае, если мы переступим эту черту, то, можно сказать сознательно поведем дело к расчленению СССР, а это исторический тупик для всех народов Советского Союза.

Кстати, в беседе с руководителями трех республик Прибалтики... Когда это было?

Лигачев. 15 сентября.

Горбачев. 15 сентября я сказал: знаете, есть предел. Наверное, вы помните основные принципы: федерация союзных республик, единая КПСС и равенство людей всех национальностей, где бы они ни проживали. Обо всем остальном мы договоримся. Для этого нужны время, опыт, возвращаться, углубляться и т. д. Тогда у нас еще было взаимопонимание!

Какие же уроки нужно извлечь из решений съезда Компартии Литвы? Безусловно, это сигнал, свидетельствующий о том, что нужно ускорить процессы перестройки и в области внутрипартийной жизни. Главный смысл этого урока в том, что мы больше не можем позволить себе отставать от темпа событий и перемен, инициатором которых явилась сама партия.

И всем нам надо, товарищи, понять очень важную вещь, а именно, что решение всех наших проблем впереди, а не позади. Что любые попытки тормозить движение, за которыми просматривается

призрачная надежда на возвращение к прежним порядкам, не только контрпродуктивны, но и попросту нереальны. Нам некуда возвращаться. Страна за годы перестройки снялась с места и ушла далеко вперед. Любые попытки вернуть ее в прежние времена оборачиваются потерями для партии: потерей престижа, авторитета и, следовательно, способности влиять на современную политическую жизнь и тем более играть в ней авангардную роль.

Партия в состоянии возглавить социальное творчество народа, которое во многом еще подвержено действиям исторических стихий, политических эмоций, порой переклестывающих через край предельно допустимых демократических норм. Но именно поэтому творчество масс и нуждается в направляющих усилиях политического авангарда. Роль политического авангарда — тяжелая, но необходимая и ответственная работа. История никогда и никому не выдает мандата ни на бессменное политическое лидерство, ни на абсолютную непогрешимость. Каждый раз это право надо доказывать знанием народных нужд и интересов, умением их формулировать на реалистическом политическом языке, претворять в разумное действие.

Быть политическим авангардом — значит не подменять авторитарно-бюрократической командой умение ориентироваться в сложном сочетании субъективно желаемого и объективно возможного, в умонастроениях различных социальных слоев и групп, в объективной направленности деятельности массовых фронтов, общественных организаций, союзов и т. п. На пути к обретению действенного демократического права на народное представительство партия должна преодолевать внутрипартийные барьеры политической пассивности, псевдореволюционного активизма, рецидивы политико-бюрократического бескультурья, сепаратистских настроений, консерватизма. Надо дать отчет себе в том, что партия, как и общество, только еще стоит у истоков обновления, несет в себе груз многих административно-командных пороков, но она сумела сохранить основные общезначимые социалистические ценности. И это залог успеха ее обновления.

Нельзя декретом определить место партии в авангарде, на острие общественного обновления. Оно должно быть (только и может быть) следствием глубоких демократических преобразований в самой партии, результатом возрождения ленинских норм партийной жизни в новых социально-политических условиях. Любое отставание, попытки уклониться от реакции на события, от того, чтобы дать им своевременную политическую оценку и, главное, предложить собственную социалистическую перспективу, оборачиваются, как в случае с литовской ситуацией, утерей политической инициативы, помогают противникам перестройки представлять партию силой консервативной, сопротивляющейся перемены.

Мы вступили на путь решительной демократической внутренней перестройки самой партии, путь подготовки XXVIII съезда, в результате которого КПСС должна стать обновленным демократическим и сплоченным союзом единомышленников. Только партия, динамичная и смелая, трезво оценивающая и саму себя, и окружающий ее мир, может быть цементирующей силой общества и душой перестройки. Партия, которая видит смысл своей

деятельности не в обслуживании себя самой, а в служении своему народу, которая будет хранить и укреплять единство своих рядов ради достижения тех реальных практических результатов, которых ждут от нее ее члены, трудящиеся всей нашей огромной многонациональной страны.

Процесс этот — одна из важнейших составных частей перестройки. Здесь мне хотелось бы сказать о том, что мы недооцениваем уже свершенное перестройкой. Да, страна остается в нелегком положении, да, перестройка еще не принесла ощутимых результатов в целом ряде насущных жизненных вопросов. Ну а то, что она уже дала — свободу самовыражения, творчества, инициативы, в том числе и в политической сфере. — разве этого мало? Разве совсем недавно не захлебывались мы от удущья в атмосфере застоя, паралича мысли и дела, не мечтали как о самом заветном о глотке свободы?

Конечно, свобода — это не анархическое своеволие и вседозволенность, попирающая все общественные нормы. Она остро необходима как духовное состояние общества и личности, она нужна нам и как стимул к более созидательному труду, и как компонент предприимчивости, инициативы, и как основа дисциплины, а значит, и как предтеча больших результатов и перемен на путях перестройки. И с этой точки зрения, я думаю, мы не имеем права не видеть высокую, перспективную значимость политической и экономической реформ, обновления идеологии.

Мы начали великое дело преобразований, нравственного очищения и морального возрождения. И вот один из серьезных психологических парадоксов: совершив гигантский поворот в общественном сознании, сдвинув инерционную машину, начинаем те-

перь пугаться сами, пугать друг друга и общество неизбежными сопутствующими сложностями, возникающими на великом пути перестройки.

Не хочу сейчас углубляться в эту тему, нам предстоит большой и обстоятельный разговор на предстоящем съезде партии, а в ближайшее время, как мы условились, при обсуждении проекта политической платформы для предсъездовской дискуссии на январском Пленуме ЦК. Я затронул ее сегодня потому, что подобный панический настрой отдельных партийных комитетов рождает ту растерянность, которая руководителей Литвы привела к нынешней ситуации. Это тоже имеет место, и это еще один урок, адресованный не только коммунистам Литвы, а всем нам.

Мы верим, что миллионы тружеников Советского Союза, коммунистов и беспартийных по достоинству ценят инициативную роль и вклад нашей партии в исторические сдвиги, происходящие в советском обществе, возвращение ему динамизма, творческого начала, международного престижа. Мы верим в интегрирующую силу идеи перестройки, которая способна эффективно и надежно соединить в единое целое энергию и усилия советских коммунистов разных национальностей и укрепить тем самым наш свободный добровольный союз на здоровой и прочной основе, на взаимном доверии всех наших народов.

И в этом историческом революционном процессе незаменима роль КПСС.

В единстве КПСС — судьба перестройки (А. И. Лодисменты.)

Председательствующий т. Лигачев. Товарищи, я полагаю вы поддержите наше предложение, если мы объявим сейчас перерыв до 14 часов.

Заседание второе

25 декабря, вечернее

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Бразаускасу Альгирдасу-Миколасу Казевичу — первому секретарю ЦК Компартии Литвы. Подготовиться товарищу Бурокаявичюсу.

Бразаускас. Уважаемые товарищи! Да, XX съезд Компартии Литвы реорганизовал республиканскую партийную организацию КПСС, работавшую до сих пор фактически на правах областной, в самостоятельную Компартию Литвы со своей программой и уставом.

В партийных организациях республики об этом шел разговор уже с начала этого года. Особенно четко стремление к этому проявилось в общепартийной дискуссии, которая проходила в республике с середины текущего года. О возможности такого решения неоднократно говорилось в ЦК КПСС, в том числе и на Политбюро.

За придание статуса самостоятельности Компартии Литвы голосовало почти 83 процента делегатов съезда. 855 делегатов из 1 038 выразили мнение тех партийных организаций, которые они представляют. Я должен заверить Пленум, что никакого давления при этом, как было сказано и в выступлении Михаила Сергеевича, не делалось. Единственный раз голосование проходило поименно: только когда принималась Декларация о самостоятельности Компартии Литвы — в такой же форме, в какой поименное голосование проходит и стало обычным на Верховном Совете Союза ССР и на втором Съезде народных депутатов страны.

Знаю, решения для многих непонятны. Некоторые считают это началом раскола КПСС. Однако, по убеждению коммунистов республики, это наш путь к установлению новых форм связи с КПСС, с компартиями других республик, создание таких организационных структур, которые отвечали бы современным реалиям. Все происходящее в нашей Компартии имеет прямую связь с процессами, протекающими в республике. Было бы неверным рассматривать их в отрыве друг от друга.

Политическая ситуация в республике сегодня остается сложной и напряженной, если не сказать критической. Она характеризуется продолжающейся политизацией всех процессов, протекающих в нашей республике. Активизируется деятельность различных политических партий, общественных организаций. Все они разнообразными акциями, заявлениями стараются привлечь к себе внимание широ-

ких слоев общественности, оказать влияние на ход политического развития. При этом особенно заметно их стремление использовать такой мощный фактор, как идеи национального возрождения литовского и других народов, проживающих в республике.

Положение усугубляется, как вы хорошо понимаете, и продолжающимся социально-экономическим кризисом. Он вызывает все большее недовольство людей, которое находит свое выражение в отношении к политике Компартии вообще.

В то же время все происходящее у нас нельзя рассматривать в отрыве от процессов, протекающих как в Прибалтике, так и во всей стране, и в самой КПСС. При этом заметное влияние на все социально-политическое положение оказывают бурные события в странах Восточной Европы, особенно у наших соседей — поляков. Они еще больше ускоряют подвижки в настроениях жителей республики.

С начала текущего года Компартия Литвы принимала серьезные усилия по восстановлению политического влияния коммунистов в обществе. Потребность этого особенно остро была осознана в первичных партийных организациях, которые постоянно действуют в гуще народа, не понаслышке знают настроения людей. При этом активизировалась деятельность коммунистов. Они стали все активнее включаться в политическую борьбу. Им было сформулировано и направлено много предложений в ЦК КПСС и в ЦК Компартии Литвы. Особенно это проявилось в ходе обсуждения проекта Платформы КПСС по национальному вопросу. Было высказано много предложений по перестройке нашего государства, утверждению реального суверенитета республик, демократизации всех сторон жизни, в том числе и принципов деятельности самой партии. К сожалению, после принятия Платформы по национальному вопросу решений ЦК КПСС по этим вопросам было очень мало. Все это, конечно, способствовало росту напряженности в республике, в самой партийной организации.

В такой ситуации среди коммунистов Литвы зрело мнение о том, что ключ к решению многих проблем лежит в самостоятельности Компартии Литвы. Партийные организации начали выдвигать требования о созыве внеочередного съезда, я подчеркиваю, о созыве внеочередного съезда. Появилась абсолютно реальная возможность и вероятность того, что эту мысль поддержит одна треть и больше коммунистов. Были созданы и начали действовать

505
параллельные партийные структуры, которые разрабатывали и начали проводить в жизнь новые установки по организации съезда за спиной Центрального Комитета Компартии Литвы. Дискуссия в партии набирала силу и размах.

Опросы коммунистов и анализ информации показывали, что, если не предпринять энергичных действий, может состояться альтернативный съезд с трудно предсказуемыми последствиями. На таком съезде наверняка доминировали бы радикальные элементы, высока была бы вероятность, может быть, и роспуска партии. Я должен сказать и отметить, что никакое личное влияние — ни мое, ни членов бюро, ни второго секретаря товарища Березова — не могло бы изменить ход событий, тот ход событий, о котором я сейчас сказал.

Возник вопрос: а как же идти, по какому пути? Или конфронтации, окончательной потери авторитета, который не так уж велик у партии, изоляции от политических событий и жизни всей республики, не говоря, конечно, уже о руководящей роли партии, согласиться с массовым выходом из партии и, конечно, полным поражением на выборах — об этом уже практически не надо говорить.

В такой ситуации в июне этого года XVIII пленум ЦК Компартии Литвы принял решение о необходимости созыва съезда и пересмотре статуса Компартии Литвы. Эти шаги коммунистов позволили поднять авторитет партии в обществе, в определенной степени перехватить инициативу и надеяться на кое-какие успехи — кое-какие, я, может быть, это скромно говорю, — но мы надеемся на успех в предстоящих выборах в Верховный и местные Советы республики. В конечном итоге все должно понять, что вопрос идет об удержании политической власти. Только самостоятельная партия может на это рассчитывать. Так понимают у нас в республике. Созыв съезда явился логическим исходом всех процессов, происходящих в партийных организациях. Именно съезд, а не кое-какие другие решения. Почему? Я бы хотел вкратце пояснить.

Во-первых, как уже упоминалось, такова воля большинства коммунистов Литвы, порожденная объективной необходимостью обновления, отмежевания от трагических ошибок, допущенных в прошлом, от сталинских преступлений, от которых пострадали как литовский, так и все народы Советского Союза.

Во-вторых, это попытка перейти от многими критикуемой, строго централизованной, фактически, как говорят, государственной партии к статусу демократической политической организации. С этим связан целый комплекс проблем демократизации политической системы.

В-третьих, необходимо было определить роль и место Компартии Литвы в ходе укрепления суверенитета республики. Политическая партия должна идти впереди процессов перестройки, а не тащиться в хвосте. К сожалению, сейчас такое мы наблюдаем. Мы, коммунисты республики, дорожим этим доверием, которое нам оказывают трудящиеся республики, и это нас ко многому, конечно, и обязывает.

В-четвертых, необходимо было обновить Центральный Комитет. В его состав вошли люди творческие, мыслящие, инициативные, готовые самоот-

верженно трудиться в интересах республики, в том числе очень много представителей творческих союзов, академических институтов, вузов и т. д. Думаем, что это будет способствовать сплочению Компартии Литвы на принципиальной платформе, нацеленной на обеспечение революционных преобразований общества.

Почти пять лет назад созрела идея, что жить так, как до сих пор мы жили, уже нельзя. Нужна глубинная реформа общества. Мы считаем, как уже подчеркивали, что все происходящее в Литве и в Компартии Литвы происходит в русле событий во всей стране. Разумеется, в чем-то наша республика вышла вперед, в чем-то — другие, но нельзя требовать, чтобы перестроечные процессы во всех республиках проходили строго синхронно, тем более что в каждой из них разные социально-экономические, культурные условия и традиции.

Самостоятельность Компартии Литвы не является прерыванием связей или расколом. Именно самостоятельность является равноправной, взаимоприемлемой связью с КПСС, компартиями всех других республик. Съезд твердо высказался за равноправные партнерские отношения с КПСС. Коммунисты Литвы не остались безучастными к результатам обсуждения на Политбюро ЦК КПСС вопросов Компартии Литвы. Обсуждение на XXII пленуме ЦК Компартии Литвы письма Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева «К коммунистам Литвы» показало, что можно и нужно создавать новую модель политических отношений компартий республик с центром страны, отношений, основанных на взаимном уважении, сдержанности, ответственности за последствия своих действий и слов и высокой культуре общения. Надо признать, что это уже осуществляется.

Свою задачу мы видим в том, чтобы наилучшим образом выразить коренные интересы всех жителей республики, представителей всех слоев и национальностей, обеспечить, следуя совету Михаила Сергеевича Горбачева, изложенному в обращении к коммунистам Литвы (цитирую), «социалистическую направленность процессов национального возрождения...».

Наряду с проблемой партийной самостоятельности сегодня остро встает вопрос о государственном суверенитете. Это также надо решать, не откладывая в долгий ящик. Путь к этому, по нашему мнению, — процесс, имеющий свои этапы, ближайшие и перспективные цели. Это понимает большинство коммунистов. На съезде ни один делегат не говорил о выходе Литовской ССР из состава СССР. Ближайшее будущее страны, на наш взгляд, — это союз суверенных государств. Эта суверенность должна быть закреплена и реализована.

Я полностью поддерживаю Михаила Сергеевича Горбачева, который сейчас только что говорил о крепких и очень прочных связях, в первую очередь в экономической сфере. Да, примерно 30 процентов общественного продукта республики вывозится за пределы республики и примерно столько же ввозится в нашу республику. А это говорит о многом. И мы, конечно, осознаем и прекрасно понимаем, что это такое: в первую очередь экономическая интеграция республики. И те лапти, о которых я говорил в своем докладе, это имеются в виду те лапти, которые мы, к сожалению, еще

по сравнению с другими странами имеем, о которых нам все время говорят наши оппоненты. Мы должны еще очень много сделать, чтобы реально поднять этот уровень, чтобы реально заработала экономика, конечно, в общей интеграции с экономикой Советского Союза.

В политическом докладе на съезде была высказана идея о создании единого фронта, который основывается на исторических и национальных традициях Литвы. Кроме того, она имеет определенное научное обоснование, связанное с формой переходного периода от авторитарного к демократическому управлению. Необходимость определенного общественного соглашения, чем явился бы единый фронт, сегодня в Литве поддерживает большинство населения, в том числе и некоторые наши политические оппоненты. О том, что эта идея имеет поддержку, свидетельствуют социологические исследования. Так, около 60 процентов жителей не склонны на предстоящих выборах противопоставлять кандидатов-коммунистов и их оппонентов, 77 процентов выступают за социализм и его обновление.

Таким образом, реальная идейная база для такого согласия имеется, и если ее реализовать, то будет возможность стабилизировать политическую обстановку в республике. Мы также приглашали коммунистов, поддерживающих платформу самостоятельной Компартии Литвы в обновленной КПСС, к этому, предлагали объединиться, войти в состав ЦК Компартии Литвы, не принимать таких решений до XXVIII съезда, до того времени, когда будут подготовлены и опубликованы документы: новый Устав КПСС, проект Программы, предвыборная платформа. Все эти документы, безусловно, внесут очень много ясности в отношения и в самих партийных организациях, и, мы надеемся, будет четко сказано в них о статусе Компартии союзных республик, их месте в политической системе как страны, так и каждой республики. Но, к сожалению, наши товарищи по партии не согласились с этим, и мы об этом очень сожалеем.

Горбачев. Они берут пример с вас. Мы вас призывали не делать того, что вы сделали, но вы сделали. Теперь вы их призывали, но они тоже не сделали. Такова логика.

Бразаускас. Ну, нас не призывали.

Горбачев. Я Вас не призывал, да?

Бразаускас. Нет, не Вы — они.

Горбачев. Вот я и говорю: мы вас призывали, но вы не откликнулись, сделали по-своему. Вы их призывали, — они сделали по-своему.

Бразаускас. Да, Михаил Сергеевич, Вы много раз обращали наше внимание и акцентировали эти вопросы. Но, Михаил Сергеевич, Вы, наверное, помните: я и другие члены бюро на последнем Политбюро 16 ноября, по-моему, пытались объяснить, какой же другой может быть выход в данной ситуации. Мы же за стабилизацию положения в республике. И я уверен, что этот наш шаг будет способствовать именно стабилизации в республике всех дел. Вы, товарищи, не согласны, но вы убедитесь в этом.

Компартия Литвы преобразовалась в самостоятельную единицу коммунистического движения. Что это движение меняется и что его необходимо дальше обновлять, радикально перестраивать, я думаю, нет сомнений, и жизнь это показывает. Необходимы перемены и в самой КПСС. И мы понимаем, что нужен диалог, в результате которого только и возможно достичь полного взаимопонимания, реально избежать любых непродуманных, поспешных, односторонних шагов. Обновив свои программные документы, отказавшись от многих отягощавших нас догм, осудив свое прошлое, которое связало нас со сталинизмом, мы превратились в более приемлемую, более демократическую политическую силу в глазах всех жителей республики. В то же время мы не стали противниками перестройки, идеи, поднявшей весь советский народ. Напротив, только процесс перестройки, начавшийся в апреле 1985 года, позволил раскрепостить творческий потенциал коммунистов, направить их мысли на поиски новых, современных путей претворения в жизнь идей демократического социализма.

Уважаемые товарищи! Я бы хотел пояснить некоторые вопросы, которые поднимались в докладе Михаила Сергеевича Горбачева. Я должен сказать, что никакого давления во время съезда на коммунистов не было. Я бы характеризовал по-другому — это была инициатива снизу. Мы очень долго, начиная с конца прошлого года, пытались как-то успокоить первичные партийные организации, особенно отличные партийные организации, что нет такой необходимости проводить съезд, что это рано, что надо подождать, посмотреть, какие будут новые документы ЦК КПСС, как пойдет перестройка во всей КПСС. Ну, если вначале удалось эту волну как-то успокоить, то с весны эта инициатива проявилась очень остро. И поэтому нам пришлось принимать вот такие меры, о которых я говорил.

Хотел бы немножко остановиться на том, что в докладе Михаила Сергеевича говорилось о проявлении тенденции связи с иностранными посольствами и так далее. Я могу заверить, Михаил Сергеевич, и заверяю, что со стороны Компартии республики ничего подобного не было. Я это Вам говорил по телефону.

Голос. Это «Саюдис»!

Бразаускас. Я не знаю.

Горбачев. Весь ЦК знает, а Вы не знаете.

Бразаускас. Но я не знаю, потому что я не участвовал. Но если весь ЦК знает, так, может быть, и ЦК участвовал. Но я официально говорю: никаких связей ни с какими посольствами, никакой помощи не просим. И если такая информация попала, так она неправильная. Я заверяю и прошу проверить это.

Горбачев. Вы все это имейте в виду, Альгирдас Казевич. Сейчас некоторые товарищи уже пытаются договориться о закупке за границей печатного станка, чтобы деньги выпускать. Договариваются, минуя правительство. А оттуда звонят и спрашивают: что у вас там творится?

10
Бразаускас. Михаил Сергеевич, я говорю о ЦК, о бюро, о секретариате и о себе, потому что в Вашем докладе были другие факты, которые, может быть, и имеют место. Имеют они место, я не отрицаю. Но я никак это не отношу к Компартии, к руководству Компартии республики. Я прошу членов Пленума это понять.

О поляках. Конечно, этот вопрос у нас очень серьезный. Мы сейчас в республике при Совете Министров создали Комитет по национальностям. Он начал работать. Требования польского населения, которое составляет у нас около семи процентов, мы очень тщательно и не один раз рассматривали и в Президиуме Верховного Совета, и у нас. Те вопросы, которые на самом деле решаемы и возможно решить,—они решаются. Но когда поставлен вопрос о создании национальной области — польской национальной области на исконно литовской земле со столицей Вильнюсом, так мы, конечно, с таким решением согласиться не можем! У нас в единственной республике преподается на польском языке в средних школах. И сколько угодно могут учиться в этих средних школах. У нас подготавливаются учителя на польском языке. Но когда ставится вопрос создать университет с преподаванием многих предметов на польском языке, мы не в силах это сделать. Мы предлагаем — пожалуйста, Польша рядом, поезжайте, учитесь, польское правительство согласно принять неограниченное количество студентов.

Лигачев. В Закарпатской области есть университет, где преподают на венгерском языке.

Бразаускас. Так и у нас на польском преподают, но не весь университет. Мы не такие большие, чтобы сделать университет для 250 тысяч населения. Мы просто не в силах.

Горбачев. Ну, хорошо. Давайте дадим высказать товарищу Бразаускасу.

Бразаускас. Сейчас, Михаил Сергеевич и дорогие товарищи, о проведении самого съезда. Никакой режиссуры, о чем было сказано, давления на делегатов съезда не было. Михаил Сергеевич сказал в своем докладе о возможности проведения референдума всех коммунистов республики. Хорошая идея, Михаил Сергеевич. Мы поддерживаем такую идею. И если Пленум тоже поддержит, мы готовы провести такой референдум. И будет тогда все ясно. И никто не форсировал избрание Бразаускаса первым секретарем. Весь съезд шел по утвержденной повестке съезда, порядку, никаких изменений не было на этом съезде. И меня избрали. Было так решено, чтобы избрать первого секретаря, второго секретаря, потом других секретарей, а потом формировать ЦК, чтобы секретари могли участвовать при формировании ЦК. По-моему, в этом тоже ничего плохого нет. И то, что мы кандидатов не ограничили 150 членами, мы вообще не видим здесь ничего такого плохого, и заранее это было даже предусмотрено, как это практикуется во многих партийных организациях, придерживаясь всех возможностей теперешней демократии в партии.

Уважаемые товарищи, я понимаю сложность этого вопроса, я понимаю ответственность мою как

первого секретаря, который очень недолго работает — год с лишним. Я был избран на эту должность в самый ответственный, самый трудный период политической жизни в нашей республике — это был октябрь прошлого года. И пришлось и мне, и другим членам бюро демократично решать вопросы, у каждого человека свои мнения, но после долгих баталий в бюро мы приходили к какому-то мнению. Раздора такого у нас не было. Мнения, конечно, были разные. Сегодня они, может быть, будут высказаны здесь, с этой трибуны. Но все-таки орган коллегальный, партийный, как и Центральный Комитет.

И Центральный Комитет еще в феврале на XVII пленуме, о котором говорил Михаил Сергеевич, довольно резко поставил вопрос о политическом положении. Но дальнейшие политические события пошли так, что резко менялся весь политический климат в республике. И это не учитывать никак нельзя. Мы же видим, что творится в мире. И в течение трех-четырёх дней какие получаются, к сожалению, результаты, а за полгода в наше время — очень многое. И поэтому пришлось нам принимать такие решения большинством, абсолютным большинством голосов пленума, и в том числе и о созыве этого XX съезда КПЛ.

Я бы хотел закончить свое выступление тем абзацем, который прочитал Михаил Сергеевич Горбачев из нашего Обращения к Пленуму ЦК КПСС. «Наше самоопределение не вызов товарищам по идее. Наш путь не дробление сил. Наша установка не спекуляция эмоциями народа, который убедился в животворной силе перестройки, демократии. Наша цель — демократический социализм, к которому мы хотим идти вместе со всеми коммунистами Советского Союза, основывая свои отношения на принципах равноправного партнерства, на общей стратегии перестройки». Это было принято на XX съезде Компартии Литвы.

Спасибо.

Лигачев. Михаил Сергеевич, можно вопрос?

Горбачев. Одну минутку, одну минутку. Альгирдас Казевич, мы сейчас проведем дебаты, обмена мнениями, будем вместе думать, как же все это оценить и что мы вместе должны делать. Но прежде два вопроса.

Как вы вообще себе мыслите? Вы будете в дальнейшем участвовать в выработке политики КПСС, которую она проводит, опираясь на представительство Компартий всех республик? А вы как будете?

Бразаускас. Ну, конечно, сложно сейчас ответить. Прошло только два дня после съезда.

Горбачев. Вы теперь и в работе пленумов ЦК КПСС участвовать не будете?

Бразаускас. Если будете приглашать,— буду. Мы себе представляем, что мы как самостоятельная Компартия Литвы будем активно участвовать в политической жизни Советского Союза, выработке общей стратегии перестройки, политической структуры всей страны, потому что мы являемся составной частью Советского Союза. Я так мог бы ответить.

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. Товарищи, не волнуйтесь, не надо. В конце концов нам надо понять друг друга и прийти к тому, чтобы принять то, что нужно. Это первое.

Второй вопрос. Вы убеждены, что вы правильно сделали? Но если бы не были убеждены...

Бразаускас. ...то не делали!

Горбачев. «Не делали?» И считаете, что именно так должна строиться КПСС? То есть и другие Компартии союзных республик в КПСС должны поступать таким образом? Так, да?

Бразаускас. Да. Но я скажу, что многие выступали и даже подготовили такие предложения к XXV!III съезду КПСС, но потом решили не принимать, чтобы как-то не накалять. Очень многие выступающие говорили о Союзе Компартий Советского Союза.

Горбачев. И так, как же тогда это сочетается с вашим заявлением, что вы действуете так, чтобы не развалить КПСС?

Бразаускас. Ни в коем случае.

Горбачев. Вот вы вышли из КПСС, другие выйдут... Давайте логически рассуждать. Что же остается?

Бразаускас. Остается весь Союз.

Голоса. (Шум в зале, смех.)

Горбачев. Это ясно, что Союз остается, а партия?

Бразаускас. Мы же маленькие, мы один процент.

Горбачев. Да нет. Вы подождите. А если из КПСС выходят коммунисты России, Украины, выходят все?

Бразаускас. Куда, куда выходят? Никуда не выходят.

Горбачев. Из КПСС.

Бразаускас. Но в Советском Союзе все.

Горбачев. Не в том дело. Из КПСС все выходят, значит — конец КПСС?

Бразаускас. Но почему конец?

Горбачев. И начинаем заново создавать для всей страны новую политическую организацию, которая могла бы сотрудничать с федеральными органами власти, предлагать свою политику, вести предвыборную кампанию, предлагать кадры, выдвигать платформы? Что это? Вообще говоря, Вы посмотрели хотя бы на два шага, на два хода вперед? Уже не по-гроссмейстерски размышлять на двенадцать, двадцать ходов вперед, а хотя бы на два-три хода вперед — что дальше-то делать?

Бразаускас. Конечно, Михаил Сергеевич, я в политике не гроссмейстер, но я должен сказать, что первое, что нас побудило, являлось главной причиной, так это укрепиться как политической силе в республике. Вот, что самое главное, я думаю, сегодня в партии. Укрепиться, а не думать, что она имеет такую-то роль, а на самом деле этой роли нет. Вот, где самое главное. Я думаю, что это должно диктовать и дальнейшие действия, когда речь пойдет о структурных изменениях в самой партии. Все-таки главная цель-то какая у нас в партии? Главная цель, чтобы партия осталась руководящей силой, я так понимаю, и для этого я и работаю.

Горбачев. А не значит ли это, что такие предложения и мысли, а теперь уже и шаги, могли быть предприняты только на основе того, что вы решили похоронить и федерацию?

Бразаускас. Нет, Михаил Сергеевич, я это сказал здесь. Я могу повторить, что это никоим образом не связывается с федерацией, это не связывается с федерацией.

Горбачев. Ну, спасибо.

Шевченко. Товарищи, что касается политики, эта политика изложена вот в этой книжке, которую получили народные депутаты СССР от литовских народных депутатов. Значит, здесь все новые законодательные акты, и здесь, в обращении народных депутатов СССР от Литовской ССР, сказано: «Не секрет, что у литовского народа нет доверия к сегодняшнему Союзу ССР». Поэтому товарищ Бразаускас сегодня сказал, что отделение или создание самостоятельной Компартии Литвы — это наш путь связи с КПСС и с Компартиями союзных республик. Вот я хочу спросить. Сегодня Союз ССР — это мы все, это все братские союзные, автономные республики, вся наша огромная страна. Каким конкретно у товарища Бразаускаса и у Компартии Литвы есть претензии, допустим, к Украине, к Белоруссии, к Узбекистану, к России и другим? Потому что тут сказано, что нет доверия к сегодняшнему Союзу ССР.

Бразаускас. Во-первых, я этой книжки не видел...

Голоса. (Шум в зале.)

Бразаускас. Это не партийный документ, я еще раз повторяю. А какое доверие к Коммунистической партии Украины и других республик — самые лучшие отношения будут, есть и останутся самые лучшие отношения к партийным организациям.

Горбачев. Альгирдас Казевич, еще товарищ Воротников хотел задать один вопрос.

Бразаускас. Да, я слушаю.

Воротников. Я хочу Вас спросить. Вот Вы сказали, что не было никакого давления на делегатов и было это все снизу. Но как расценивать, насколько это правильно, что система голосования была такова, что каждый должен был заполнить индивидуальную карточку делегата с личной записью

1105
о своей позиции, когда дело шло о том, кто голо-
совал за или против выхода КПЛ из КПСС? Вы
лично на съезде выступили с заявлением, что ре-
зультаты голосования не будут опубликованы в пе-
чати, точнее, что фамилии голосовавших не назовут.
Однако позавчера газета «Республика» опублико-
вала фамилии только тех, кто голосовал против
выхода из КПСС или воздержался при голосова-
нии. И началась волна морального террора в рес-
публике. Соответствует ли это действительности или
нет?

Бразаускас. Что такое поименное голосование,
мы уже все знаем. Такой машины, какая была уста-
новлена — сименская — во Дворце съездов...

Воротников. Давали вы гарантии или нет?

Бразаускас. Нет, нет, не гарантии. Вообще я сна-
чала, может быть, скажу. Я сейчас скажу и о га-
рантиях.

Была такая инициатива и предложено, что по
одному вопросу — о самостоятельности Компар-
тии — сделать поименное голосование. Примерно то
же самое, повторяю, что сделано, что практикуется
и сейчас в парламенте Союза. В парламенте Союза.
Но так как такой машины у нас нет, были под-
готовлены бюллетени И в бюллетенях было два
вопроса: кто за самостоятельную Компартию и кто
за самостоятельную Компартию в обновленной
КПСС? Два вопроса. Но так как это поименное
голосование, на бюллетене были написаны: фами-
лия каждого делегата, номер мандата, и внизу он
подписал. Вычеркивает один из этих пунктов, ко-
торый он не поддерживает, оставляет пункт, кото-
рый поддерживает. Это самое нормальное поимен-
ное голосование.

Я выступил. Хотели сразу, чтобы было опубли-
ковано в печати республики. Я выступил на съезде
с предложением, что не надо делать давления. Что
давайте мы издадим такой бюллетень, как он изда-
ется в Верховном Совете Союза. Принял съезд та-
кое предложение. И на завтра был роздан каждому
делегату бюллетень. Так, как делается в Верховном
Совете. Слово в слово.

Дальше. Газета «Республика». Мы не имеем воз-
можности проводить цензуру этой газеты. Они
взяли и отпечатали, так что мы можем с ними
сделать? Таких газет сколько угодно сейчас. По
всей стране, у нас в республике то же самое. Вот
такой ответ на вопрос.

Горбачев. Хорошо. Альгирдас Казевич, еще то-
варищ Медведев хочет задать вопрос.

Медведев. Я хочу задать простой, но, мне кажется,
необходимый вопрос.

Альгирдас Казевич, Вы остаетесь членом КПСС
или вышли из нее?

Бразаускас. Вопрос, конечно, очень сложный. Мы
представляем Компартию Литвы как реорганизо-
ванную партию. Все мы остаемся коммунистами.
И никто этого по-другому и не понимает. А вот весь
процесс перехода партийности мы будем обсуждать
сейчас на ближайшем пленуме, как это надо сде-
лать, как это лучшим образом сделать. Но мы себе

представляем, что те члены КПСС, которые сейчас
в составе партийной организации республики, ко-
торые изъявляют желание быть членами Компартии
Литвы, они становятся членами Компартии Литвы.
А те, которые не согласны, они будут в отдельной
партийной организации, хотя вы призывали этого
не делать.

Голоса. (Шум в зале.)

Бразаускас. В составе КПСС, как я понимаю,
они останутся, в чистом. Я лично, конечно, буду
с большинством.

Голоса. (Шум в зале.)

Бразаускас. ...в Компартии Литвы и республики.

Горбачев. Хорошо. Спасибо. Товарищ Коптюг,
пожалуйста.

Коптюг. Михаил Сергеевич, еще вопрос. Я хотел
бы понять ситуацию с экономическими связями.
Товарищ Бразаускас здесь обрисовал необходи-
мость сохранения связей. И эта экономическая сеть
должна нас объединять.

Но вчера я знакомился с докладом товарища
Бразаускаса, опубликованным в газетах, и вот на
что я обратил там внимание. Там сказано: после
того, как обсуждается вопрос, что основой будущей
независимой республики будет крестьянство, даль-
ше говорится немножко об экономике в целом. И
сказано: «сотрудничать с экономикой Советского
Союза придется». И дальше: «обрубить все связи
сразу — решение неумное». Значит, я должен сде-
лать вывод, что умное решение — рубить связи по-
следовательно. Не было бы этого «сразу» — было
бы более-менее понятно.

Вот я хотел бы услышать от товарища Бразаус-
каса, что это: его позиция или недоразумение, или
отражение еще чьей-то позиции?

Горбачев. И как это совместить с Вашим утвер-
ждением, что ни в Компартии Литвы, ни в обще-
стве никто, за исключением каких-то известных сил,
не поднимает вопрос о выходе из Советского Со-
юза?

Бразаускас. Вопрос о выходе из Советского Со-
юза поднимают, очень остро поднимают. Я бы был
не прав, если бы умолчал, но я говорил о Компар-
тии Литвы и о съезде. Что на съезде эти вопросы
не поднимались. А то, что прочитал сейчас това-
рищ, значит, ну что я могу сказать? Доклад был
на литовском языке. На русском языке, я при-
знаться, его не читал.

Голоса. (Смех в зале.)

Бразаускас. Но надо будет посмотреть. Но я себе
представляю, что вот и федерация Советского Со-
юза, ее отношения, они же не будут какими-то ста-
бильными постоянно. Что вот они такие сегодня и
завтра такие, через три года такие. Они, конечно,
будут меняться, эти отношения. И республики, на-
верное, выйдут на внешнеэкономический рынок.
И появятся какие-то новые отношения между рес-

публиками непосредственно, между соседними государствами, скандинавскими странами конкретно. Вот это я понимаю. Что, эти отношения не будут меняться? Это факт, что 30 процентов общественной продукции идет в Советский Союз и столько же мы получаем и потребляем в виде сырья, металла и так далее, и так далее. Так это же факт. И этот факт никто не оспаривает. Вот я мог бы так ответить на вопрос.

Горбачев. Александра Павловна, что у Вас?

Бирюкова. Я просила бы ответить на следующий вопрос. Вот передо мной Обращение к молодежи Литвы, принятое на XX съезде КП Литвы. Здесь сказано, что «XX съезд Компартии Литвы... решил преобразовать Литовскую партийную организацию КПСС в самостоятельную Коммунистическую партию Литвы. Ее цель, цель всей Литвы — создать независимое Литовское государство». Вот как это понимать? Вы говорите — в составе Советского Союза и так далее.

Бразаускас. Да. Но слово «независимость» — что такое? Это то же самое, что и «суверенитет».

Голоса. (Шум в зале.)

Бразаускас. Давайте прочитаем словарь, и вы убедитесь, что именно так, хотя бы на литовском языке. Вот именно так. И мы понимаем, что, по-моему, я здесь тоже сказал, что суверенитет отдельных республик, который сейчас узаконен действующей устарелой Конституцией, но он сейчас реализуется на деле. Я понимаю так, вот именно повышение суверенитета каждой союзной республики. И я себе представляю, что и федерация союзная, а мы, многие из нас, понимают, что это Союз Советских Социалистических Республик как государство, которое имеет название, так это федерация союзных социалистических республик, о которых в Конституции записано, так сказать, как норма ее — суверенитет. Так надо это и понимать на деле, не только на бумаге. Я примерно так представляю.

Горбачев. Хорошо. Спасибо. Что у Вас, тоже вопрос?

Григорьев. Да, вопрос.

Горбачев. Вопрос? Пожалуйста. Мы заканчиваем, товарищи?

Голоса. Да.

Григорьев. Товарищ Бразаускас, имея в виду, что мы соседи, и Вы в докладе на XX съезде Компартии Литвы говорили о чистоте и честности в отношениях коммунистов, я бы все-таки позволил себе еще раз уточнить, выяснить для себя один вопрос, который будет состоять из двух частей.

Среди членов ЦК идут разговоры о том, что Вы после обсуждения на Политбюро ЦК КПСС положения в Компартии Литвы по Вашей инициативе встретились с послом Мэтлоком. Если это действительно так, то я бы хотел иметь подтверждение.

Если эта встреча была, то было бы очень хорошо знать содержание. Если не было — я извиняюсь.

Бразаускас. Самый легкий вопрос. Самый легкий вопрос, потому что я еще раз убеждаю, что я не был, не встречался ни с господином Мэтлоком, ни с другими послами других государств. Да, встречались некоторые народные депутаты. Но я там не был. Я думаю, что соответствующие органы могут это проверить.

Горбачев. Хорошо. Спасибо.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Бурокаявичюсу Миколасу Мартинювичу — секретарю временного ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС), профессору Вильнюсского государственного педагогического института.

Бурокаявичюс. Товарищи члены и кандидаты в члены ЦК КПСС! Я полностью согласен с выводами Михаила Сергеевича Горбачева.

Коммунисты Литвы переживают сложный, кризисный период на данном этапе исторического развития. Сущность переживаемого заключается в том, что XX съезд Компартии Литвы встал на позиции, противоположные политике КПСС по перестройке Страны Советов.

Документы XX съезда Компартии Литвы свидетельствуют о разрыве их авторов с программными документами XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции и с платформой сентябрьского Пленума ЦК КПСС «Национальная политика партии на современном этапе».

Компартия Литвы, которая образовалась в октябре 1918 года на основе марксистско-ленинского учения, на данном этапе своего развития оказалась в тупике.

Компартию Литвы лихорадит национальный эгоизм, а ее лидеров — мания величия. Взятии верх пораженческие настроения перед антисоциалистическими, сепаратистскими и националистическими силами. Компартия Литвы переживает свою историческую трагедию. Для таких выводов есть основания.

Во-первых, значительная часть руководства Компартии Литвы, стоящая на сепаратистской платформе, проводила политику, отражающую линию «Саюдиса», отошла от принципиальных позиций КПСС по перестройке партии, ее демократизации, стремясь всех членов КПСС механически перевести в члены Компартии Литвы.

Во-вторых, произошел организационный разрыв Компартии Литвы с КПСС. Это видно из документа XX съезда Компартии Литвы «О претворении в жизнь Статута (то есть Устава) Компартии Литвы». В документе говорится: «После утверждения съездом Статута и Программы Компартии Литвы с 21 декабря сего года в организациях Компартии Литвы утратили силу Программа и Устав КПСС». И далее сказано, что оформление членства Компартии Литвы должно завершиться до 31 марта 1990 г. Билеты членов КПСС будут меняться на билеты членов Компартии Литвы.

Ведь это означает полное организационное отделение, отторжение Компартии Литвы от КПСС.

Перед коммунистами Литвы — членами КПСС, отстаивающими перестроечные процессы в Компартии Литвы на платформе КПСС, возникает вопрос: неужели с сепаратистских позиций возможно ускорить развитие Литовской ССР?

Мы, коммунисты Литвы, стоящие на платформе единой Коммунистической партии Советского Союза, убеждены, что сепаратизм и федерализм не соответствуют интернационалистическим организационным принципам построения КПСС.

Еще В. И. Ленин писал: «Мы должны выступать как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности, сплоченный совместным постоянным решением теоретических и практических, тактических и организационных вопросов, а не создавать отдельно идущих, каждая своим путем, организаций, не ослаблять силы своего натиска дроблением на многочисленные самостоятельные политические партии».

Бесспорно, следует обновить Программу КПСС, разработать и принять новый Устав КПСС, в котором ввести раздел «Компартии союзных республик», определяющий статус самостоятельной деятельности Компартии союзной республики в составе КПСС.

Учет национальных особенностей и местной специфики не должен вести к отторжению Компартии Литвы от КПСС. Ведь КПСС не препятствует умелому сочетанию национальных и интернациональных ценностей в деятельности Компартии Литвы.

Перестройка Компартии Литвы, во-первых, должна полностью войти в русло перестройки КПСС, во-вторых, она должна способствовать решению тех проблем, которые возникли перед всем советским народом, в том числе и литовским.

Из сказанного вытекает вывод: перестройка Компартии Литвы требует не отторжения Компартии Литвы от КПСС, не раскола рядов Компартии Литвы, а сплочения всех коммунистов Литвы на ленинской платформе в единой КПСС.

По моему глубокому убеждению, Компартия Литвы только в составе КПСС может успешно решить проблемы развития Литовской ССР. На этих позициях мы твердо стоим и их отстаивали, когда началась дискуссия в Компартии Литвы, по какому пути идти. И теперь их отстаиваем.

Но XX съезд Компартии Литвы принял документы, свидетельствующие, что Компартия Литвы, стоящая на сепаратистских позициях, откололась от КПСС и тем самым внесла раскол в ряды КПСС. Ведь это удар по перестройке! Вслед это означает недоверие со стороны сепаратистских сил Компартии Литвы политике КПСС. Политика самозащиты данных сил Компартии Литвы от КПСС отражает интересы определенных сепаратистских и националистических сил Литвы, стремящихся к обособлению и изоляции Советской Литвы от СССР, сил, взявших ориентацию развития Литвы по модели Западной Европы.

Но нам важно выяснить и причину. Почему так случилось? Думаю, что перестройка здесь ни при чем. Перестройка позитивно воздействовала на развитие демократизации жизни в Советской Литве, на возрождение национального самосознания народов Литвы, на возрождение забытых общечеловеческих, духовных ценностей. Но наряду с

этой здоровой тенденцией развития духовной жизни народов Литвы ярко проявилась и тенденция национального психоза, суть которого отражают идеи независимого Литовского государства от СССР и возвращение литовского народа в семью европейских народов. В течение года распространяются концепции, что якобы сейчас литовский национализм — это явление прогрессивное. Этими идеями охвачены значительные ряды коммунистов Литвы. Ведь критика КПСС и СССР в Советской Литве стала модным явлением.

Все это, с одной стороны, осложнило работу Компартии Литвы, с другой стороны, руководство Компартии Литвы отказалось от идейно-теоретической работы среди населения республики. Это внесло растерянность в ряды коммунистов Литвы. Многие из них поверили распространенной идее: Компартия Литвы со своей программой и уставом вне состава КПСС. Выборы делегатов на XX съезд Компартии Литвы, по существу, проходили по платформам: первая платформа — независимая, самостоятельная Компартия Литвы со своей программой и статутом, то есть уставом, вне состава КПСС; вторая платформа — самостоятельная Компартия Литвы в составе обновленной КПСС. Предлагалось разработать и программу практических действий Компартии Литвы, направленную на социально-экономическое и культурное развитие Литовской ССР. Параллельные структуры, о которых говорил товарищ Бразаускас, создавали коммунисты из «Саюдиса», нужно об этом честно и откровенно сказать. По этим двум платформам шла и дискуссия на XX съезде Компартии Литвы. Делегаты, стоящие за Компартию Литвы в составе КПСС, были ограничены в своих действиях. По политическому докладу дали выступить только нескольким делегатам.

Бразаускас. Сорок один человек выступил.

Бурокаявичюс. По политическому докладу? Товарищ Бразаускас, по Вашему политическому докладу делегаты съезда, стоящие на платформе, которая отстаивает Компартию Литвы в составе КПСС, выступили, по-моему, только два человека. А потом, как начались обсуждения других вопросов, выступили другие делегаты по 5—3 минуты. Тогда действительно Вы уже им давали слово. Но давайте честно и откровенно говорить.

Голоса. Правильно.

Бурокаявичюс. Товарищ Бразаускас, если уж пошел разговор такой откровенный, Вы помните, — за три дня до съезда я был с делегацией у Вас. Это 15 декабря. У нас разговор был больше полутора часов. Мы откровенно говорили. Мы Вам высказывали все-все, давали предложения, чтобы обсуждались документы к XXVIII съезду КПСС. У нас не получился тогда хороший разговор. Мы Вам предлагали: перенесите съезд на несколько месяцев, чтобы не принимать устава и постановления о выходе Компартии Литвы из КПСС.

Мы Вас убеждали. Это подтвердить может здесь присутствующий товарищ Швед. Мы, семь человек, у Вас были, а секретари ЦК Компартии Литвы и Председатель Совета Министров Литовской ССР

в приемной ждали, пока мы вели разговор-спор, дискуссию.

Вы должны помнить, что я Вам еще 7 февраля 1989 года, то есть почти десять месяцев назад, написал письмо. Вы мне еще не ответили. Ставил эти вопросы, еще другие, более острые, ставил об антирусских, антипольских, антисоветских настроениях. Я там поставил вопрос, что Литва противопоставляется Советскому Союзу, что Компартия Литвы противопоставляется КПСС, что вроде Вы довольны тем, что сейчас делается в Литве. Письмо я могу принести, передать членам Политбюро, я взял его с собой, перевели мне письмо на русский язык. Зачем это так говорить?

Голоса. Правильно. (Аплодисменты.)

Бурокаявичюс. Мне нечего терять. Я профессор, доктор наук. Я могу вам прямо здесь сказать всю правду. (Аплодисменты.)

Я, товарищи, очень волнуюсь, вы меня простите. Провели поименное голосование: кто за самостоятельную Компартию Литвы со своей программой и статутом и кто за самостоятельную Компартию Литвы в составе обновленной КПСС? Больше 160 делегатов нашли мужество и поименным голосованием высказались за Компартию Литвы в составе КПСС.

Когда XX съезд принял постановление о статусе Компартии Литвы, суть которого независимая Компартия Литвы от КПСС, и статут Компартии Литвы, обозначающий организационный выход Компартии Литвы из состава КПСС, то 135 делегатов XX съезда собрались согласно Уставу КПСС на республиканскую партийную конференцию коммунистов Литвы. Конференция работала ночью, а днем мы участвовали в работе XX съезда Компартии Литвы до выборов руководящих органов Компартии Литвы.

Из чего исходили делегаты, стоящие на платформе КПСС? Мы увидели, что подавляющее большинство делегатов XX съезда Компартии Литвы приняли документы, обозначающие разрыв связей с революционным прошлым Компартии Литвы, а также выход Компартии Литвы из состава КПСС. Убедились, что принятые документы на XX съезде Компартии Литвы не отражают мнения значительной части коммунистов Литвы, стоящих на ленинской платформе деятельности коммунистов республики, что события, которые произошли на XX съезде, перешагнули спор, дискуссию по проблемам самостоятельной деятельности Компартии Литвы. Пришли к выводу, что самостоятельная деятельность Компартии Литвы в социально-экономической, культурной областях, проведении национальной политики в республике и в решении кадровых вопросов возможна на основе программных документов КПСС и только в составе КПСС, что Компартия Литвы, входя в единую организационную структуру КПСС, должна выражать социальные и национальные интересы народов Литвы, а также и общесоюзные интересы Страны Советов. Только в такой политике Компартии Литвы могут сочетаться национальные и интернациональные интересы народов, проживающих в Литве. У нас в Литве, по существу, ничего не делается по выработанной сентябрьским Пленумом ЦК КПСС платформе «На-

циональная политика партии на современном этапе». Откровенно говоря, документы сентябрьского Пленума ЦК КПСС игнорируются.

Делегаты VI конференции Компартии Литвы считают, что они на это имели право, так как они были избраны партийными организациями, стоящими на позициях единой КПСС с единым Уставом и с единой Программой КПСС. Цель конференции — показать, что и дальше действует Компартия Литвы в составе КПСС. (Аплодисменты.)

Содержание работы конференции определялось задачами перестройки КПСС, обновлением социалистического общества. VI конференция Компартии Литвы ставила задачу: сохранить от распада первичные партийные организации, стоящие на позициях КПСС, сплотить коммунистов Литвы, поддерживающих политику КПСС.

Конференция заявила, что она является наследницей идейных революционных традиций Компартии Литвы, что необходимо в наследии Компартии Литвы выделить, что было позитивное и что было под воздействием сталинизма отрицательное. Первое — необходимо принять и продолжить, второе — осудить. Делегаты назвали республиканскую партконференцию шестой потому, чтобы продолжить исторически сложившиеся традиции Компартии Литвы.

В конце работы конференции уже приняли участие 144 делегата. Среди них были рабочие, колхозники, научные работники, преподаватели, учителя, медицинские работники, инженеры, партийные работники и представители других профессий интеллектуального труда.

Конференция по своему составу была многонациональна. Конференция избрала временный Центральный Комитет, в который вошли 17 литовцев. Другие члены ЦК по национальности — русские, поляки, белорусы, украинцы, евреи.

Конференция постановила: продолжить деятельность самостоятельной Коммунистической партии Литвы в составе обновляющейся КПСС на основе Устава КПСС, политической линии XXVII съезда и XIX Всесоюзной партийной конференции, платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях»; разработать и принять программу действий Коммунистической партии Литвы; уточнить состав первичных партийных организаций в трудовых коллективах, в организациях, в учреждениях; приступить к подготовке съезда Коммунистической партии Литвы и обобщению предложений коммунистов XXVIII съезду КПСС по изменению и дополнению Программы и Устава КПСС.

Мы просим членов и кандидатов в члены ЦК КПСС, весь Центральный Комитет КПСС, Компартии союзных республик, краевые и областные партийные организации России поддержать наши усилия по сплочению коммунистов Литвы — членов КПСС, стоящих на ленинской платформе и отстаивающих позицию, что только в составе КПСС Компартия Литвы может успешно решать задачи перестройки, обновления социалистического общества, развития Литовской ССР в составе Советского Союза. (Бурные аплодисменты.)

Просим ЦК КПСС решить ряд неотложных вопросов, чтобы временный Центральный Комитет Компартии Литвы, вновь создаваемые районные комитеты компартии могли более-менее нормально

1320
работать. Ряд районных парторганизаций, как Шальчпинникская, Вильнюсская, Нововильнюсская, Октябрьского района города Вильнюса, городов Клайпеды, Снечкуса, где абсолютное большинство коммунистов, стоящих на платформе КПСС, тоже нуждается в помощи. Мы понимаем, что только на местах, активно работая, можно сплотить коммунистов Литвы — членов КПСС, не допустить развала партийных организаций КПСС. Если мы этого не сделаем теперь, то потом нужно будет 3—5 лет, чтобы восстановить структуру партийных организаций КПСС.

И еще один вопрос для нас очень важный. Мы, коммунисты Литвы, осуждаем сталинизм, в том числе и те преступления, которые совершены сталинским руководством по отношению к литовскому народу. Но мы не можем согласиться с искажением истории Литвы, в частности очернением развития Советской Литвы в составе СССР, истории Компартии Литвы. Нигилистический взгляд на историю Литвы неприемлем. В 1940 году Литва потеряла буржуазную государственность и революционным путем приобрела социалистическую государственность. (А плод с м е н т ы.)

Бесспорно, что социалистическая государственность Литвы должна пополняться все новым и новым содержанием, особенно правовым. Реальный суверенитет Литвы в составе СССР — это тот путь развития. Компартия Литвы всегда стояла на марксистско-ленинских принципах интернационализма, воплощала в себе лучшие патриотические чувства литовского народа, защищая в годы буржуазного господства независимость Литовского государства от посягательств панской Польши и гитлеровской Германии. Компартия Литвы поддерживала мирную внешнюю политику СССР. Компартия Литвы в 1940 году не скрывала от народа свои цели о восстановлении Советской власти в Литве, о вступлении Литвы в состав СССР.

Заканчивая свое выступление, еще раз хочу сказать, что коммунисты Литвы, стоящие на ленинской платформе, ждут от Пленума ЦК КПСС продуманного, принципиального подхода к вопросам деятельности коммунистов Литвы. Реальное положение в Литве такое, что в ней образовались две компартии. Мы, стоящие на платформе КПСС, должны работать гибко. Наш путь не конфронтация. Мы за единство, за сплоченность всех коммунистов Литвы. Но мы не можем согласиться с коммунистами Литвы, которые отошли от линии XXVII съезда КПСС и встали на путь раскола КПСС. Это не наш путь. Спасибо. (Б у р н ы е а п л о д с м е н т ы.)

Председательствующий т. Горбачев. Слово представляется товарищу Везирову Абдул-Рахман Халиловичу — первому секретарю ЦК Компартии Азербайджана. Подготовиться товарищу Назарбаеву.

Везиров. Товарищи! Думаю, что полную оценку случившемуся, несомненно, даст история. Но сегодня ее дают тысячи коммунистов Литвы, — и об этом здесь ярко сказал товарищ Бурокаявичюс, — занимающих принципиальную линию на единство в рядах КПСС. Дает ее и наш Пленум.

Нас собрали сюда не только озабоченность, но и стремление подумать, почему это случилось, а глав-

ное, что надо сделать, чтобы предотвратить негативное развитие процесса.

Достоинно глубокого сожаления то, что решение о фактическом выходе из состава КПСС принято съездом Компартии Литвы в период, когда атаки и нападки на нашу партию достигли апогея. Складывается впечатление, что не очень сильны и убедительны побудительные мотивы и аргументы тех, кто ратует за самостоятельную Коммунистическую партию Литвы, если они сделали этот свой шаг, прямо скажем, в нелегкое для КПСС время.

В Обращении XX съезда Компартии Литвы к Пленуму ЦК КПСС выражается надежда, что коммунисты Советского Союза поймут и поддержат их стремление действовать нестандартно, и указывается, что их цель — демократический социализм, к которому хотят идти вместе со всеми коммунистами Советского Союза. Я хотел бы подчеркнуть эти слова — «стремление действовать нестандартно» и «демократический социализм». Но если это так, то почему же надо выходить из КПСС, которая провозглашает и призывает к этому, и все больше и больше в жизни нашей партии складывается ситуация и призыв к стремлению действовать нестандартно, действовать по принципу нового мышления? И демократический социализм, о котором вчера на Съезде народных депутатов говорил в своем выступлении Михаил Сергеевич, — это наша цель.

В том, что происходит в Литве, нет, к сожалению, ничего оригинального. Такие попытки уже были в истории нашей партии. Сознвая опасность федеративного устройства партии, Владимир Ильич Ленин категорически отвергал этот принцип, навязываемый бундовцами II съезду РСДРП. Тогда делегаты съезда, независимо от своей принадлежности к различным течениям и группировкам, дали отпор этой разрушительной по своей сути тенденции, ибо федерация в партийном строительстве означает разделение и раскол в партии, силы которой в значительной степени определяются только единством. И это единство сегодня воплощается в единных для всей нашей партии Программе и Уставе, единой политике и действиях местных организаций по коренным принципиальным вопросам.

Возвращаясь к этому вопросу, Ленин однозначно утверждал: «Теоретически обосновать федерализм можно только националистическими идеями». И еще: «Отказ от подчинения руководству центров равняется отказу быть в партии, равняется разрушению партии». Это тоже не в бровь, а в глаз федералистам, автономистам, сепаратистам всех мастей и оттенков, какими бы ультрадемократическими и патриотическими масками они ни прикрывались.

Ныне мы стали свидетелями проявления и того и другого в практике руководства Компартии Литвы. Не считаясь с горькими уроками истории, мы в современных условиях, как говорят, ешибли себе лоб.

Со многими явлениями национализма и автономизма, против которых предостерегал Ленин еще в начале века, мы столкнулись в практике бывшего руководства партийной организации НКАО. Ведь когда в прошлом году Нагорно-Карабахский обком партии демонстративно отказался выполнять решения ЦК Компартии Азербайджана и ЦК КПСС, то это было не чем иным, как проявлением чуждого

автономизма в партийном строительстве. Если бы эта противоположная выходка своевременно получила должную политическую оценку, то многих трагических последствий можно было бы избежать. Но этого сделано не было. Решительности, дальновидности не хватило и тогда, когда обком партии принял постановление о выходе областной парторганизации из состава Азербайджанской республиканской партийной организации и непосредственном подчинении Москве.

Должен сказать, что в ЦК КПСС благожелательно рассматривался, например, вопрос о выдаче вступающим в ряды КПСС в НКАО партийных билетов, которые вручаются в партийных организациях РСФСР. Мы категорически возразили, поскольку это было бы поощрением сепаратизма, означало бы согласие на отделение НКАО от Азербайджана.

К сожалению, инициатор этих и других противоположных предложений и противоправных действий бывший первый секретарь обкома партии не только не был привлечен к партийной ответственности, но даже получил персональную союзную пенсию и квартиру в Москве.

Видя такую безнаказанность, ряд партийных работников области продолжает придерживаться сепаратистских, автономистских устремлений. Недавно, 14—15 декабря, на пленумах Степанакертского горкома, ряда райкомов партии области были инициированы противоположные решения о выходе из Азербайджанской партийной организации и вхождении областной парторганизации в состав Компартии Армении. Бюро ЦК КП Азербайджана признало стремление партийных организаций области, особенно в момент, когда принимаются усилия по урегулированию конфликта, выйти из состава Компартии Азербайджана противоречащим организационно-территориальным принципам строительства нашей партии, направленным на дальнейшее укрепление межнациональных отношений.

Подробно останавливаюсь на том, что случилось в партийной организации НКАО, делаю, товарищи, это исключительно по той причине, что отсутствие своевременной оценки и уход от ответственности инициаторов раскола партии, — а это, по моему мнению, самое большое преступление для любого коммуниста, — не могли не породить и не поощрить дезорганизаторов и раскольников в других регионах страны и даже в составе ЦК КПСС, создать обстановку вседозволенности под прикрытием перестроечных лозунгов.

Я не хотел бы, чтобы мое выступление было воспринято как призыв к чистке, принятию санкций. Нам больше всего нужна сегодня консолидация всех сил, единство, четкость позиций, интернационализм. И это объясняет, почему с таким большим огорчением воспринимаются любые действия, ослабляющие партию, принижаящие ее авторитет.

Вот почему мы поддерживаем обращение Михаила Сергеевича Горбачева к литовским коммунистам, его призыв не допускать поспешных решений, непродуманных действий, которые могут привести к расколу в партийных рядах в канун предстоящего съезда КПСС.

Считаю политически чрезвычайно важным и полностью поддерживаю заявление, сделанное Михаилом Сергеевичем Горбачевым в его сегодняшнем

докладе, о том, что не будет допущен раскол нашего государства. Поддерживаю и необходимость твердо сказать о деятельности сепаратистских движений — здесь также должен быть предел допустимого в деятельности различных групп и объединений, открыто заявивших и действующих сейчас с целью разрушения нашего Союза.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Назарбаеву Нурсултану Абишевичу — члену Центрального Комитета КПСС, первому секретарю ЦК Компартии Казахстана. Подготовиться товарищу Ельченко.

Назарбаев. Товарищи! Обсуждая сегодня очень важный и острый вопрос, хотелось бы несколько слов сказать о нашей партии. Решение задач перестройки мы, коммунисты, мыслим только на путях социалистического строительства, только на принципах верности идеалам Великого Октября.

Кое-кому это, безусловно, не нравится. Нельзя не признать, что есть силы, которые очень хотели бы в своих интересах использовать трудности переломного периода и под шумок повернуть стрелки. Они не брезгают никакими самыми провокационными средствами очернения партии, лишь бы убедить людей в ее неспособности идти в авангарде советского народа.

Тугой узел проблем, волнующих народ, требующих незамедлительного решения, стал своеобразной платформой политических спекуляций, проявлений социальной демагогии, личных амбиций и даже экстремизма. Что можно сказать по этому поводу? Партия честно и открыто устраняет свои собственные ошибки. Несмотря на бурный рост общественно-демократического движения, она является сегодня единственной силой, способной объединить, консолидировать все слои общества, стремиться к политическому, социально-экономическому и духовному обновлению. Отрицать эти объективные реальности нельзя.

Давайте же, товарищи, откровенно разберемся, что стоит за требованиями немедленно пересмотреть роль партии в нашем обществе? Какие цели здесь преследуются, кому они выгодны?

На первый взгляд вроде бы речь идет о разделении функций. Сразу возникает вопрос: каких функций? Если между партийными и советскими органами, то партия как раз и борется за то, чтобы всемерно укреплять полновластие Советов. Если между партийными и хозяйственными, опять же нет противоречий, поскольку партия взяла четкий курс на политические методы руководства, отказывается от решения несвойственных ей хозяйственных задач, что же тогда остается? Каких еще функций хотели бы лишиться партию? Ответ очевиден. Им хотелось бы отобрать у КПСС роль политического авангарда советского общества, выхолостить коренную политическую суть партийной деятельности, без которой партия, как таковая, перестает существовать.

Согласен с тем, что нужно пересмотреть правую сторону роли партии на современном этапе. Как мы договорились, этот вопрос будет рассматриваться в Конституционной комиссии, а не в пожарном порядке. Мировая история, даже самая современная, знает немало примеров, когда та или

1405
ная партия, лишившись поддержки народного большинства, вынуждена уступить лидирующие позиции на арене политической борьбы. Но нигде и никогда мы не найдем прецедента, чтобы партия, добившаяся убедительной победы на выборах, добровольно отказалась от данной ей народом власти. А ведь нас под прикрытием плюрализма и лозунгов мнимой демократии именно к этому сегодня и подталкивают.

Вообще должен сказать, что здоровая партийная принципиальность, мужественность в признании допущенных ошибок стали у некоторых коммунистов как-то незаметно трансформироваться в некий болезненный комплекс вины, этакое вселенское покаяние, полностью отрицающее какие бы то ни было достижения социализма. Создается впечатление, что в самобичевании и стремлении как можно больше унижить, нравственно растоптать партию они находят определенное удовлетворение. Такие, как говорят в народе, «ради красного словца не пожалеют и отца».

Мы приветствуем когда коммунисты идут в народ, смело берут на свои плечи нелегкую консолидирующую миссию ради объединения усилий общества на магистральных направлениях перестройки, в том числе и в составе неформальных организаций. Но как квалифицировать действия членов КПСС, подпевающих очернителям партии, настраивающих общественное мнение против нее?

Скажу откровенно, как думаю, уж извините, это пятая колонна, сознательно пытающаяся использовать трудный момент и расколоть внутрипартийное единство. Если мы и впредь будем терпимо относиться к этой разрушительной деятельности, равнодушно взирать на предательство бывших своих товарищей, что же останется от авторитета партии? Нельзя допустить, чтобы в рядах КПСС оставались те, кто не разделяет ее целей и идеалов, кто ради личных политических выгод готов торговать партийными, общепартийными интересами. Видимо, ради этих корыстных целей они и не уходят из партии, но будут ли они до конца с партией, неизвестно.

Думаю, настала пора провести четкую грань между плюрализмом мнений и беспринципностью. В ситуации, когда растет мутная волна нападков на партию, когда политическое и социально-экономическое положение в стране обостряется, достигает высшей точки накала, коммунисты, начиная от рядовых членов КПСС и кончая членами Политбюро, не имеют права молчать. Позиция щедринского «премудрого пескаря» в данном случае не только безнравственна, но и крайне опасна для судеб партии и социализма. (Аплодисменты.)

И то, что Михаил Сергеевич Горбачев, по-моему, позавчера на втором Съезде народных депутатов твердо и определенно высказал еще раз свою непоколебимую позицию в отношении целей перестройки и партии — это имеет, товарищи, огромное значение. (Аплодисменты.)

И сегодняшнее предложение, высказанное в докладе М. С. Горбачева, направленное на принятие законодательных актов о целостности нашего государства в рамках федерации, должно быть рассмотрено на ближайшей сессии Верховного Совета. Если нужно — от Пленума Центрального Комитета обратиться с этим ко всем народным депута-

там СССР. Я думаю, поддержит нас большинство депутатов. (Аплодисменты.)

Товарищи, я против тех, кто, подпевая определенным настроениям, старается взвалить всю вину за недостатки на руководство партии, которое ведет на наших глазах нелегкую работу в сложных условиях. К сожалению, есть такие и среди членов ЦК, и секретарей обкомов партии. Это, видимо, от того, что партия еще нечетко расставила акценты, кому за что конкретно отвечать, за какую хозяйственную или советскую работу.

Мне кажется, сейчас самое время говорить о консолидации, сплочении всех сил партии вокруг ЦК и его руководства в новом смысле этого понятия.

И требует поддержки, прямо скажу, деятельность нашего генсека и Политбюро, которых мы избрали. Но, если у нас есть разные суждения по определенным членам Политбюро, тогда у нас есть возможность это высказать, обсудить и этот вопрос решить. Раз мы избрали в такой трудный момент наше партийное руководство, наша задача, всех членов ЦК, всей партии поддержать этот курс.

Я просто отвлекусь, скажу. Недавно группа представителей Казахстана побывала в Соединенных Штатах Америки по приглашению одной компании. В разговоре с одним крупным бизнесменом завелся разговор о том, что некоторые советские люди, выезжая за границу, публикуют в печати и говорят все непотребное о Советском Союзе, о советских руководителях. Он мне рассказал о таком случае. Очень неважные отношения были у Картера с Рейганом, до невозможного. Но когда пришел к власти Рейган, Картер появился в Москве. Наши журналисты решили выпытать у него что-нибудь такое насчет Рейгана. Он ответил тремя словами: он мой Президент. Разве в этом не заложен глубокий смысл, товарищи? Почему мы забываем слова: это же моя партия, наша партия, наша Родина, наши руководители. (Аплодисменты.)

Горбачев. Ну, это за границей, а тут надо все говорить. (Смех в зале.)

Назарбаев. Я это и имею в виду, Михаил Сергеевич.

Горбачев. Я так и понял.

Назарбаев. Я так и понимаю, мало ли что здесь мы, соратники по партии, члены ЦК, переживая о делах, высказываем конструктивную критику и говорим об этом. Это один вопрос. Но страна наша, Родина наша, Отчизна наша, она у каждого одна, где бы ты ни был.

Горбачев. Это правильно. (Аплодисменты.)

Назарбаев. Для этого, товарищи, сейчас, я думаю, как никогда, необходимо единство КПСС, единство всей страны. Это отнюдь не означает, что мы не должны подвергать конструктивной критике работу ЦК и его аппарата. Так, например, аппарат ЦК, я считаю, не сориентировавшись в обстановке, давал рекомендации, помните, партийным комитетам не высываться на выборах народных депутатов весной. И на Съездах — и на первом, и на втором. А это кое-кто воспринял как признак

ущербности партийных органов на местах. Мы это и заработали. Потому что мы дисциплинированы, мы привыкли подчиняться работникам аппарата ЦК, тому, что идет из этого дома.

Правильно предложив стратегию, Центральный Комитет и его аппарат нередко допускали огрехи в тактике. По-прежнему продолжается жесткое руководство территориальными комитетами со стороны так называемых курирующих секторов. До сих пор в Центральном Комитете партии не создан орган, руководимый членом Политбюро или секретарем ЦК, который занимался бы вопросами Коммунистических партий республик. По-моему, давно назревший вопрос.

Не предоставлена самостоятельность компартиям республик в составе единой КПСС даже в вопросах, которые не требовали бы изменения Устава, например, в вопросах кадровых и т. д.

Конечно, в ходе дискуссии на XXVIII съезде мы с вами эти вопросы будем решать. Но есть вопросы, которые можно было бы решать и не дожидаясь этого.

В президиуме Съезда народных депутатов, товарищи, мы видим, сейчас находятся представители всех равноправных республик нашей многонациональной страны. И вы знаете, как это правильно воспринимается сейчас.

Почему же в руководстве других центральных органов, включая Центральный Комитет, мы их не видим? Децентрализация власти тормозится, в республиках зреет мнение в связи с этим, что недоверчиво относится центр к их экономической самостоятельности в рамках нашей федерации.

Разве не назрел вопрос иметь в союзном правительстве орган, специально компетентно занимающийся проблемами межнациональных отношений, экономикой регионов, состоящий из авторитетных специалистов — представителей всех союзных республик? Это было бы правильно сегодня.

Да, я, может быть, рискую быть кое в чем неправильно понятым, но считаю себя обязанным открыто выразить эти мнения коммунистов. Правда и то, что отношение к ЦК Компартий союзных республик сложилось такое, как к любому областному комитету партии. Я имею в виду, что аппарат Центрального Комитета напрямую выходит в обкомы партии, как будто Компартий союзных республик нет. Это положение тоже надо поправлять. Эти вопросы, товарищи, конечно, рассматриваются, но решение их, на мой взгляд, отстает. Вот эти подходы помогли бы сплочению КПСС и республик. Позволили бы оздоровить обстановку, сложившуюся в местных партийных организациях.

Товарищи! Мы с глубоким уважением относимся к литовскому народу и тем демократическим переменам, которые происходят в этой республике. Все это дала нам перестройка. Думаю, что мы не должны поучать друг друга, допускать в высказываниях какую-либо категоричность. Это, как мы поняли, не лучший путь к консолидации. Не имея полной информации о событиях в Литве и ситуации, которая привела Компартию республики к такому решению, мне трудно судить, а тем более давать оценки. Выскажу лишь свое понимание вопроса в целом. Ведь речь идет о братском народе.

Казахская пословица гласит: «Если в начале дальней дороги ты вместе со спутником сделал

15
первый шаг, то уже до конца пути он становится тебе братом». Компартия Казахстана ведет принципиальную линию на полное равенство всех наций и народностей, проживающих в нашей многонациональной республике. Мы против любых поспешных шагов на преимущества какой-либо из них. Экономическую самостоятельность представляем только в рамках федерации, в составе нашего великого Союза. И нас люди правильно понимают и поддерживают.

Коммунисты Казахстана за единство партии. А ведь все мы, братские республики, вместе начали путь в перестройку. И горько сознавать, что среди отдельных коммунистов появились сепаратистские настроения, стремление к выходу из состава КПСС. Вместе идти ведь легче и надежнее. Эту истину доказали десятилетия нашего общего развития. Конечно, неровной оказалась пройденная дорога, были на ней рытвины, ухабы, но были ведь и общие радости, несомненные достижения. Как же забыть все это, как перечеркнуть выстраданную совместную судьбу? С другой стороны, мы не можем не говорить и о том, что крайне радикальный шаг к полной независимости Компартии одной республики от КПСС чреват серьезными потерями для перестройки, для межнациональных отношений.

В этих сферах кризис, как мы знаем, еще не миновал; не подрываем ли мы сейчас под корень первые ростки обновления, на которые с такой надеждой смотрят все народы нашего Союза, не бросаем ли тень недоверия на партию, на ее новый политический курс? Не получится ли так, что Компартия Литвы, ставшая в республике инициатором перестройки, в итоге окажется в стороне, а власть возьмут другие, враждебные социализму силы?

Одним махом разрубить тугой узел проблем иногда кажется легче, чем терпеливо распутывать затянутые нити. Но легче не означает осторожнее, а тем более бережнее.

Надеюсь, литовские товарищи правильно поймут мотивы, побудившие меня сказать в их адрес то, что сказано. Еще раз непредвзято оценят свою позицию, сверят свою позицию с откровенными и мудрыми доводами в обращении Михаила Сергеевича Горбачева и найдут более взвешенные, действительно отвечающие нуждам, чаяниям своего народа решения. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Ельченко Юрию Никифоровичу — члену Центрального Комитета КПСС, секретарю ЦК Компартии Украины. Подготовиться товарищу Медведеву.

Ельченко. Товарищи! Нет сомнения, что все мы осознаем глубоко чрезвычайность нашего Пленума. Ведь речь идет о факте исключительном. Литовская республиканская парторганизация, в какие бы слова мы это ни облекали, голосом своего съезда порвала с КПСС, реорганизовавшись в самостоятельную Коммунистическую партию Литвы. Конечно, это не может не волновать. Каждый коммунист обязательно задумается о причинах подобного явления, если оно произошло даже в другой стране, в другой партии. А тут ведь в КПСС.

Формально, с целой серией элементарных нарушений норм внутрипартийной жизни возникла по-

1506
вая партия со своей программой и уставом, в которых, кстати, по-моему, даже не упоминается имя Владимира Ильича Ленина. Нет в них и необходимого интернационалистского духа.

У меня в Литве немало старых товарищей-коммунистов: литовцев, русских, украинцев. Среди них и те, с кем я учился, и кто десятки лет работает в Литве, и те, с кем я работал еще в комсомоле, и те, кто помог мне через 27 лет после войны найти могилу отца, погибшего в 1944 году при освобождении Каунаса. Я не могу поверить, что они отступились от идей нашей партии, даже если учесть и те деформации, которые были допущены нами в строительстве социализма. Мы все испытываем трудности, ощущаем падение престижа нашей партии, как ни тяжело это признавать. Съезд народных депутатов СССР еще раз показал, какие кризисные явления возникли в нашей социально-экономической сфере. Тем больше усилия обязана приложить Коммунистическая партия Советского Союза, каждая ее республиканская организация для выхода из этого трудного положения. Как мне представляется, главная задача настоящего Пленума — дать политически верную оценку тому, что произошло, и сделать такие же верные выводы.

Это, конечно, непросто. Но я уверен, что идейный потенциал и нашего Центрального Комитета, и всех участников Пленума делает эту задачу вполне посильной. При этом надо бы, конечно, уберечься от поспешности, но и не бояться острых выводов. Чем больше будет мнений, тем ближе мы окажемся к истине. С моей точки зрения, это все-таки сепаратизм, и с учетом тяжести периода перестройки, граничащий с партийным предательством. Откуда это? Я глубоко убежден: истоки лежат в болоте национализма. И отдельные члены руководства Литвы сами, по-видимому, подверглись этой болезни. Почему не хватило иммунитета, в этом надо, конечно, разобраться отдельно.

Важно тем не менее коллективно, вместе, ничего не отбрасывая с порога, настойчиво бороться за идейное и организационное единство наших партийных рядов. Если литовские коммунисты на деле за перестройку, то куда же они уходят? Разве разединение политических сил, направленных к одной цели, когда-либо укрепляло эти силы? Никогда. А если разные цели, то тогда надо прямо об этом и сказать.

И еще об одном, товарищи. Информация о литовском съезде свидетельствует о том, что его решения разделили далеко не все делегаты съезда. В республике коммунистов, твердо стоящих на позициях КПСС, как мы видим, еще больше. Мы должны поддержать на своем Пленуме эти здоровые партийные силы в Литве, помочь восстановить единство коммунистов Литвы, помочь коммунистам Литвы в этой нелегкой борьбе.

Литовский прецедент опасен не только для партии, но и для нашей советской социалистической федерации. Об этом мы обязаны сказать прямо и партии, и народу. Считаю, что положения доклада Миханла Сергеевича открывают основу для ускорения перестройки на путях идейного и организационного укрепления нашей партии. (Аплодисменты.)

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Медведеву Вадиму Андреевичу — члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС. Подготовиться товарищу Григорьеву.

Медведев. Товарищи, из секретарей Центрального Комитета партии мне последним довелось быть в Литве, принимать участие в работе Пленума ЦК Компартии Литвы и иметь много встреч с партийным активом, с общественностью, в трудовых коллективах, по сути дела, накануне XX съезда Компартии республики, который привел нас к столь сложной и, можно сказать, чрезвычайной ситуации.

Внешне жизнь в республике вроде бы протекает благополучно и сравнительно спокойно, если брать в сравнении с тем, что было год тому назад, когда полыхало митинговое полове. Таких массовых демонстраций, забастовок, митингов не было. Без пикетирования, правда, не обошлось, в том числе и в день работы пленума, когда тысяча или две пикетчиков вышли к Центральному Комитету партии в основном с призывами в пользу независимой, самостоятельной Компартии Литвы и в поддержку Бразаускаса, Березова и Палецкиса. Я затрудняюсь сказать, кто организовывал эти пикеты — «Саюдис» или кто-то другой, но я думаю, что в любом случае это пикетирование не делает чести руководству Компартии республики.

Я согласен с тем, что общественно-политическая жизнь республики, если брать не внешнюю сторону дела, а существо, находится на очень и очень напряженном моменте, является чрезвычайно острой и в определенной степени переломной. Она находится под определяющим воздействием изоляционистских, сепаратистских настроений. Особенно среди интеллигенции, молодежи, научных учреждений, инженерно-технических работников. Тяжелые дискуссии шли по основным проблемам современности и основным узловым моментам истории Компартии Литвы и Литовской республики. Воспринимается все в одностороннем духе, уже заранее определенная настроенность во всем, причем односторонняя настроенность. Если обсуждаются проблемы 1939—1940 годов, то берутся только великодержавные шовинистские замашки, которые в тот период времени были применены по отношению к республике и литовскому народу. Но в то же время тщательно обходится и отодвигается на задний план тот факт, что только с помощью Советского Союза и в рамках Советского Союза литовский народ обрел национальное единство и единство национальной территории.

Берутся и выпячиваются на первый план тяжелые сталинские репрессии 1941 года и послевоенного периода, которым действительно никакого оправдания нет, но в то же время тщательно обходится тот факт, что за освобождение Литвы погибло 140 тысяч советских солдат, а экстремистские элементы доходят до того, что 1939 или, точнее, 1940 год называют первой оккупацией, а освобождение Литвы в 1944 году называют второй оккупацией, как будто фашистской оккупации вообще и не было.

Если заходит вопрос о развитии Литовской ССР в составе Советского Союза, то упор делается на ведомственный диктат, на нарушение экологических и других проблем, но тщательно обходится тот

факт, что Литва в течение всего послевоенного периода развивалась практически вдвое быстрее, чем другие республики Советского Союза. Заново отстроена литовская деревня. По сути дела, на 80 процентов обновлен жилой фонд Литвы, и вообще с точки зрения объективных критериев экономического развития это развитая и, можно сказать, процветающая республика.

Компартия Литвы, ее руководство оказались не в состоянии, к сожалению, противостоять этому массовому давлению и общественному психозу. И вот совершилось то, что с февраля месяца этого года и до XX съезда Компартии Литвы, по сути дела, позиция руководства ЦК Компартии Литвы изменилась на 180 градусов. Еще зимой товарищ Бразаускас очень четко и ясно, в том числе и на пленумах ЦК, высказывался за развитие Литвы в составе Советского Союза, а Компартии Литвы — в составе КПСС. А весной свершился перелом. По-видимому, националистические силы в республике почувствовали неуверенность партийного руководства и взяли курс для достижения своих целей выхода из Советского Союза не в борьбе с Компартией республики, а через нее. И надо сказать, что, по-видимому, этот курс им удалось осуществить.

Горбачев. «Троянский конь».

Медведев. Произошло фактическое смыкание с оппозиционными силами, и это показал съезд, ибо на съезде в состав бюро ЦК Компартии, уже вроде как самостоятельной партии, избраны прямые представители совета «Саюдиса».

Голос. Вот и все!

Медведев. И получилось таким образом, что Компартия, вместо того, чтобы быть интегрирующим фактором в составе Союза, вместо того, чтобы противостоять сепаратистским и изоляционистским тенденциям, превратилась в ту силу, которая инициирует этот процесс.

Я хотел бы особо сказать о том, что руководство ЦК Компартии республики, и товарищ Бразаускас в особенности, вело на протяжении этого времени какую-то двойную линию, двойную политику. В Москве на многочисленных встречах — а их состоялось, наверное, в Политбюро не менее десяти — в многочисленных контактах и разговорах, которые исчисляются многими десятками, и других контактах с руководителями утверждалось одно, на месте говорилось другое. Неточная информация о том, что говорилось в Политбюро, на заседаниях Политбюро, на совещаниях, которые проводились. Причем давалось понять, что, дескать, я-то не против, я-то понимаю, что надо делать, но вот настроение в республике такое, что я ничего не могу сделать, должен с этим настроением считаться. На месте же говорилось совершенно противоположное: ссылки на то, что наш курс понимают, что его чуть ли не поддерживают, и т. д. и т. п.

На пленуме ЦК, в котором мне довелось участвовать, мы договорились с товарищем Бразаускасом, что он в своем вступительном слове полностью процитирует постановления ЦК КПСС, Политбюро ЦК КПСС, в котором дается недвусмысленная и

ясная оценка ситуации в республике. И утром еще такая договоренность была подтверждена. Открывается пленум, товарищ Бразаускас произнес несколько слов, упомянул о постановлении ЦК и ушел от этого. Пришлось мне вынимать из кармана — хорошо, что у меня был текст постановления ЦК, — и зачитать его в своем выступлении, хотя оно предназначалось для другой цели. Вот эта принципиальная позиция, эта игра все время, так сказать, продолжались и до последнего момента.

Между тем я уверен, что другие возможности при четкой и ясной позиции были. Они сохранялись до последнего момента, вплоть до открытия XX съезда партии. И товарищ Бразаускас уверял, что эти возможности будут использоваться. А именно возможность того, чтобы провести документы, подготовленные к съезду, как предложения в адрес XXVIII съезда партии.

Об этом недвусмысленный разговор был и в Политбюро. Но товарищ Бразаускас с этим не выступил, и, более того, накануне того пленума, на котором я присутствовал, он в своем выступлении вместо того, чтобы сориентировать секретарей районных и городских комитетов партии именно в этом направлении думать и искать решение вопроса, вместо этого зафиксировал свою позицию за самостоятельную Компартию Литвы, за ее полную независимость.

Возможности такие были. На пленуме 1 декабря примерно до трети выступающих очень и очень взвешенно подходили к вопросам взаимоотношений с КПСС. Многие прямо высказывались за сохранение Компартии Литвы в составе КПСС. Многие говорили о том, что надо подумать, как это сделать, не принимать сразу решение, еще и еще раз взвесить. Тем не менее это мнение не было услышано и на том пленуме, и в дальнейшем на съезде Компартии республики. И восторжествовала другая линия.

Мотивируется это тем (и сегодня Альгирдас Казевич, выступая с этой трибуны, говорил), что, дескать, это единственная возможность сохранить авторитет и лицо Компартии республики и единственная возможность добиться успеха на предстоящих выборах. Я думаю, что это самообман, потому что вне КПСС не может быть Коммунистической партии Литвы. Есть лишь два выхода: или, если Компартия Литвы будет отстаивать принципиальные коммунистические позиции, но выйдет из состава КПСС, лишится поддержки КПСС, она будет раздавлена сепаратистскими и националистическими силами, или она должна будет вынужденно перейти на принципиально иные идеологические и политические позиции. По-видимому, избран как раз этот второй путь, а он, я думаю, является неприемлемым. А подтверждением этому является принятие документов съезда, которые свидетельствуют о том, что партия явно дрейфует с марксистско-ленинских, коммунистических позиций.

Горбачев. А на знамени только одно слово: «Самостоятельность, самостоятельность».

Медведев. Что же дальше? Я думаю, что позиция должна быть одна. Одна! Я думаю, с нашей стороны надо выразить отношение к литовским коммунистам как к членам КПСС, ибо решение о том,

чтобы съезду или какому другому органу перевести их без их воли в другую партию, является недемократичным и неправильным и не должно быть принято. Дать возможность, может быть, не путем референдума, потому что референдум — это дело такое, что все зависит от того, кто его проводит, в каких-то других формах дать возможность коммунистам Литвы высказаться и определить свою идейно-политическую позицию.

Вместе с тем я бы считал, товарищи, члены Центрального Комитета партии, необходимым ускорить процессы наполнения нашей федерации новым содержанием в соответствии с решениями сентябрьского Пленума Центрального Комитета партии. Необходимо ускорить и процессы перестройки нашей партии, в том числе и в особенности по линии повышения статуса Компартий союзных республик. Я думаю, что все эти вопросы должны быть в фундаментальном виде представлены в том документе, который должен быть внесен и обсужден на январском Пленуме Центрального Комитета нашей партии.

Председательствующий т. Горбачев. Перерыв теперь на 20 минут.

Председательствующий т. Горбачев (после перерыва). Слово предоставляется товарищу Григорьеву Владимиру Викторовичу — члену Центрального Комитета КПСС, первому секретарю Витебского обкома Компартии Белоруссии. Подготовиться товарищу Лигачеву.

Григорьев. Уважаемые товарищи! Я попросил слово для выступления на Пленуме ЦК КПСС с какой-то болью в сердце, с огромной душевной тревогой.

Позвольте сказать, что я поддерживаю выводы и предложения в высшей степени спокойного и конструктивного доклада Михаила Сергеевича Горбачева. У нас, у белорусов, с соседями, естественно, самые добрые, самые сердечные отношения. И мы хотим их сохранить и бережно нести эти отношения в будущее, в нашу перестройку.

Вместе с тем я поддерживаю все-таки такой вывод доклада Михаила Сергеевича, что с точки зрения требований Устава КПСС решения XX съезда Компартии Литвы, исходя из партийной этики, неправомочны и, можно сказать, незаконны. Нам, членам ЦК КПСС, надо помочь трудящимся Литвы увидеть, понять истинные цели сепаратизма и национализма, о чем убедительно до меня говорил здесь Вадим Андреевич Медведев.

Товарищи! Казалось бы, мы, равно как и самые широкие народные массы, стали понимать существо и высшие человеческие цели нашей поистине революционной перестройки, осуществить которые должна, обязана наша Коммунистическая партия Советского Союза. Это можно сделать, по моему мнению, только при идейном и организационном единстве нашей партии.

Мы совсем недавно на своем Пленуме ЦК КПСС единодушно и единогласно высказались за полное единство партии и отвергли разрушительный принцип конфедерации построения партии. А сегодня мы имеем уже самостоятельную партию — Компартию Литвы. Что это означает для нашей перестройки.

которая вопреки отдельным мнениям, на мой взгляд, стала набирать огромную силу? Подтверждением этого является и второй Съезд народных депутатов, который только что завершил свою работу. И я пришел к выводу, что выход Компартии Литвы из КПСС — это по меньшей степени удар в спину перестройки, цель которой — построение гуманистического, демократического социализма. И хочу повторить — удар в спину перестройки, хотя и не в самое сердце, но близко от него.

Итак, КПСС ранена. И ранена, хотите или не хотите, товарищ Бразаускас, товарищ Березов и другие литовские товарищи, сознательно вашими усилиями, вашими руками. И здесь хочу сказать, что вы хотите поставить шлагбаум перестройке, чего очень ждут экстремистские силы как левые, так и правые. Допустить мы этого никак не можем.

Плохо, что и в составе нашего Центрального Комитета КПСС есть силы, поведение которых вызывает сомнение. Что же у нас получается, товарищи? На Пленумах ЦК у нас царит атмосфера доверия, уважения. Здесь всех выслушивают. И в этом огромная заслуга Михаила Сергеевича Горбачева. Но как понять, что один член ЦК КПСС на Пленуме молчит по докладу, скажем, товарища Рыжкова на втором Съезде народных депутатов, а затем на Съезде, из-за угла как бы, выносит чуть ли не вотум недоверия правительству, доклад которого мы обсуждали. Другой член ЦК в интервью иностранным средствам массовой информации говорит, что он по убеждению социал-демократ. При всем некотором родстве с социал-демократией мы все-таки великая могучая Коммунистическая партия Советского Союза. И я думаю, что нам, членам ЦК, надо быть чистыми и честными до конца, фарисейства среди нас, членов Центрального Комитета КПСС, быть не может.

Хочу сказать мнение коммунистов области о следующем. Вопрос единства партии должен быть естественной и повседневной заботой каждого коммуниста. И если это так, а это действительно так, то забота о консолидации, единстве партии для членов Политбюро должна быть высшей нравственной нормой.

Нам нельзя не заметить, что кое-кто из руководства КПСС, будучи в начальной стадии разжигания сепаратизма в Литовской республиканской парторганизации, на мой взгляд, не проявил убедительной настойчивости, бойцовских качеств, более того, расплывчатостью своей позиции, соглашательством волей-неволей подтолкнул деструктивные силы, прежде всего «Саюдис», к активным действиям.

Можно сказать, что это была ошибка. Но политикам в ранге члена Политбюро такие ошибки допускать нельзя. Да, действительно, сильная политика — это гражданский мир, и мы его должны через единую КПСС, другие общественные организации обеспечивать и развивать. В этом залог успеха перестройки. Вот почему я поддерживаю предложение Михаила Сергеевича Горбачева о принятии закона Верховного Совета СССР против сепаратизма и национализма.

И еще один вопрос. Думается, наши люди устали не столько от того, что не хватает моющих средств или еще чего-то, а от того, что на всех уровнях средств массовой информации, на митингах и соб-

ранних огромным разрушительным потоком обрушиваются на нашего советского человека видимые и мнимые недостатки. А это формирует у него страх, неуверенность не только в сегодняшнем, но и в будущем дне.

Таким образом, волеи-неволеи мы лишаем свой народ общенационального оптимизма, без чего невозможно строить гуманный, демократический социализм. И думается, средства массовой информации наконец-то должны первостепенное внимание уделить именно формированию общенационального оптимизма, чтобы этот оптимизм был у каждого советского человека.

Я, как коммунист, непоколебимо верю, что наша обновляющаяся партия будет, конечно же, идейно и организационно едина. Этого требует разумность, этого требует нынешняя общественно-политическая ситуация, этого требует в конце концов перестройка, о чем так убедительно говорил Михаил Сергеевич Горбачев. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий т. Горбачев. Слово представляется товарищу Лигачеву Егору Кузьмичу — члену Политбюро, секретарю Центрального Комитета КПСС. Подготовиться товарищу Масалневу.

Лигачев. Уважаемые товарищи! Я взял это слово после мучительных раздумий. К ним меня подтолкнули события в Литве, в других республиках, встречи с людьми во время довольно частых в последнее время поездок по стране, письма и телеграммы, которые я получил.

Прежде всего хочу подчеркнуть следующее. Преодолевая трудности и противоречия в обществе, страна идет по пути перестройки, демократизации, социально-экономических и политических преобразований. Наш народ в своем большинстве за перестройку, за обновление общества. Это факт. И, как говорят, другого не дано.

Только идя таким путем, возможны улучшение жизни людей, массовое вовлечение их в реальное управление и выход страны из сложного состояния на широкий простор к прогрессу. Это возможно лишь при единстве Коммунистической партии и сплочении народов нашей страны.

Между тем центробежные силы действуют не только в обществе, но и в партии. И, с моей точки зрения, настало время широко рассмотреть во всей полноте вопросы единства партии. Я об этом говорил на Политбюро и, как полагаю, получил поддержку. Такого рода постановка вопроса прямо и непосредственно вытекает из доклада Михаила Сергеевича Горбачева.

Что касается выхода компартии из КПСС, хотел сделать следующее заявление. Конечно, выход Компартии Литвы из КПСС, хотя это очень прискорбное событие, — это еще не конец Коммунистической партии Советского Союза. Но если не принять действительных мер по укреплению единства всей нашей партии, то это будет начало ее конца.

В некоторых республиках раздаются голоса о выходе из состава Советской Федерации. Заметьте, в Литве начали с другого — с образования партии вне КПСС. Таким образом, с моей точки зрения, на пути националистических сил, стремящихся вывести республику из советского федеративного государства, как бы убирается главная политическая

17
сила, сплачивающая народ на позициях интернационализма. Это действительно удар по перестройке, это действительно удар по обновлению социализма. Как мне представляется, фактически «Саюдис» в лице так называемой новой партии (по своим целям это не коммунистическая партия) получил новую хорошо организованную политическую партию.

Голоса. Правильно.

Лигачев. Она становится фактически орудием националистических устремлений «Саюдиса». Думаю, дело состоит в том, что у нас с руководителем этого нового политического формирования разные понимания сути перестройки. Вообще, надо было нам как-то объясниться с некоторыми, что означает перестройка. Хотя это вроде и политическая азбука. Ибо, к сожалению, действия, направленные на срыв перестройки, порою маскируют под флаг демократии, гласности и перестройки.

Какая же это политика перестройки, если главной целью новой партии, товарищ Бразаускас, Вы объявляете независимое государство? Мы идем по линии укрепления Советской Федерации. Вы идете по линии ее ослабления, разъединения. Какая же это политика перестройки, если мы идем по линии всемерного укрепления Коммунистической партии, вы идете по линии выхода из Коммунистической партии? Я со всей ответственностью хочу заявить: фактически, вольно или невольно, Вы, товарищ Бразаускас, оказались во главе сепаратистских сил, нацеленных на разрушение Советской Федерации. Такова политическая логика. (Аплодисменты.)

Не хочу говорить за народ в целом, в том числе и за уважаемый мною литовский народ, но не представляю большей беды и горя для этого народа. Не представляю.

А теперь хотел бы сказать в целом о проблеме единства партии. В этом суть вопроса. Проблема идейного и организационного единства партийных рядов, укрепления их связей с трудящимися массами, общественными движениями вышла на первый план. Более того, скажу: у нас больше нет других сил и средств для того, чтобы справиться с серьезными, крупными политическими и экономическими трудностями, возникшими в процессе перестройки.

Другой реальной силы пока не видится. Почему? Прежде всего потому, что Коммунистическая партия — это гарант, инициатор и организатор общественных преобразований, трудности проведения которых сейчас нам весьма понятны и уже известны. Второй Съезд народных депутатов СССР принял программу правительства, программу выхода народного хозяйства из сложного положения.

Далее, как мне кажется, многие наши беды — это результат серьезного ослабления сплоченности отдельных партийных организаций, входящих в КПСС.

Возьмите, товарищи, межнациональные отношения. В общем-то они в значительной степени коренятся в вопросах организационного, идейного укрепления партийных организаций. И это факт.

Но дело не только в этом. В последнее время донельзя осложнилась в ряде мест политическая,

122

экономическая обстановка. Я бы сказал, ситуация подобна натянутой струне. Мне представляется, что антисоциалистические силы, националисты и сепаратисты от слов перешли к подрывным действиям по размыванию основ социалистического строя. Хотя об этом уже говорилось, но я не могу не упомянуть, в межнациональных отношениях гибнут люди, появились тысячи беженцев. Обычно они появляются, когда идет война. Многие люди потеряли чувство уверенности в завтрашнем дне. Словом, если откровенно говорить, кое-где это напоминает растрепанную действительность.

К тому же хотел бы добавить, что, к сожалению, в центре и на местах у нас есть коммунисты-руководители, которые не берут на себя ответственности за принятие политических и экономических решений, уклоняются от решения по ряду острых вопросов.

Далее. Коммунистическая партия и Владимир Ильич Ленин стали объектами ожесточенных нападков со стороны политических карьеристов. Активизировались силы, взявшие курс в политической системе на многопартийность, на выход партийных организаций из КПСС и республик из Советского Союза. А в экономической системе — на переход к свободной рыночной экономике, к частной собственности, что означает, хотя об этом порой умалчиваем, наемный труд, безработицу, глубокое социальное расслоение в обществе, ухудшение жизни миллионов людей и обогащение кучки людей.

Знаете, что я вам скажу: по-моему, мы уже хлебнули эту рыночную свободную экономику, так хлебнули, что и не знаем, как выйти из нее. Да какие еще нужны доказательства, скажите, пожалуйста? С моей точки зрения, вся система так называемых договорных отношений без государственного регулирования, при нашем монополизме, на законах спроса и предложений, все это оборачивается повышением оптовых цен и на этой основе рост прибылей, увеличение зачастую незаработанных доходов. Вчера, после Съезда, вернулся и посмотрел последние данные. У нас в этом году будет превышен рост доходов на 60 миллиардов, в том числе по линии кооперации минимум 13 миллиардов. На шестьдесят миллиардов! Самый большой рост был два года назад — 15 миллиардов. Значительная часть доходов не обеспечена товарной массой. Я за твердое сочетание плана и рынка. Важно создать правовые предпосылки.

В идеологической области активизировались силы, которые ориентируют нас на бесклассовый подход, фальсифицирование истории, на восхваление капиталистической и извращение социалистической действительности.

Да, товарищи, у нас действительно непростая история, и она, конечно, давит на нас всех. Но дело-то ведь не в этом. У нас смещены многие акценты в оценке исторических событий. Я говорил и буду говорить, что мы пожинаем плоды безответственной, разрушительной работы на этом направлении. Мы лишили себя одной из самых мощных моральных сил, когда не поставили всю нашу историю, при всей ее героичности и сложности, на службу преодоления трудностей перестройки. Вспомните любой наш этап в жизни, как история, идущая в глубь Руси, и нынешняя новейшая история помогали преодолевать трудности.

Путем очернительства нашей истории, я в этом глубоко уверен, пытаются ослабить у нашего народа веру в наши идеалы и подрывают у людей патристические чувства. Если я не прав, скажите.

Голоса. Правильно.

Лигачев. Глубоко уверен, ингилизм к прошлому порождает ингилизм и к настоящему. Выступая в «Правде», поэт Гамзатов сказал: «в того, кто стреляет сегодня в прошлое из пистолета, из пушки будущее будет стрелять».

Некоторые центральные и, должен сказать, не только центральные, но и местные (об этом не следовало бы забывать) органы массовой информации и пропаганды вышли из-под партийного влияния, а особенно, Виктор Иванович, комсомольская печать.

Голоса. Правильно.

Лигачев. Я вот не понимаю, почему, например, ВЦСПС, имея свой орган, может вести его достойным образом. Почему ЦК комсомола не может, имея свой орган, вести его должным образом? (Аплодисменты.) Почему Вы ждете, пока товарищ Шалаев или кто-то другой поможет Вам?

Голоса. (Шум в зале.)

Лигачев. Надо все-таки каждому из нас отвечать.

Ведь это же факт — целая группа коммунистов, отдельные партийные организации не только участвуют в деятельности антисоциалистических организаций, но и возглавляют их, игнорируя рекомендации ЦК и местных партийных органов. И все это сходит с рук.

Я вчера развернул газету «Известия». Она сообщает, что в Эстонии опубликованы тезисы программ двух новых партий: социал-демократической партии и свободных эстонских демократов. Под обращением социал-демократической партии подписалась член Компартии Эстонии Лауритини, а демократической партии — кандидат в члены бюро ЦК Компартии Эстонии Пылдроос. То есть примеров того, что коммунисты, входящие в актив партии, возглавляют антисоциалистические организации, предостаточно. И все это делается, повторяю, под флагом гласности, демократии, против перестройки и обновления.

Самое, товарищи, опасное состоит, по-моему, в том, что некоторые делают вид, что нет ничего опасного у нас.

Хотел бы вам напомнить известные слова Владимира Ильича Ленина. Выступая против тех, кто проповедует антипартийные взгляды, Владимир Ильич Ленин заявил: «Каждый волен писать и говорить все, что ему угодно, без малейших ограничений. Но каждый вольный союз (в том числе партия) волен также прогнать таких членов, которые пользуются фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов». Нам следует строго руководствоваться указанием Владимира Ильича Ленина.

Я вношу предложение записать в нашей резолюции, что участие коммунистов в антисоциалистических, националистических организациях, в оппози-

ции несовместимо со званием коммуниста, с пребыванием в нашей партии. (Бурные аплодисменты.)

Нам, правда, говорят: не надо, выборы скоро, понимаете, можно потерять. Вот, я думаю, мы и теряем поэтому. Нам пора уже, объединяя все здоровые силы (я это говорю не по службе, а по зову своего сердца), пора и по отдельным позициям размежеваться.

А вот, смотрите, какие атаки идут на демократический централизм. Даже некоторые уже стыдятся этот принцип называть. А это главный стержень построения партии.

Горбачев. Заканчивайте.

Лигачев. Заканчиваю, Михаил Сергеевич.

Думаю, единство рядов партии диктуется и той ролью, которую играет наша партия, наша страна в социалистическом содружестве и в коммунистическом движении. В ряде социалистических стран начали процессы обновления социалистического общества, они идут сложно, противоречиво. В некоторых из них берут верх силы антисоциалистической ориентации, ускоряются процессы реставрации капитализма, перехода на рельсы буржуазного парламентаризма. Думаю, что это результат и внутреннего развития и внешнего воздействия.

И в заключение хотел бы сказать следующее. Партия, Центральный Комитет, Политбюро должны сделать необходимые политические выводы. Мы будем просто плохими политиками, плохими коммунистами, если это не сделаем. И тут хотел бы перечислить два-три предложения.

Нам в конце концов надо судить о политической деятельности по делам. Нам надо разобраться с оформляющейся оппозицией в Верховном Совете и на Съезде народных депутатов. Поддерживаю предложение товарища Григорьева.

Глубоко уверен, что без укрепления рядов партии, без всемерного развития внутрипартийной демократии, без широкого обмена мнениями и обязательного выполнения принятых решений партия просто-напросто не способна выполнить роль политического авангарда и довести перестройку до конца.

Заканчиваю. Речь ведь, товарищи, не идет о сильной власти или «твердой руке». Я, как и вы, решительно против этого. Уверен, что самая сильная власть — это власть народа. Речь идет об укреплении единства рядов партии во всех ее звеньях, на всех этих уровнях на демократической основе. Говоря обо всем этом, руководствуюсь лишь долгом коммуниста, той ответственностью, которую несусь как член Политбюро.

Да будет мне позволено сказать, и все мы с вами несем ответственность перед историей, народом и партией. Никогда не простят нам коммунисты и наши люди провала политики перестройки, развала Советского Союза и социалистического содружества. У нас есть все необходимое для того, чтобы еще выше поднять знамя интернационализма, сохраняя все достигнутое, прогрессивное, действительно обновить нашу партию, обновить Советскую федерацию. И сделать их сильными и сплоченными. (Аплодисменты.)

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Масалиеву Абсамату Масалиевичу — члену Центрального Комитета КПСС, первому секретарю ЦК Компартии Киргизии. Подготовиться товарищу Изашко.

Масалиев. Товарищи, то, что произошло в Литве, не может не беспокоить настоящих советских коммунистов. В докладе Михаила Сергеевича Горбачева дан анализ истинных причин, приведших к такому повороту событий. И с ним нельзя не согласиться. Откровенно хочу сказать, что при всех доводах литовских товарищей выход значительной части Коммунистической партии Литвы из состава КПСС является большим шагом назад от перестройки.

По моему глубокому убеждению, он не оправдан, в конечном счете нанесет серьезный урон республике и в целом стране. Тем более он недопустим сейчас, когда со всех сторон атакуют партию, делаются попытки поколебать ее единство, расчлениить по национальным признакам и регионам. Это прямо на руку тем, кто очень хочет развалить наш социалистический строй. Любой шаг к расколу противоречит марксистско-ленинскому пониманию интернациональной сущности и природы Коммунистической партии.

С большим сожалением приходится говорить, что руководство ЦК Компартии Литвы не прислушалось к советам ЦК КПСС, пошло на поводу у экстремистских сил. Я согласен с теми товарищами, которые говорили, и в докладе Михаила Сергеевича четко сказано, о неправомерности решения XX съезда Компартии Литвы. Учитывая, что такое решение принято небольшим числом коммунистов — 850 коммунистов-делегатов, а там, в республике, более двухсот тысяч коммунистов, и другую часть мы послушали, было бы правильно — я вношу такое предложение — поручить Михаилу Сергеевичу Горбачеву, авторитетному нашему лидеру, может, Николаю Ивановичу Рыжкову или еще кому-то из членов Политбюро встретиться с коммунистами, с активом, народом этой республики, довести содержание нашего разговора до них. И мне думается, найдутся там коммунисты, люди, которые поддержат наше решение. (Аплодисменты.)

Еще об одном, товарищи, хочу сказать. Возможно, я ошибаюсь, делаю поспешные выводы, но все же свои мысли, свои переживания хочу высказать вслух. Они заключаются в следующем. Вследствие подрывной деятельности оппозиционных сил (я это хочу подчеркнуть) созданный по инициативе Ленина, большевиков-ленинцев наш общий дом — Союз Советских Социалистических Республик — начинает давать трещины.

Это серьезно волнует коммунистов и трудящихся нашей республики. И очень жаль, что эти события происходят в то время, когда по инициативе Коммунистической партии Советского Союза, ее руководства в стране создаются благоприятные предпосылки для всестороннего, свободного, демократического развития советских республик. Когда мы имеем совместно выработанную новую платформу КПСС по национальному вопросу, в которой определены пути и направления решения этой острой проблемы, я скажу, товарищи, мнение коммуни-

51805
стов республики, что это документ исторический. При умелом использовании можно спясть все острые проблемы. Такого документа мы давно не имели.

Возникает вопрос, товарищи, почему не срабатывают некоторые наши решения, усилия по ускорению перестройки, по объединению здоровых сил в обществе? Почему низкий КПД перестройки? Я считаю, товарищи, и хочу обратиться к первым секретарям ЦК Компартии союзных республик, краинкомов и обкомов партии: во многом и мы с вами виноваты. Не всегда ведем бойцовскую работу, надеясь, что это зависит только от Центрального Комитета, хотя, Михаил Сергеевич, и ЦК КПСС надо тоже подумать над тем, чтобы поднять результативность работы аппарата, Секретариата и других союзных органов. От этого мы быстрее пойдем вперед.

Мы целиком и полностью поддерживаем, вместе с коммунистами республики активно перестраиваем, претворяем в жизнь демократизацию наших дел. Вместе с тем считаем крайне необходимым постоянно поддерживать (это подчеркивалось на Съезде, и Вы сегодня сказали хорошо) дисциплину, ответственность, и совершенно недопустим безответственный, демагогический плюрализм мнений.

Вот в связи с «Саюдисом» Литвы я хочу сказать свое мнение о народных фронтах. Об этом много сказано. Все же давайте будем откровенны. С целью создать подобные организации к нам приезжают представители «Саюдиса», Демократического союза, Московского народного фронта. Они ставят целью не решение продовольственной программы, жилищных вопросов, национальных взаимоотношений, а захватить власть. Вооружают на местах людей различными программами: атаковать партию, кадры, наш строй. И мы иногда называем все это «демократией», «плюрализмом мнений».

Мне приходилось говорить и хочу повторить — пресса в этом свое дело делает. Я имею в виду отдельные средства массовой информации. Когда мы работаем с неформалами, нас критикуют, предлагая их регистрировать. А почему мы должны с ними работать, когда они открыто ставят вопрос: свергнуть КПСС, советский строй, захватить власть? Почему мы не должны принимать к ним соответствующие меры, призвать к соблюдению советских законов?

Я хочу сказать, товарищи, что в последнее время все больше и дальше уходим от таких нужных тем, проблем на страницах прессы, как дружба, интернационализм, труд, патриотизм, социалистическое соревнование.

Возьмите нашу республику, где, как во многих других регионах, по многим направлениям обеспечена подвижка. Но ни одного слова в этом плане не найдешь на страницах прессы. Зато любые небольшие негативные факты — даже если несколько тюремщиков подерутся, — то тут же срочное сообщение. А там ведь целый народ, коммунисты, решаются вопросы.

Хочу поддержать положения доклада Михаила Сергеевича Горбачева о том, что экономические, социальные и другие вопросы мы решим (можно повременить), но дружбу народов, интернациональные вопросы ни на минуту нельзя откладывать. На

эти вопросы нам надо обратить особое внимание. Начинать это надо в детских садах, школах, в институтах и т. д. Это вопрос вопросов!

Я почему говорю об этом, товарищи? Есть факты, когда обучающиеся в разных регионах страны студенты под воздействием последних событий в некоторых регионах страны подвергаются оскорблениям. На этот счет есть конкретные факты, мы с областями работаем. Имеются факты со служащими в армии, которые плохо владеют русским языком. Их, к сожалению, и избивают. Я обращаюсь к нашим военным товарищам, к Дмитрию Тимофеевичу Язову рассмотреть эти вопросы. Это не мелкие вопросы. Отсюда создаются мнения о людях, о народе и так далее. На эти вопросы надо очень серьезно обратить внимание.

Я считаю, товарищи, из сегодняшнего обсуждения и мы все, члены Центрального Комитета, должны тоже сделать самые серьезные выводы.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Ивашко Владимиру Антоновичу — члену Политбюро, первому секретарю ЦК Компартии Украины. Подготовиться товарищу Вялясу.

Ивашко. Товарищи! По-моему, рассматриваемый сегодня вопрос по своему внутреннему содержанию далеко выходит за рамки повестки дня. Давайте называть вещи своими именами. Речь идет о судьбе нашей партии, о судьбе перестройки, о судьбе Советского Союза как государства, оказывавшего, да и сейчас оказывающего огромное влияние на мировое развитие в самых разных его аспектах, включая сохранение мира — главного богатства человечества, о чем, кстати сказать, впад в очернительский раж, по существу, перестала говорить наша пропаганда. Вроде бы все само собой получается, а не достигается огромными усилиями нашей партии и нашего правительства.

Так вот начнем с партии. Итак, реальностью стала опасность разрушения нашей партии. Ведь дело не только в Компартии Литвы. И те, кто стимулировал Бразаускаса организовать выход Компартии Литвы из КПСС, да и он сам, конечно, прекрасно понимают, что без ценной реакции в других республиках их замыслы будут осуществлены невозможно.

Что нас ждет в самое ближайшее время? Это ясно, ясно очень. Опыт мы уже имеем.

Не сегодня, так завтра начнется массированная атака зарубежных радиостанций на КПСС, на наш ЦК, на наш сегодняшний Пленум, на так называемых партаппаратчиков, на всех, кто стоит на ленинской платформе партийного строительства в многонациональном государстве. Вот это сейчас все на нас обрушится.

Дальше. Во все концы помчатся эмиссары из Литвы для вербовки сторонников развала КПСС. Эти новоявленные «друзья» и «учителя» украинского народа, о которых мы как-то раньше не слышали, сейчас постоянные участники всякого рода шумных мероприятий с националистическим, сепаратистским духом. Везде — от Мариуполя до Львова, от Одессы до Чернигова, где только соберется какая-то небольшая группа националистиче-

ски, сепаратистски настроенной публики, там наши «дорогие», естественно в кавычках, гости.

Следующий момент, который нас ждет завтра (это реальность), — очень быстро включатся некоторые наши органы печати, последовательно отступающие деструктивный радикализм.

Короче говоря, бросай, партия, вопросы социально-экономической политики, дальнейшей реформы политической системы, выборы местных органов власти, возрождение духовности народа, национальной культуры, короче говоря, бросай кардинальные вопросы перестройки и кидайся в огонь споров и раздоров на радость нашим и старым, и новым оппозиционерам.

Но это в конце концов не главное. Главное в другом — нанесен удар всей нашей партии, единственной интегрирующей силе советского общества. И нанесен в очень трудный для страны момент. Ну что же, предательство на то оно и предательство, чтобы иметь целью наибольший ущерб. Но тогда и мы должны действовать соответственно.

Я понимаю это дело так. В республике нужен партийный референдум, ибо у моих товарищей по партии, у членов КПСС, которые проживают в Литве, незаконно отняты право каждому за себя решать вопросы своей партийности. Просто взяли и отняли. И если кому и надо, Михаил Сергеевич, дать подумать, то это не бывшему руководителю Компартии Литвы, он, как я понимаю, все уже продумал наперед и надолго, а членам партии надо дать, рядовым членам партии.

Считаю, что все мы, советские коммунисты, должны именно сегодня, с трибуны нашего Пленума четко и ясно сказать тем нашим товарищам в Литве, которые остались и останутся верными интернационалистическим принципам КПСС, что мы с ними, что мы знаем только одну Компартию Литвы — партию интернационалистов. (Аплодисменты.)

Теперь о судьбе перестройки и Советского Союза. При всей многогранности процессов обновления, как мы хорошо себе представляем, на передний план очень остро выдвинулись экономические проблемы. Тот, кто думает, в Литве ли, на Украине или еще где бы то ни было, что решение социально-экономических проблем, установление экономической самостоятельности союзных и автономных республик, других регионов, переход к качественно новым экономическим отношениям, включая сочетание планирования и рынка, возможны без укрепления Союза ССР, тот либо наивный простак, либо человек, преследующий тайные цели ликвидации могучего социалистического государства. Середины здесь нет.

Решения XX съезда в Литве — это ведь понятно каждому — один из шагов на пути к разрушению единого народнохозяйственного комплекса страны. Но, может, мы на Украине еще как-то и проживем. Но трудности будут большие. Это, по существу, разрыв складывавшихся десятилетиями хозяйственных связей. И нам надо будет искать другие связи. Найдем, конечно, но это время, это новые дефициты, это новые сбои в экономике. Это надо понимать. Попытка, я бы сказал, индивидуальной самостоятельности, которая предпринимается сейчас в Литве, — это прямой путь к экономи-

ческой катастрофе. Ссылки на то, как живет Дания, как живет Финляндия и т. д., несостоятельны. Ведь тозарищи, десятилетиями складывался народнохозяйственный комплекс.

Горбачев. Столетиями.

Ивашко. Или столетиями. Взорвать сейчас экономические связи и построить новые, пусть лучшие, немислимо — нужно 10—15—20 лет. Что же мы будем в это время делать?

И здесь я хотел бы высказать критические замечания и в свой адрес, и в адрес Вадима Андреевича Медведева, и других нашей товарищей. Почему мы молчим об этом? Почему мы не рассказываем народу? Народ у нас знает только одно (из уст чашных оппозиционеров) — какой частливой жизнью мы заживем, если завтра у нас объявить свободный рынок.

Почему мы не рассказываем о Югославии, в которой цены за 9 месяцев на простейшие товары возросли в 25 раз? Почему мы не рассказываем, что будет с Польшей, которая уже сейчас, выполняя требования тех, кто дает валютные кредиты, должна будет пятую часть занятого населения уволить? Почему мы об этом не говорим? В 11 раз цены повысились и еще повысятся наверняка, потому что иначе не может быть. Это же элементарная экономика.

Почему у нас трибуну имеют только одни люди?

Голоса. Правильно! (Шум в зале, аплодисменты.)

Ивашко. Стоило мне в выступлении на Съезде упомянуть о положительных результатах работы колхозов Украины, так меня сейчас же центральная газета отхлестала как ретрограда, консерватора и так далее. Ну, я человек на этот счет спокойный, имею свои подходы и так, образно говоря...

Горбачев. Вот больше ничего и не надо.

Голоса. (Смех, шум в зале.)

Лигачев. Владимир Антонович, я передал товарищу Лаптеву, но он заболел.

Голоса. Он здесь.

Ивашко. На Центральном телевидении у нас 500 редакций. Ну, не управится товарищ Ненашев! Но 10 редакций может большевистских быть на Центральном телевидении? (Аплодисменты.)

Горбачев. Товарищи, неужели у Владимира Антоновича сложилось мнение, что и десяти нет?

Голоса. Нет, нет.

Ивашко. Товарищи! Вопросы обновления партии, в том числе и самостоятельности коммунистических партий республик, — это сложные и наболевшие вопросы. Я думаю так, что приближается январский Пленум, надо нам посидеть и хорошо поработать. За день, за два не сможем, пять дней должны сидеть, по партии мы должны...

1985
Горбачев. Правильно.

Ивашко. ...в канун XXVIII съезда дать какой-то, ну я бы сказал, проспект, какие-то альтернативы, какие-то подходы, с тем чтобы она делала то, что мы хотим, а не то, что хочет «Саудне». (Аплодисменты.)

Председательствующий т. Горбачев. Слово представляется товарищу Вялясу Вайно Иосиповичу — первому секретарю ЦК Компартии Эстонии. Подготовиться товарищу Ненашеву.

Вяляс. Товарищи! Для всех нас, сидящих здесь, в этом зале, членов Центрального Комитета...

Голос. Погромче.

Вяляс. У меня, если нужно, еще есть и командирский голос, так что могу и громче.

Я начинаю с того, дорогие товарищи, что для меня, не только для меня, для любого коммуниста, который сидит и в этом зале, есть два слова — перестройка и партия. Партия должна собственным примером показывать и быть впереди. Процессы демократизации, обновления нашего общества, обновления гуманного социализма требуют и коренной перестройки нашей внутрипартийной, организаторской и идеологической работы.

Требуется отказ от груза прошлого. И сегодня только мандат доверия народа дает право партии вести перестройку, как мы этого и хотим. От нашего идеологического и нравственного примера зависит, поверит народ в партию или нет. Поверит народ только тогда, когда за словами есть и конкретное дело.

Центральный Комитет Компартии Эстонии выступил на XIX партийной конференции со своей платформой. Я думаю, что это была идеологически выдержанная программа, социалистическая программа партии и партийная. Мы составили эту программу вместе с народом, в том числе, я подчеркиваю, в том числе и с демократическими, новыми общественными движениями. Сегодня это реальность: отойти от этого никуда нам не удастся, если мы говорим о настоящей демократизации нашего общества и о плюрализме нашего общества.

Означает ли это, что мы не должны бороться против национализма? Неоднократно мы сегодня слышали это слово, а слышали ли мы антипод этого — «шовинизм»? И шовинизм есть, потому что одно усиливает другое. Да, Компартия Эстонии в тяжелых, в очень тяжелых условиях борется против этих крайностей. И действительно, в партии создалась сложная обстановка. Один наш товарищ на пленуме Центрального Комитета Компартии Эстонии очень образно говорил: как мне быть в этой партии, где мнение от стенки к стенке, в партии, где есть Коган, и в партии, где есть Марью Лаурисни? А действительно, оба они в нашей партии. Обоих вы имели возможность слушать неоднократно и на Съезде народных депутатов.

Но это не единичные явления, их гораздо больше. И когда мы сегодня говорим о требовательности коммунистов, об их идейной убежденности, тогда, наверное, у нас мерка ко всем республикам одинаковая: будь это Прибалтика... Хотя я хотел сказать,

что Прибалтика — это регион; в Прибалтике есть три республики: Советская Эстония, Советская Латвия и Советская Литва. И у каждой республики есть своя история, есть свои традиции, есть свои трудности и особенности, есть свои демографические процессы. И это тоже надо понять.

Поэтому Центральный Комитет Компартии Эстонии в данный момент считает самым главным вести действительную и широкую внутрипартийную дискуссию. Состоялся у нас пленум, состоялся у нас общепартийная теоретическая конференция, где мы работаем и предложим (к сожалению, с большим опозданием и, наверное, это не только наша ошибка, не только наша беда) конкретную программу действий Компартии Эстонии как самостоятельной Коммунистической партии в составе КПСС. Если у нас нет такой программы, если у нас нет твердых постулатов, что мы можем народу сказать? Мы можем говорить много красивых слов, а от этого толку все равно не будет.

Второй вопрос. Действительно, Прибалтика стала синонимом отрицательного. Причины тут много, и об этих причинах мы и говорим. Многие годы молчали мы о своей истории. Это была для народа запретная зона. Но у народа есть историческая память. И насколько помогал сейчас второй Съезд народных депутатов, как бы горько ни было, когда мы признали, что дал для нашего престижа, что дал для истории пакт Молотова — Риббентропа. Я помню, когда я первый раз выступал по этому поводу и какой это резонанс вызывало. Но правда высказана, и это, я думаю, дало всем нам, и в первую очередь партии, большой капитал, в том числе и в международном масштабе.

Были ли раньше сигналы опасности, и слышали ли мы эти сигналы? В 80-м году было «Письмо сорока» в Эстонии, коммунистов, многих коммунистов, которые подписали, что так дальше мы идти не можем: ни в экономике экстенсивной, ни в своих миграционных процессах, ни в смысле оценки национальной культуры, литературы, языка и своей истории. Какая была реакция? Этих людей стали в партийном порядке расследовать. И вместо того, чтобы мы делали действительно настоящие выводы, к сожалению, этого не было.

Поэтому я еще раз скажу, что шаги, которые предпринимает сейчас Центральный Комитет Компартии Эстонии, направлены на консолидацию, хотя это очень и очень трудно. Удары на партию идут и справа и слева. И как-то мы сегодня говорим очень мягко об этом, насколько консолидировались и консервативные силы против перестройки, усиленно консолидировались. И на это мы должны обратить особое внимание, в этом кроется большая опасность для перестройки. Я хотел бы привести только одну цитату, хотя это сейчас не одобряется. Но глубоко я одобряю, вернее, я считаю политической реальностью слова, которые были высказаны на втором Съезде народных депутатов Михаилом Сергеевичем Горбачевым: «Что такое политика? Это — искусство возможного, все остальное — авантюры».

Иногда мы действительно находимся просто в плену иллюзий и забываем реальность, в том числе реальности, реальные трудности, которые существуют у нас в Прибалтийских республиках. Забываем об этом и забываем об этих причинах, не исправлять это обязательно нужно.

Время позднее, мы заседали очень много, но я хотел еще сказать, что как-то незаметно я уже стал дуаином в корпусе секретарей Прибалтийских республик, хотя мой стаж только немногим более полутора лет (после Никарагуа). Только полтора года. На этом примере видно, что кадровые изменения были продиктованы сложившейся политической обстановкой в этих республиках. И теперь действительно поверьте, дорогие товарищи, я уже один раз сказал, что иногда чувствуешь в нашем партийном доме холодок. Холодок в том смысле, что вместе, если мы говорим о партийной консолидации, если мы говорим о партийной принципиальности, у нас очень много хлестких, резких слов, я не отрицаю критики. Но мы почти не ощущаем товарищеской поддержки, когда это иногда очень и очень нужно. А мы партия единомышленников, а не единоверцев, и мы должны это чувствовать и здесь.

А чтобы всем было ясно, я просто цитирую из программных действий Компартии Эстонии, как мы видим: «Курс на суверенитет Эстонии предполагает восстановление Компартии Эстонии как самостоятельной политической организации. Компартия Эстонии — составная часть Коммунистической партии Советского Союза, но не просто ее территориальная организация, а самостоятельная партия суверенной союзной республики, участвующая на равных с компартиями других союзных республик в выработке общеполитической стратегии КПСС». Это — наше кредо. (Аплодисменты.)

Председательствующий т. Горбачев. Слово представляется товарищу Ненашеву Михаилу Федоровичу — члену Центрального Комитета КПСС, председателю Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию. Подготовиться товарищу Маслюкову.

Ненашев. Уважаемые товарищи! Я так же, как и выступившие передо мной, в полной мере разделяю тревожную обеспокоенность на нашем Пленуме по поводу ситуации, которая существует в партии. И мне она, да, наверное, не только мне, в известной мере начинает напоминать ситуацию при разводе в семье, когда недобросовестные члены начинают больше всего быть обеспокоены лишь одним — как разделить, как растащить в разные стороны все то, что нажито таким трудом за долгие годы.

Задача Пленума, как я себе представляю, в первых, состоит в том, чтобы дать политическую оценку происходящим событиям, связанным с XX съездом КПЛ, и принять принципиальное решение. А, во-вторых, и мы все к этому возвращаемся и ведем об этом речь, ответить на самый, наверное, главный вопрос: какой мы хотим видеть нашу партию в это очень не простое для нее время.

Отвечая на эти вопросы, думаю, что (и хочу присоединиться к тем оценкам, которые здесь были даны, считаю это своим долгом коммуниста) в Литве были нарушены принципы партийной демократии. Коммунистов просто не спросили, в какой партии они хотели состоять. Я себя ставлю в положение этих рядовых коммунистов и думаю о том, что проснулся бы я утром и оказался совсем в другой партии, чем та, в которую я вступал. И сколько бы ни говорили здесь товарищи, что в республике

сложная обстановка, что сегодня много негатива к партии, социализму, много стремлений к полному отделению и что значительная часть коммунистов разделяет это, вовсе не означает, что другую, пусть даже меньшую часть коммунистов, не надо спрашивать. Ведь сколько мы на втором Съезде народных депутатов, в том числе и товарищи из Литвы, говорили о демократии, сколько мы слез пролили в последнее время о правах меньшинства. А здесь почему-то забыли спросить это самое меньшинство, да и меньшинство ли оно, вот еще ведь в чем вопрос.

Мое предложение сводится к тому, чтобы наш Центральный Комитет партии дал прямую оценку этому принципиальному обстоятельству как нарушению принципов партийной демократии и поддержал коммунистов, желающих остаться в Коммунистической партии Советского Союза.

Во-вторых, XX съезд КПЛ означает возникновение принципиально новой ситуации. То, что нас всех с вами сегодня больше всего беспокоит, — это начало организационного раскола КПСС как единой политической партии. Нам не следует упрощать ситуацию, ведь завтра последует то или иное продолжение этого процесса. И тут мы должны четко сказать, достаточно ли у нас для этого сил, способна ли наша партия при нынешнем уровне организационной и политической работы противостоять этим силам.

Я внимательно вслушался в выступление товарища Бразаускаса. Поначалу оно мне казалось достаточно искренним. Однако главный акцент всего этого выступления можно свести к такому вульгарному, примитивному тезису: в это сложное время спасайся, кто как может. А политическая логика учит: чем сложнее ситуация, чем сложнее обстановка, единственная гарантия — в единстве партии, только вместе, сплотясь, мы можем преодолеть эти трудности, сложные проблемы, которые встали сегодня перед нашей партией.

Какой же выход из этого положения? И вот тут я хочу вернуться к тем проблемам, о которых не имею права не говорить. Я думаю, что все-таки один из главных недостатков, который сегодня свойственен нашей партии, — это все-таки во многом утрачена инициативы. Я как-то совсем недавно выступал на Секретариате ЦК, говорил об этом откровенно, хочу и здесь сказать об этом. Я думаю, что именно в этом беда. Инициатива — это начало решения, начало действия. Мы во многих случаях утрачиваем эту инициативу, опаздываем с этой инициативой. Какие бы сложные вопросы мы сегодня ни взяли, как-то так получаются, что они всегда обсуждаются, акцентируются не в партии.

Я высокого мнения о нашем новом парламенте, но почему, скажем, такой острый вопрос, как борьба с преступностью, не стал предметом обсуждения прежде всего в партии. Эта сложная проблема, в которой перекликаются все вопросы, связанные с сохранением, с охраной наших людей, их достоинства, их социальной защищенности, семей, почему-то не стала в центре внимания партии.

Или возьмите все то, что нас сегодня остро беспокоит: торговля, вся эта теневая экономика, связанная с этим мафия. Она почему-то тоже где-то вне внимания партии.

Или возьмите железнодорожный транспорт. Я мог бы продолжать перечень этих острых проблем.

Почему возникает такая ситуация? Думаю, она возникла потому, что, по мнению многих, партия, занимаясь политической работой, вроде бы теперь и не должна заниматься конкретными практическими делами. И вот эта потеря в чем-то инициативы, я думаю, является сегодня одним из основных недостатков нашей партии. И не случайно все те острые моменты, которые становятся предметом обсуждения и по которым вы нас больше всего критикуете — социальные конфликты, национальные конфликты, — они не становятся предметом участия партийных организаций. Вы меня можете сколько угодно критиковать, но всякий раз, когда я пытаюсь выйти в этом отношении на партийные организации, я не получаю поддержки.

И вот отсюда теперь переход к тому, для чего я вышел, — по поводу телевидения. Я прежде всего хотел совершенно откровенно сказать: моя позиция не изменилась, и я хочу, чтобы вы знали, с кем вы имеете дело. Я уже это говорил. Я хочу спросить — ведь раньше управляли, и достаточно строго, жестко, средствами телевидения, печати. А много ли мы на этом пути достигли?

Во-вторых, надо быть ведь реалистами и видеть, как изменилась наша жизнь. Вот возьмите всего одну прошедшую неделю. Я сегодня проводил летучку и говорил: тот, кто будет когда-нибудь писать мемуары, он может взять прошедшую неделю для работников телевидения как эталонную, как модель по многообразию и насыщенности политическими событиями, которые надо было сжато, четко, лаконично, понятно и неструктурно дать с экранов телевидения людям.

Смотрите, как складывалась эта неделя: чрезвычайные почные съезды в ГДР, Чехословакии, Болгарии, — все это на фоне второго Съезда, который мы каждый день давали до двух, до трех часов с огромным разбросом мнений, эмоциональной насыщенностью. Реальная жизнь, она не может не отражаться на средствах печати, радио и телевидения, она не может не быть предметом передач.

Голос. Народ с удовольствием смотрит.

Ненашев. Во-вторых, смерть Сахарова. Съезд в Лигве.

Голоса. (Шум в зале.)

Ненашев. Должны или не должны мы это давать, эти реальные и сложные политические события?

Голоса. (Шум в зале.)

Ненашев. И поэтому не считаться с этим, не считаться и не видеть, что происходит в нашей реальной жизни, — это самое большое заблуждение.

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. Давайте же на Пленуме мы не будем хлопать и топтать, тогда уж...

Ненашев. Убежден, это наше самое большое заблуждение.

Горбачев. ...тогда какая «глубина» будет у нас?

2005
Ненашев. И потому первое, что я хочу сказать: надо же видеть и понимать, насколько сама перестройка, демократизация, все те процессы, которые мы с вами осуществили за четыре с половиной года, стали содержанием нашей повседневной жизни. А мы порой хотим, чтобы эти процессы никак не отражались в средствах массовой информации. Они не могут, дорогие товарищи, не отражаться. В этом я глубоко убежден, сколько бы меня ни критиковали.

Второе. Конечно, было бы проявлением большого самомнения, если бы мы не видели тех процессов, где пресса, где радио и телевидение приносят вред. С этим я согласен. Можно уже проследить даже эволюцию этих процессов. Говорю об этом потому, что только сегодня вел разговор об этом на летучке.

Если попытаться проследить эволюцию нашей критики, то она прошла три такие стадии: критика обличения, критика разрушения и, наконец, критика унижения. Я вижу это отчетливо. Прошли эти три этапа, и на определенном этапе мы вместе с вами увидели, что плюрализм — плюрализм, в результате которого мы надеялись, что сразу найдем с вами истину, а затем побратаемся и пойдем, обнявшись, вместе, люди с разными мнениями, — что плюрализм (забываем о том!), как правило, заканчивается политической борьбой. Думаю, что этот переход идеологического плюрализма в политическую борьбу мы в наших средствах массовой информации и не заметили. Кстати, не заметили опять же вместе с вами.

Голоса. (Шум в зале.)

Ненашев. И достижения, и ошибки мы отражаем только в том виде, в каком вы делаете. Мы не можем сделать больше или меньше, чем делаете вы на местах. Вы можете меня критиковать, но я всегда связываю свою деятельность только с вами, только с вашим участием. И что касается телевидения, то здесь это соучастие особенно важно. Это огромный механизм, я не буду говорить о числе редакций, ибо здесь об этом говорили. Но я не согласен с товарищем Ивашко, что у нас даже десятки большевистских редакций нет. Это неверно.

Голоса. (Шум в зале.)

Ненашев. Повторяю, я с этим совершенно не согласен.

Голоса. (Шум в зале.)

Ненашев. И если человек объективен, честен, он не сможет не видеть и те изменения, которые медленно, но происходят у нас.

Горбачев. Имейте в виду, что из записавшихся пока выступила лишь четвертая часть. Не затягивайте, время подпирает.

Ненашев. Нельзя не видеть того, что в последнее время мы все более четко идем по трем основным направлениям: информировать, убеждать и утешать. И эти три направления являются основными, ведущими нашими направлениями. И я бы хотел, чтобы на всех этих направлениях мы были с вами не в оппозиции, не в антагонизме, а делали наше

общее дело совместно, общими руками. Только на этом пути нас ждет успех, только на этом пути нас ждет результат. Спасибо.

Председательствующий г. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Маслюкову Юрию Дмитриевичу — члену Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю Председателя Совета Министров СССР, Председателю Государственного планового комитета СССР. Подготовиться товарищу Балтрунасу.

Маслюков. Товарищи! Принятое на XX съезде Компартии Литвы решение о ее реорганизации в самостоятельную партию касается не только Компартии Литвы, но затрагивает всю КПСС и весь сложный процесс межнациональных отношений и принципов национально-государственного устройства СССР. Принятые на XX съезде Компартии Литвы решения практически перечеркивают то, что принято платформой КПСС по национальной политике партии в современных условиях. Что там сказано, вы все знаете, я повторяться не буду, но я все же хотел бы напомнить о том, что разговоры, которые привели к сегодняшней ситуации, начались давно. Я хочу повторить, что начиная с 40-го года Литва проделала очень большой путь, что ее национальный доход резко увеличился: все цифры вы знаете, последний декабрьский справочник о состоянии и взаимоотношениях республик вы получили. Нам литовские товарищи возражают: мы были бедны, но мы не зависели от Москвы, от министерств и ведомств, были экономически самостоятельны.

Позвольте, товарищи, с этим не согласиться, потому что в 1939 году на 58 процентов капитал акционерных обществ Литвы был иностранным. Поэтому насчет самостоятельности Литвы говорить не приходится.

Очень большую роль в преодолении разрухи, которая возникла в результате Великой Отечественной войны, сыграли усилия всего советского народа, в том числе и литовского народа. Литва, которая занимала последнее место среди Прибалтийских республик благодаря политике партии и правительства Советского Союза, которая была направлена на то, чтобы создать приоритетные условия для республик, отставших в своем развитии, благодаря братскому сотрудничеству с другими союзными республиками, Литва сделала очень большой шаг вперед, превзойдя по многим показателям развития хозяйства и уровня жизни среднесоюзный уровень. Промышленность, которая создана в Литве и которая на сегодня возросла в несколько десятков раз по сравнению с 1946 годом, — ведь это все наукоемкие области, которые не связаны, скажем, с залезанием по пояс в болото, как в других республиках.

Поэтому я считаю, что по отношению к стране, которая прошла такой трудный путь, коммунисты одной из республик этой страны так писать в своей программе просто не имеют права. Я хотел бы вам процитировать некоторые ее положения и вместе с вами посмотреть, какие же могут быть решения с нашей стороны, если все это принимать за чистую монету. А я думаю, что здесь все говорится совершенно откровенно.

Вот смотрите, что написано в материалах XX съезда Компартии Литвы. Первое: первоочередная задача Компартии Литвы — восстановление государственности Литвы. Второе: основные политические и идеологические принципы — независимость Литвы, демократическое Литовское государство. Третье: в области экономики, обратите внимание, основным направлением рационализации экономической системы принимается последовательная реорганизация промышленной структуры в основном за счет развития информационно-трудоемких производств и на этой базе намечается осуществить интеграцию в рамках международного разделения труда.

То есть речь идет о том, чтобы структурно изменить облик промышленности Литвы таким образом, чтобы войти в сферу информационно-трудоемких производств. Для себя я перевел это таким образом, что это вычислительная техника, информатика, программное обеспечение, то есть интеллектуально-емкие отрасли. Тем самым ставится задача найти свое место в системе международного разделения труда. Что касается разделения труда с Советским Союзом, то здесь этот вопрос обходится.

Я хотел бы напомнить вам, что все союзные республики — это единый взаимосвязанный интегрированный комплекс, в котором — правильно товарищ Бразаускас сказал — около 30 процентов представляет вывоз из Литвы. Только он не сказал, сколько составляет ввоз. Так вот я хочу напомнить, что превышение ввоза продукции в Литовскую ССР над вывозом из республики составляло в 1968 году в мировых ценах 3,7 миллиарда рублей при общем вывозе продукции из республики на сумму 4,1 миллиарда рублей.

Если учитывать ту позицию, которую излагал здесь товарищ Бразаускас, нам надо думать о Советском Союзе. Должны ли мы, исходя из интересов Союза, совершенно спокойно пойти на образование независимого Литовского государства?

Позиция правительства, а в Верховном Совете рассматриваются соответствующие проекты Законов, заключается в том, что как бы мы свои национальные кварталы ни обустраивали, у нас есть с вами общегосударственная собственность. Эта собственность есть и в Литве. Если речь идет об отделении республики и создании самостоятельного государства, то спрашивается, как же нам решить вопрос с государственной собственностью? Что нам делать с базовыми отраслями промышленности, что делать с оборонными отраслями промышленности, что делать с нашей инфраструктурой, без которой не может обойтись Советский Союз? Чья это должна быть собственность?

Эта собственность — государственная. Мы с вами представители Советского государства и, конечно, ни о какой ее денационализации, или приватизации, или еще какой-нибудь «ации» не можем говорить. Другой позиции у правительства быть не может.

Дальше. Рассматриваемыми законами предусматривается передача агропромышленного комплекса, строительного комплекса, социальной инфраструктуры, ряда отраслей промышленности в ведение республики. Имеется в виду безвозмездная передача всех этих отраслей в ведение республики, но

2102
республики, входящей в Советский Союз. В новой ситуации давайте вспомним, что на 50 процентов легкая промышленность в части оборудования создана за счет импорта, который, в свою очередь, получен за счет экспорта нефти и других ресурсов, которых в Литве не было. Что, мы безвозмездно передадим и эту часть? Я считаю, что этот вопрос подлежит обсуждению. В конце концов это должно быть предметом референдума всей страны — каким образом это можно сделать.

Далее. Давайте вспомним о том, что есть Калининградская область. Значит, если говорить о том, что Литва выделяется в самостоятельное государство, возникает целый ряд вопросов функционирования Калининградской области, потому что сейчас значительная часть грузов в область идет через территорию Литовской ССР.

Следующий вопрос. Когда товарищи пропагандируют свою экономическую самостоятельность и говорят о своей структурной перестройке, то в случае отделения Литовской ССР, видимо, требуют особого рассмотрения вопросы взаимных расчетов. Представители Литовской ССР часто бывают у меня и у моих заместителей и требуют, чтобы центр (я теперь уже не понимаю, что это такое, когда мы говорим о центре в понимании республики) гарантировал поставку материально-технических ресурсов на тех же условиях, как это делалось в 1989 году. Как можно говорить в новой ситуации о поставке материально-технических ресурсов? Любой поставщик из наших союзных республик поставит вопрос так: раз Литовское государство устанавливает с нами связи на уровне, так сказать, международных правил, то тогда и расчеты все нужно производить по правилам международного рынка, по ценам международного рынка. Принесет это какую-то пользу Советскому Союзу, Литве? Я думаю, что нет.

Я хотел бы сказать еще об одной проблеме. Оборонные отрасли промышленности имеют 24 завода на территории Литвы. Все они производят в том числе товары народного потребления и комплектующие изделия для них. Но 21 завод не имеет дублеров ни в одной республике Советского Союза. Что означает, как требуют товарищи из Литвы, чтобы все эти заводы были переданы республике безвозмездно, поскольку они находятся на ее территории? Это означает для страны многомиллиардные потери, сопоставимые с катастрофой в Чернобыле или в Армении.

Ну, а если подходить с другой стороны, если рассматривать эту проблему, скажем, с позиций Литвы, то я уверен, что такая же катастрофа ожидает и литовскую промышленность, потому что, к примеру, телевизор «Шиллялис» — очень хороший телевизор, но он имеет две тысячи наименований деталей, из которых только одна — отклоняющаяся система — полностью делается в Литве. Значит, и для литовских предприятий тоже возникнут очень большие неудобства, которые в итоге обернутся крупными потерями для всего нашего советского народа.

Товарищи, мы не имеем права проходить и мимо такого понятия, как обороноспособность, защита интересов нашего Советского государства. Если взять и посмотреть структуру наших сил обороны, которая находится в Литве, то можно сказать, что

противовоздушная оборона, система наблюдения и предупреждения о ракетном нападении на 30 процентов зависят сейчас от объектов, которые находятся в Литве. Возникает вопрос: как с ними поступать? Или мы должны совсем разоружиться? Дальше возникает такой вопрос: а те военные городки, которые созданы, та производственная и социальная инфраструктура, которую создала армия для того, чтобы обеспечить обороноспособность страны, — это что, все должно быть разрушено, вывезено?

Таким образом, товарищи, за, так сказать, политическими решениями, которые принимаются литовскими товарищами, мне кажется, имеются все-таки очень серьезный недосмотр, недооценка экономической, социально-экономической ситуации.

А давайте возьмем проблему такую: сегодня в Литве проживает около 200 тысяч семей иноязычного населения. Мы ведь с вами понимаем, что после ее отделения или под давлением, или самостоятельно люди будут выезжать оттуда. Возникнет проблема беженцев, которая сопоставима или даже во много раз превосходит те проблемы, которые мы имели с вами и в Армении, и в Азербайджане, и проблема турок-месхетинцев и так далее.

Кто возместит беженцам ущерб от потери недвижимого имущества? Кто обеспечит им создание на новом месте нормальных социально-бытовых условий? Кто создаст им рабочие места и за чей счет?

Горбачев. Товарищи, этого вообще нельзя допустить! Я на этот счет открыто говорю: от тех, кто пренебрегает реальностями, кто хочет по живым судьбам миллионов людей ходить, от этих авантюристов мы должны избавиться. (Аплодисменты.) Поэтому не может быть другого пути, кроме федерации, наполнения ее развития. Тут у нас безграничные возможности. И людям это нужно! А не портфели, которые нужны политикам, рвущимся к власти, или для того, чтобы бегать по симпозиумам в мире за счет народного труда. (Аплодисменты.)

Маслюков. Спасибо, Михаил Сергеевич. Вы вместе меня подвели итог.

Горбачев. Хорошее заключение...

Голоса. (Смех.)

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Балтрунасу Валерийонасу Стасевичу — бывшему секретарю ЦК Компартии Литвы. Подготовиться товарищу Крючкову.

Балтрунас. Уважаемые товарищи! Я думаю, вы поймете мое волнение, потому что мне сегодня очень сложно выступать как бывшему секретарю Центрального Комитета Компартии Литвы, который десять месяцев занимался вопросами идейно-политической деятельности партийной организации. Действительно, Михаил Сергеевич, я должен согласиться, что все факты и анализ, сделанный в Вашем докладе, полностью соответствуют объективной истине. Я отрицать ничего не могу, потому что сказано было просто правильно.

Трудно мне сегодня выступать и потому, что я не могу полностью поддержать доклад товарища Брайзаускаса, в котором он высказал много мыслей, с которыми я не согласен. И я стал не согласен с ними не сегодня, я с ними был не согласен все время. Трудно мне и потому, что я как коммунист, состоящий в партийной организации Литвы, понимаю, что за весь 71 год своего существования Литовская компартия никогда не несла такого серьезного поражения, которое она понесла на XX съезде Компартии Литвы.

Вот сегодня вышел довольно жаркий спор о том, что не было психологического давления ни перед съездом, ни во время съезда, во время поименного голосования и так далее.

Тогда, уважаемые товарищи, разрешите вас спросить: как вы оцениваете такой факт, когда накануне съезда, на сессии Верховного Совета секретарь парткома Вильнюсского госуниверситета профессор Гензялис, кстати, депутат Верховного Совета СССР, заявляет, что партийная конференция университета приняла решение, что партии чужих государств надо объявить вне закона. Я думаю, вы понимаете, какая партия имелась в виду.

Эту его мысль повторяет на съезде первый секретарь нашего обновленного ЦК комсомола товарищ Мацайтис. А академик Вилкас, тоже депутат Верховного Совета и председатель постоянной Комиссии, если не ошибаюсь, ее дальше развивает: если уж объявить партию вне закона, значит, возникнет вопрос: а как же им дальше пребывать на территории Советской Литвы?

Разве это не психологическое давление? Люди, которые представляют науку и молодежь, выступают с такими заявлениями. Это можно проверить по стенограмме съезда.

Разве не психологическое давление, когда у нас была твердая договоренность, что представим к съезду два варианта программ? И второй вариант программы был сделан с согласия членов бюро и Вашего личного, Альгирдас Казевич. И была договоренность, что я сделаю доклад по обоим этим программам. Все же настояли (не без Вашей помощи), чтобы был еще второй доклад. И плюс к тому уже перед самым моим выступлением подошли ко мне и сказали: будет обструкция, если будешь выступать. Я пошел все равно на трибуну и представил второй вариант программ. Это не давление? Я уже не говорю о том, что наши семьи и мы лично на себе почувствовали, что такое так называемый «психологический террор».

Так что я не согласен с такой мыслью, что так уж единомысленно и в таком единстве прошел наш XX съезд Коммунистической партии Литвы. Это подтверждает и тот факт, что почти 150 делегатов ночью работали отдельно, а наша неформальная печать их называла «ночниками», «ночной партией», потому что других условий у них просто не было.

Сегодня было сказано, по-моему, Вами, Егор Кузьмич, что на съезде исполнилось желание, которое было предначертано «Саюдисом». А я Вам скажу: не предначертано, а оно было очень ясно и открыто заявлено во время телевизионного выступления товарища Р. Озоласа, одного из идеологов «Саюдиса», когда он очень откровенно заявил, что коммунисты, которые участвуют в «Саюдисе», не должны уходить из Коммунистической партии

Литвы, а, наоборот, должны стремиться занять руководящие позиции, чтобы потом могли, получив в руки, как Вы сказали, самостоятельную партию, рваться к реальной власти. Кстати, все эти товарищи, которых я упомянул, все четверо избраны членами нового бюро ЦК Компартии Литвы.

Можно было бы говорить и намного больше, но я сегодня хотел сказать, что среди членов бюро Центрального Комитета Компартии Литвы не все соглашались с такими позициями. И корректным и, может быть, иногда и не совсем корректным спором мы пытались отстоять свое мнение. Видимо, нам не хватало силы духа, не хватало настойчивости. В этом я вижу и свою личную вину. Но, поверьте, это было не просто.

Я хотел бы поддержать выступление товарища Ненашева. Дай бог, чтобы наше республиканское телевидение так работало, как Всесоюзное, тогда бы мы не дошли до такого съезда. К сожалению, с помощью республиканского телевидения идет прямолинейная расправа со всеми теми, кто высказывает нашим оппонентам неподходящее мнение. А мнение такое: если ты за независимую Литву, тогда ты хороший человек, а если ты выступаешь за то, чтобы Литва осталась в составе Советского Союза, если ты выступаешь за то, чтобы Литовская компартия осталась в составе КПСС, значит, с тобой надо расправиться. А я думаю, многие из вас на себе испытали, что значит прессинг по телеэкрану.

Горбачев. А кто такой Гурецкас?

Балтрунас. Гурецкас? Это бывший секретарь Президиума Верховного Совета. Товарищ, который заявил твердо свою позицию во время XVII пленума Центрального Комитета Компартии Литвы, твердую и правильную позицию, что оставаться надо на марксистских позициях.

Горбачев. Вот ему какое письмо прислали. Оно опубликовано в литовской газете.

Балтрунас. С петлей, да?

Горбачев. С петлей.

Балтрунас. Да, понятно.

Горбачев. И написано: «Предателю Родины-Литвы и подлизе русских оккупантов господину Гурецкасу...».

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. «...Негодяй, зачем ты напал на создателей нашей возрождающейся Отчизны? Кто тебе дал право клеветать на наших лучших людей? Повесься сам, пока не поздно. За предательство Родины и желание возродить сталинизм у нас в Литве наш отряд приговорил тебя к смертной казни».

Голоса. Позор!

Горбачев. «...Смерть предателю Родины! Долой русских оккупантов из Литвы! Боевой отряд армии «Свободы Литвы». Есть там такая организация!

Балтрунас. Совершенно верно. А теперь о главном. XX съезд Компартии Литвы — сложная страница в истории нашей партийной организации, но главная движущая сила во время его организации была одна, чтобы нашим оппонентам получить в руки политическую силу, которая бы помогла вести Литву в отрыв от Советского Союза.

Это я заявляю однозначно, понимая ответственность за мною сказанные слова. И я уверен, товарищи, что если мы так же бездейственно будем ждать результатов выборов в Верховный Совет республики, которые состоятся 24 февраля, заверяю, что будет такая республика провозглашена.

Я вполне согласен с товарищем Ивашко, что такое явление действительно может вызвать цепную реакцию. Кстати, Михаил Сергеевич, наши уважаемые народные депутаты спекулируют и Вашим именем, что в беседах с ними Вы вроде пообещали, что Литва через пять-шесть лет сможет рассматривать вопросы своей независимости. Если это шантаж, тогда пусть они ответят перед народом.

Я думаю, что сегодня есть еще другая причина, вызывающая нашу озабоченность. Перед нами встает угроза практически полного правительственного кризиса. Сегодня Вы сказали, Михаил Сергеевич, что подали заявления Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР и Председатель Совета Министров республики товарищи Астраускас и Сакалаускас. Больше того, готовятся уйти в отставку почти все руководители Совета Министров. И если власть окажется в руках наших оппонентов, я тогда не даю никакой гарантии, что товарищи, сегодня заявляющие, что они остаются в составе КПСС, будут иметь хотя бы минимально нормальную жизнь у нас в республике. Поэтому я подчеркиваю, что нам сегодня надо серьезно подумать, как решить эту проблему.

Что же делать в конкретной ситуации, сложившейся в настоящее время у нас, в Компартии Литвы?

Вы были правы, Михаил Сергеевич, когда говорили, что есть два мнения, крайние. Одно мнение, что принимать решительные, жесткие меры. Другое, чтобы пустить это все самотеком. Я вполне с Вами согласен, что и одна, и другая позиции, кроме своих положительных, все же имеют и крупные отрицательные стороны.

Надо искать в этой новой ситуации нестандартные промежуточные решения и надо, самое главное, Михаил Сергеевич, серьезно поддержать тех людей, которые сегодня имеют смелость, имеют мужество заявить открыто, что они остаются в КПСС. (Бурные аплодисменты.)

Видно, надо думать и о том, что необходимо готовиться к новому съезду Компартии Литвы. Надо сегодня разобраться и со структурой партии, как будут работать в новых условиях горкомы и райкомы партии, в конце концов новый ЦК, чтобы одних не вышвырнули на улицу, а другим не создавали самое благоприятное положение.

И наконец, еще раз о единстве мнений, что сегодня заявлялось с этой трибуны. Когда началось выдвижение в состав Центрального Комитета, вдруг, как бомбовый удар, прозвучало мнение некоторых наших известных писателей, чтобы их не включали в списки для тайного голосования в состав ЦК Компартии Литвы. Это заявили Петкявичюс, Марцинкявичюс и Малдонис — люди, на которых, между прочим, очень сильно надеялись в «Саяюднсе», потому что они заслуженно имеют и признание, и авторитет в Коммунистической партии Литвы.

И последнее. Очень большую опасность таит в себе резолюция, что Компартия Литвы реорганизуется в самостоятельную партию. Из этого следует, что после того, как эта резолюция начнет действовать, все те, которые желают оставаться в КПСС, должны будут писать прошения, чтобы их отпустили в Коммунистическую партию Литвы, остающуюся в составе КПСС. Я лично написал свое заявление 25 лет тому назад, где писал, что я прошу принять меня в КПСС. И я, и многие товарищи, которые остаются в Компартии Литвы, стоящей на позициях КПСС, других заявлений писать не будем. (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Крючкову Владимиру Александровичу — члену Политбюро ЦК КПСС, председателю Комитета государственной безопасности СССР. Подготовиться товарищу Вагнису.

Крючков. Товарищи! Прежде всего хотел бы сказать, что согласен подписаться под каждым словом доклада Михаила Сергеевича Горбачева и теми репликами, которые были сделаны им по ходу работы нашего Пленума.

Думаю, что решения XX съезда Компартии Литвы открыли для КПСС своего рода второй фронт. Действия руководства Компартии Литвы сняли последний барьер на пути официального оформления новых, некоммунистических партий, многие из которых, как можно ожидать, вступят в еще более активную борьбу с коммунистами. Надежде товарища Бразаускаса завоевать доверие народа через отход от интересов КПСС — партии перестройки — вряд ли суждено сбыться. Это можно сказать с полной уверенностью.

Не чем иным, как пустым политическим фразерством, обернулись аргументы радикалов, выступавших за полный идейный и организационный разрыв с КПСС, о том, что их позиция вынужденная, диктуемая заботой сохранить влияние коммунистов в обществе. Сегодня те, для кого будущее Литвы не связано с социализмом, не скрывают, что в рамках нарождающегося нового многопартийного парламента «независимой» Компартии Литвы отводится роль слабосильной оппозиции.

Помимо очевидных издержек для партии и государства, выход Компартии Литвы из КПСС может при определенных условиях стать детонатором такого рода событий и в других республиках. Вероятность повторения литовского феномена существует. Реальность этой опасности потребует принятия безотлагательных шагов.

Если говорить о провозглашении Компартии Литвы самостоятельно от КПСС, то вполне согласен с теми товарищами, которые расценили это как удар по перестройке, по Советскому Союзу в целом, причем в тот момент, когда процесс обновления еще не привел нашу страну к ее лучшей форме.

Это удар по нашей партии, причем наиболее чувствительный удар за последнее время. Эта тревога

понятна, потому что негативные последствия подобных ударов очевидны.

В поисках исторических примеров далеко ходить не нужно. Стоит нам непредвзято посмотреть на опыт, на практику, на развитие дел в соцстранах, и становится ясно, к чему приводили подобные удары по партии, тем более, когда она является руководящей. Реальность такова — после нанесения ударов по партиям все остальное разваливается как бы само по себе. Возьмите примеры Венгрии, Польши, ГДР, Чехословакии. Наступая на социализм, его противники наносят удары именно по партии, концентрируя свои усилия именно на этом направлении, а остальное распадается уже как бы автоматически. И это понятно. К сожалению, мы еще не прошли ту стадию, когда наряду с партийными организациями в странах, которые встали на путь социализма, действовали бы во всю мощь созревшие, окрепшие государственные структуры. К сожалению, такого уровня они еще не достигли.

Обращает на себя внимание и то ставшее правилом обстоятельство, что мы часто вступаем в борьбу с опозданием. Первые ростки негативных явлений, тенденций оставляются нами без внимания, без попыток спрогнозировать перспективу их развития. Мы обычно с удивительным терпениемзираем на то, когда малая беда превратится в большую, и тогда оказываемся перед необходимостью принятия непростых решений.

Есть еще одно обстоятельство. Мы часто позволяем нападки на партию в целом, в то время как партия и отдельные ее представители — это не одно и то же. Чего стоят, например, принятые на XX съезде Компартии Литвы резолюции, в которых вся Компартия осуждается за якобы совершенные ею преступления против литовского народа и человечности. Нужно решительно защищать партию как таковую. Что касается тех ее членов, кто встал на преступный путь, это другое дело.

Возьмите любую развитую капиталистическую страну. Там совершаются ужасные преступления должностных лиц. И тем не менее ценности капитализма не подвергаются сомнению ни при каких обстоятельствах. Более того, его защищают всеми возможными способами. Возьмите церковь, религию. Мне как-то довелось разговаривать с одним крупным религиозным деятелем. Шел спор о церкви, о религии, о ее ценностях. В ответ на мое высказывание о том, что в своей долгой истории религия была небезупречна, что был и период инквизиции, о котором помнят народы, он сказал: «Это вина не церкви, а отдельных ее представителей». И добавил: «Ваша Советская власть хороша, я с этим не спору, но отдельные ее представители — преступники, и тем не менее это не относится ко всей Советской власти». Мне кажется, подобные рассуждения религиозного деятеля поучительны.

Сейчас много говорят о демократии. Мы действительно за демократию, вдохнули свежий воздух ее и поняли, что это значит. Без демократии, без гласности по-настоящему не решить многих проблем ни сейчас, ни в будущем. И тем не менее в отдельных регионах страны можно встретиться с многочисленными фактами попрания демократии, когда влияние и давление на государственные органы, депутатов, просто граждан переходят в самый настоящий диктат. Если взять Прибалтийские рес-

публики, то, к сожалению, мы находим там много подобных примеров. Есть такие примеры и в других районах, в частности в Армении, в Азербайджане. Мы должны четко видеть это и делать соответствующие выводы.

Сейчас в Литве происходит смена наименований улиц, площадей. И это отражает суть явлений. Некоторые думают, что это обычные факты обыденной жизни. Однако за этими фактами скрывается далеко не безобидная вещь. Здесь форма и содержание слились воедино. Делаются попытки решить вопросы о структуре государственной власти. Особое внимание уделяется правоохранительным органам республики. В последнее время, в том числе и на XX съезде Компартии Литвы, раздавались требования об их «деполитизации», выводе из какого-либо подчинения союзным министерствам и ведомствам. В Литве поднимается вопрос и о Комитете госбезопасности. Как быть с ним? Что касается правового положения Комитета, то никто в Литве юридически не вправе решать вопросы о Комитете госбезопасности без согласования с центром. А если, допустим, к этому подойдут с позиции силового давления, явочным порядком, то хотелось бы подчеркнуть — не выйдет!

Каковы же могут быть последствия того, что происходит в Литве?

Если дорожка, на которую встала, к сожалению, часть руководства Компартии Литвы, будет пройдена до конца, то нужно ясно отдавать себе отчет в следующем: начнется выживание некоренного населения — русских, поляков, их дискриминация, преследование инакомыслящих, причем жесткое преследование, не исключая и физического воздействия. Необходимо четко представлять себе все возможные варианты такого развития событий.

В этих условиях резко обострятся межнациональные отношения внутри Литвы, и они уже обостряются, потому что интернациональная основа социалистического общежития подменяется национализмом.

Все это будет определять прямой и быстрый путь к отделению Литвы от Советского Союза. Не нужно быть пророком, чтобы понять, что отделение Литвы от СССР пойдет во вред интересам самого литовского народа. И только человек поверхностный, или не желающий разобраться в истине, не видит этого.

Что получила Литва от Советского государства, хорошо известно. Знаем не только по художественным произведениям, в частности и Пятраса Цвирки — замечательного литовского писателя. Все, кто был в Литве, не могли не заметить разительных перемен в условиях, в которых жил прежде и живет сегодня литовский народ. Мне довелось быть там несколько дней, но даже этого короткого времени достаточно, чтобы увидеть многочисленные подтверждения этому.

Образование самостоятельной Компартии Литвы снимает препятствия на пути к власти сепаратистских сил. И еще хотел бы сказать, что проблема безопасности, о которой верно говорил здесь Юрий Дмитриевич Маслюков, имеет важнейшее значение. Не отрываясь от реальной почвы, мы должны представить себе следующее: если ситуация в Литве изменится и встанет вопрос об ее отделении, то это

2308
прямо скажется на вопросах общей безопасности Советского государства.

Что же хотят от нас? Нас хотят заставить примириться с тем, чтобы «окно в Европу» превратилось в брешь для Советского Союза. Все это очень серьезно.

Сепаратистские силы в Литве, воодушевленные происходящими там событиями, в частности созданием «независимой» Компартии республики, в открытую заговорили об отделении — это их цель. И здесь мы не должны питать никаких иллюзий, что бы нам на этот счет ни говорили.

Кстати говоря, часто ссылаются на то, что, дескать, в капиталистических странах реализованы принципы демократии, делаются ссылки на Соединенные Штаты Америки. Так вот, в Соединенных Штатах есть закон, который предусматривает уголовное наказание даже за постановку вопроса об изменении границ штатов. И никто этих вопросов там не поднимает.

Что же в этих условиях нужно делать?

В первую очередь необходимо защищать перестройку — нашу революцию в революции. Разве путь демократии и гласности, без чего мы уже не обойдемся и не мыслим свою жизнь и борьбу, исключает государственный подход, интернациональное мышление, ответственность всех нас перед конкретной республикой и Союзом в целом? Конечно, не исключает.

Видимо, нам предстоит пройти этап более решительной политической борьбы с сепаратистскими тенденциями. Для этого потребуются объединение и поддержка всех сил, стоящих на позициях защиты социалистических ценностей.

Что касается выступления товарища Бразаускаса, то хотел бы сказать следующее. В исторические поворотные моменты о политических деятелях обычно судят не по словам, а по делам. В отношении политики и действий руководителей литовских коммунистов, некоторой их части, такой момент наступил. Нам очень важно осознать это. И судить об их поступках, их планах не по словам, а по делам. Тогда у нас и ошибок будет меньше. Спасибо.

Председательствующий т. Горбачев. Есть такое предложение. Сейчас мы сделаем перерыв. Затем надо будет подводить итог, решать, как завершить этот наш эпохальный Пленум. Есть такое предложение: поручить товарищам Медведеву, Шеварднадзе, Ивашко, Разумовскому, Гиренко, Назарбаеву, Бразаускасу, Вялясу, Бурукявичюсу заняться обменом мнениями по этому вопросу и свои соображения нам высказать. Как, товарищи?

Голос. Балтрунаса.

Горбачев. Из прошлого руководства — Балтрунаса, да?

Голос. Маслюкова.

Горбачев. Маслюкова? Хорошо.

Кто за это предложение, прошу голосовать. Кто против? Нет. Воздержался? Нет. Решили. Итак, перерыв на 30 минут.

Товарищей, которых я назвал, за которых мы проголосовали, прошу подойти к товарищу Медведеву.

Председательствующий т. Горбачев (после перерыва). Слово предоставляется товарищу Вагрису Яну Яновичу — члену Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, первому секретарю ЦК Компартии Латвии. Подготовиться товарищу Разумовскому.

Вагрис. Уважаемые товарищи! Сегодня общественные процессы в разных регионах страны происходят по-разному, даже в Прибалтийских республиках. Но если говорить о Прибалтийских республиках, то у нас есть и общее — это стремление к экономической и государственной самостоятельности. Я думаю, что за это стремление никто нас упрекать не может, потому что я подразумеваю под государственной самостоятельностью Советскую Социалистическую Латвию в составе Советского Союза.

Но, к сожалению, в целом в этом положительном процессе имеются пережесты, сепаратистские и центробежные тенденции, причем я должен сказать, что у немалой части населения. И это недооценивать нельзя, поэтому Центральный Комитет Компартии Латвии в своей программе действий, которую мы приняли на пленуме ЦК Компартии Латвии в августе этого года, выступает за обновление Советской федерации, наполнение этого понятия реальным содержанием, построение союза равноправных республик.

Это, товарищи, единственное, что мы реально — я подчеркиваю, реально — можем противопоставить сепаратистам.

Но, к сожалению, этот процесс пока идет медленно. И получается как-то на уровне политического руководства страны мы по этим вопросам говорим во весь голос и громко, на уровне законодательной власти пытаемся сделать пока первые робкие шаги, а на уровне исполнительной власти пока вообще молчим.

Нам необходимо в ближайшее время незамедлительно определить функции центра и республик, их взаимосвязь. И это снимет многие вопросы, потому что как раз больше всего спекуляции вокруг этого вопроса — взаимоотношения центра и республик.

Второй вопрос — о единстве партии. Я должен доложить участникам Пленума, что процессы в Компартии Латвии в какой-то степени схожи с процессами в Компартии Литвы. И у нас часть коммунистов выступает за самостоятельную Компартию Латвии вне КПСС, и у нас также грозит реальная опасность раскола партии.

Центральный Комитет Компартии Латвии выступает за самостоятельную Компартию Латвии, но в составе КПСС. И это мы записали в своей программе действий. Но вот новый статус Компартии Латвии. Статус Компартии союзной республики мы должны разрабатывать, наверное, вместе, хотя каждая республика должна учитывать свою специфику. Но, наверное, какая-то модель общая должна быть, и тут мы должны совместно работать — Центральный Комитет Компартии союзной республики с ЦК КПСС. И я думаю, что свое слово должны сказать и ученые — специалисты по партийному строительству.

И третий вопрос. Я понимаю, что он непопулярный, но я считаю нужным его все-таки поднять. Сегодня, наверное, рано говорить о многопартийной системе. Но о многопартийности сегодня говорить приходится. Во всяком случае, в нашей республике возникли разные движения и общественно-политические организации, которые себя партиями не называют, но, по сути дела, такими являются.

И это, наверное, неизбежно в процессе демократизации. И поэтому нужен закон об общественных организациях, который, если вспомнить резолюцию XIX партийной конференции, где была определена наша законодательная деятельность на ближайшую перспективу, вот этот закон об общественных организациях — о формальных и неформальных организациях — был записан как один из первоочередных, который подлежит разработке. Но после XIX партийной конференции прошло уже времени достаточно, две сессии Верховного Совета, два Съезда народных депутатов, а этого закона нет. Закон очень нужный для того, чтобы мы могли как-то (ну раз уж правовое государство) с этими общественными организациями и на законном языке говорить.

Несмотря на сложную ситуацию в нашей республике, ЦК Компартии Латвии свою задачу видит в том — правда, не всегда у нас это удастся, — чтобы направить свои усилия на консолидацию всех здоровых сил перестройки. Это мы делаем и будем продолжать делать.

Председательствующий т. Горбачев. Слово представляется товарищу Разумовскому Георгию Петровичу — кандидату в члены Политбюро, секретарю Центрального Комитета КПСС. Подготовиться товарищу Березову.

Разумовский. Товарищи! То, что произошло в Компартии Литвы, не имеет прецедента в нашей истории.

Ситуация, складывавшаяся с начала года в республике, вызвала серьезную озабоченность в Центральном Комитете партии. Все более явственно проступали тревожные симптомы того, что политика перестройки, провозглашенная апрельским Пленумом и закрепленная решениями XXVII съезда партии, XIX партконференцией, суть и смысл которой в обновлении социализма, утверждении демократизации и гласности, способствующих укреплению творческих созидательных сил людей, раскрытию потенциала, заложенного в советской организации общества, подвергается в республике серьезной деформации.

Неоднократно внимание руководства Компартии Литвы обращалось на резко усилившиеся в регионе настроения обособления, сепаратизма, было немало бесед с товарищем Бразаускасом Миханла Сергеевича Горбачева, других секретарей ЦК. Руководители Компартии республики не раз приглашались на заседания специально созданной Комиссии Политбюро. Им излагалась принципиальная позиция ЦК КПСС в связи с осложнением ситуации в республике, по-товарищески высказывались советы и замечания.

Дело не ограничивалось беседами. Только за этот год было принято несколько документов ЦК, непосредственно обращенных к Компартии Литвы. Все эти усилия были проникнуты стремлением помочь ЦК Компартии Литвы четко определить свои подходы к проблемам, возникающим в ходе перестройки, так развернуть политико-организационную работу, чтобы сплотить на позициях обновления социализма рабочих, крестьянство, интеллигенцию, молодежь, идейно и организационно отмежеваться от тех, кто под флагом перестройки проповедует национальную замкнутость, обособленность, а то и ностальгию по временам буржуазной Литвы.

При этом в ЦК КПСС исходили из точки зрения, которую, как они нас заверяли, разделяли и руководители республиканской парторганизации, что в непростых условиях республики, как никогда, необходима принципиальная и последовательная политика Компартии Литвы, основанная на убежденности, что только соединенными силами коммунистов и народов Советского Союза можно решить те поистине грандиозные задачи, которые сегодня поставила перед нами жизнь в осуществлении революционной перестройки. В многочисленных обращениях в ЦК КПСС, редакции газет, журналов эту точку зрения высказывали и отстаивали многие коммунисты Литвы. И надо сказать, состоявшийся в феврале этого года XVII пленум ЦК Компартии Литвы под воздействием резких, критических выступлений значительной части коммунистов по поводу развития общественно-политической ситуации в целом дал принципиальный анализ и оценку состояния дел в республике, в ее партийной организации, показал негативные тенденции и возможные пагубные перспективы развития.

Решения этого пленума могли бы стать прочным фундаментом сплочения здоровых сил партийной организации и общества. Однако в последующем бюро и секретариатом ЦК Компартии Литвы не было предпринято необходимых шагов для их реализации. Произошло это во многом потому, что ЦК Компартии Литвы не смог занять должного места в процессе возрождения национального самосознания народа в ходе перестройки, продемонстрировал постепенный отход от самых принципиальных позиций ЦК КПСС.

Переориентация организаторской, идеологической работы ЦК, многих партийных комитетов на порой превратно трактуемые национальные приоритеты, идейные уступки, неоправданные компромиссы в условиях обострившейся политической борьбы привела к тому, что многие партийные организации утратили дееспособность, заняли пассивные, выжидательные позиции. Дискуссия о статусе, вынесенные на обсуждение проекты программы и статута (устава) Компартии Литвы отнюдь не укрепили партийную организацию республики, поставили ее в условия раскола. Усилились идейный разброд в ее рядах, разделение коммунистов по национальному признаку, переход части из них на позиции группировок социал-демократического и даже антисоциалистического толка. Стала угрожающей опасность утраты влияния партии в народе.

Все попытки ЦК КПСС помочь в этой обстановке не встречали достаточно заинтересованного

восприятия в руководстве республиканской партийной организации. Более того, товарищи Бразаускас, Березов, некоторые другие члены бюро утвердились в собственном мнении и пытались убедить других, что они идут путем, который полностью соответствует курсу КПСС на перестройку. Многие рекомендации и решения ЦК КПСС не доводились до сведения коммунистов, партийных комитетов.

Бюро ЦК Компартии Литвы не проявило политической воли в реализации установок, содержащихся в ряде документов ЦК КПСС, относящихся к деятельности Компартии Литвы, в материалах встречи в ЦК КПСС, в решениях сентябрьского Пленума. Оно не только не провело необходимой организаторской, разъяснительной работы на местах, но и позволило, чтобы с помощью замалчивания, оговорок, ссылок (цитирую) «на неприемлемый категоричный тон» установки ЦК сначала были поставлены под сомнение, а затем и вообще против них была развернута массированная кампания неприятия, противодействия. Против работников, открыто выступающих против выхода Компартии Литвы из КПСС, неминуемо развязывается кампания гонений. Они под различными предлогами увольнялись с работы. Вынуждены были уйти с партийной работы первые секретари ряда горкомов и райкомов партии, другие ответственные работники.

Все явственнее становилось, что руководство ЦК Компартии Литвы решило черпать силы в трудной ситуации не в единстве с коммунистами Союза ССР, а в отрыве от КПСС, в создании вне ее самостоятельной партии лишь с прежним названием — Компартия Литвы.

Большая тревога в связи с положением в Компартии Литвы прозвучала в ходе заседания Политбюро ЦК КПСС 23 ноября 1989 года и в принятом по этому вопросу постановлении. Была сделана еще одна попытка удержать руководителей парторганизации республики от неверных шагов. Им предложено было глубоко задуматься над последствиями. Подчеркивалось, что пет оснований сетовать на стеснение самостоятельности в деятельности республиканского отряда КПСС. В конце концов и сам товарищ Бразаускас в докладе на съезде признал, что отношения в КПСС строятся «на взаимоуважении, сдержанности, ответственности за последствия своих действий и слов и высокой культуре общения».

В документах, принятых на XX съезде Компартии Литвы, указывается, что эта партия намерена иметь равноправные партнерские связи с КПСС, а равно и с Компартиями других республик и стран. Причем не без высокомерия заявляется, что отношения с нашей партией будут поставлены в зависимость от достигнутого взаимопонимания, от перестройки в КПСС, результатов ее XXVIII съезда, то есть другими словами, только при условии получения от руководителей Компартии Литвы хорошей оценки КПСС может рассчитывать, что Литовская компартия будет поддерживать с ней какие-то отношения.

Правда, почувствовав некоторую поспешность предпринятого шага, вызвавшего раскол в рядах коммунистов республики, товарищ Бразаускас по-

торопился дать телеграмму Политбюро ЦК КПСС, в которой пытается убедить, что принятые решения на съезде о самостоятельности партии это отнюдь не раскол партии, а «искреннее желание внести свой вклад в расширение и углубление перестройки». Прямо скажем, в весьма своеобразной форме предлагается пашей партии помощь в перестройке. Причем и в этой телеграмме не очень стараются закамуфлировать суть происшедшего, подчеркнуто говоря не о внутрипартийных, а межпартийных отношениях Компартии Литвы с КПСС.

Думается, мы не можем согласиться с тем, что беззастенчиво попираются решения ЦК КПСС. Ведь еще, как говорится, не высохли чернила на принятой нами на сентябрьском Пленуме платформе КПСС, в которой однозначно говорится о том, что КПСС реально отвергает национальную ограниченность, что националистические и шовинистические взгляды и суждения несовместимы с членством в КПСС, что принципиально неприемлемы идеи федерализма в построении КПСС. Полагаю, что с сентября наша убежденность в том, что КПСС есть и должна быть интернациональной по составу, идейно и организационно единой, построенной на принципах демократического централизма в ленинской трактовке этого положения, с общими Программой и Уставом, как это записано в платформе КПСС, такая наша убежденность лишь возрастает. Спасибо.

Председательствующий т. Гербачев. Слово предоставляется товарищу Березову Владимиру Антоновичу — второму секретарю ЦК Компартии Литвы. Подготовиться товарищу Юсупову.

Березов. Товарищи! Дополнительно к сказанному, что говорил товарищ Бразаускас о причинах, побудивших созвать XX съезд Компартии Литвы, я еще одну причину хочу указать, которую считаю одной из наиболее важных и которую нам все время навязывали, и мы искали выход. Это выборы в Верховный Совет и местные Советы Литовской ССР.

После того, как мы потерпели почти полное поражение на выборах в народные депутаты, наша оппозиция стала активно настаивать, что выборы в Верховный Совет Литовской ССР надо провести еще в декабре месяце. Они имели уверенные данные, кто победит и на этих выборах. Здесь говорили о том, что Прибалтийские республики одинаковые. Но это не совсем так. Разница здесь есть определенная, потому что у нас население литовское составляет 80 процентов, в отличие от Эстонии и Латвии, где состав населения другой. Поэтому было рассчитано на то, что оппозиция одержит полную победу. Компартия Литвы имела примерно шанс на 16 процентов. И в этих условиях они стремились провести выборы в декабре месяце или хотя бы 14 января.

В чем причина? Причина очень ясна. Они высказались об этом откровенно. 16 февраля — День независимости Литвы. Значит, они хотели 14 января провести съезд, победить на нем и первый парламент провести именно в этот день — день 16 февраля. Последствия — то есть что будет принят новый парламент — это известно всем. Они бы приняли отмену Советской власти и все последующее, вплоть до выхода из состава СССР. И в этих усло-

внях партия оказалась бы в абсолютном меньшинстве. Она была бы разогнана, распущена, стала бы преследоваться.

Поэтому долго и убедительно доказывали опасность этого шага. Поэтому, когда товарищ Бразускас в докладе говорил о том, что восстановление государственности — это не то, чтобы хлопнуть дверьми, что это процесс, что к этому процессу надо готовиться, почему он и такие выражения подсказывал, что можт ожидать литовский народ, если будут приняты такие авантюристические шаги.

И тут как-то удалось убедить, что такой шаг опрометчивый. Выборы у нас назначены на 24 февраля. Возможность того, что мы победим, у нас очень маловероятная. Однако в этих условиях мы окажемся в оппозиции как политическая партия, а не государственная партия. Не будем заниматься кадрами, хотя и теперь уже руководящая роль партии в кадрах, по существу, отсутствует везде. Ведь при демократических выборах избираются часто совсем другие. Мы даже не можем предвидеть, какого секретаря райкома изберут, не говоря о министрах, которых необходимо утверждать в Верховном Совете.

И очень сильной стала такая агитация, что правительство должно быть, парламент без коммунистов и соответственно без коммунистов сформировать литовское правительство после этих выборов. И в этих условиях это тоже послужило одной из причин создания самостоятельной компартии. Самостоятельная компартия станет политической силой, и особенно когда к нам начали примыкать очень многие крупные ученые, интеллигенция и так далее, то мы, хотя бы будучи в оппозиции, сможем защищать коммунистов от какого-то гонения, потому что все равно у нас будет какая-то сила. И у нас была основная идея, чтобы провести съезд и принять эти документы, но их решение отложить до конца XXVIII съезда, надеясь, что будет преобразование в КПСС и потом можно будет говорить о связях с КПСС.

Но опять тут нас подстегнули, не знаю, какие-то силы, я не углублялся в это, но еще до начала съезда, за неделю, стали говорить, что одновременно с нашим съездом будет проходить съезд в основном из депутатов другой национальности, который примет решение не признать статут и другие документы XX съезда, и даже стали называть, кто будет избран секретарями и т. д.

Этот слух дошел до сведения всех делегатов съезда, и поэтому стали форсированно приниматься документы, чтобы не было этого альтернативного съезда. Попытались уговаривать разные силы. Велись беседы с одной и с другой крайностями, чтобы найти какой-то выход, какое-то сплочение. Теперь факт состоялся.

Единственная просьба: не принимать какие-то строгие решения в наш адрес. Надо провести это очень спокойно и выдержанно, потому что политическая ситуация очень напряжена, чтобы не было каких-то трагических исходов. Можно было бы в конце концов кого-то из членов ЦК послать к нам в республику, там на месте посмотреть эти обстоятельства. Может быть, вы нам подскажете выход из этого положения.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Юсупову Магомеду Юсуповичу — члену Центрального Комитета КПСС, первому секретарю Дагестанского обкома партии. Подготовиться товарищу Корниенко.

Юсупов. Товарищи! На Пленуме мы рассматриваем конкретный, глубоко волнующий всех нас вопрос. Принципиальная оценка и выводы доклада Миханла Сергеевича Горбачева отвечают суверенным интересам литовского народа и сохранению нашего единства, продиктованы искренним желанием помочь коммунистам республики сделать в этот ответственный период правильный выбор.

Нельзя не видеть, что обсуждение вопроса объективно выводит нас на новый уровень осмысления состояния нашей партии и путей ее обновления. Многое будет зависеть от четкости наших позиций и взвешенности действий. Говорю об этом потому, что это существенно повлияет на процесс подготовки XXVIII съезда партии.

Партия перестраивается, освобождается от груза прошлых ошибок и деформаций. Она перестраивается, когда одни обвиняют ее в консерватизме, догматизме, другие — в ревизионизме и отходе от социалистических идеалов. А третьи не замечают, что сама партия меняется быстро, становится другой, и делают все, чтобы дискредитировать ее как политический авангард общества. При этом явно обращает на себя внимание тот факт, что антиперестроечные силы пытаются замкнуть перестройку в узкое пространство — от шестой статьи Конституции до пятой графы в анкете.

Это приводит к тому, что узконациональными лозунгами подменяется зачастую каждодневная работа по стабилизации социально-экономической и духовно-нравственной жизни в обществе. И это вовсе не в интересах наций. Считаю, что сегодня Пленум однозначно правильно высказывается против заигрывания с подобными силами, и партийные лидеры, позволяющие себе это, должны быть оценены с партийной принципиальностью.

Партия на сентябрьском Пленуме приняла программу возрождения национальной самобытности и защиты суверенных прав народов; открылись широкие возможности для народов, но это вовсе не означает, что мы можем потворствовать разного рода националистам и сепаратистам, которые используют эти возможности для удовлетворения своих корыстных интересов, прикрываясь национальными лозунгами.

У меня нет желания кого-то обвинять. Каждый из нас делает сегодня свой выбор. Но, обсуждая состояние Компартии Литвы, мы глубоко озабочены прежде всего сохранением сплоченности нашей партии как партии единомышленников. В условиях свободы выбора, предоставленной перестройкой, на фоне бурного роста национального самосознания велик соблазн воспользоваться «национальной картой». Представляется, что в такую соблазнительную ловушку попала часть литовских коммунистов. Мне трудно дать исчерпывающую оценку процессам в этой республике, да это было бы и неэтично. Но как коммунисту мне непонятно, как наши товарищи не видят всех последствий принимаемых шагов для своей республики, нашего Союза, для всей партии.

Кажется, что в своей беспринципной политике заигрывания, к сожалению, некоторые товарищи ушли дальше своих бывших политических оппонентов, которые уже неоднократно призывали к выходу из состава СССР.

Несомненно, обсуждение данного вопроса должно стать основой для политических уроков для всей нашей партии и определения тактики деятельности партийных организаций в новых условиях. В связи с этим в заключение хотелось бы высказать несколько практических предложений.

Первое. Я полностью согласен с высказанным предложением поддержать Коммунистическую партию Литвы, которая в меньшем количестве, но осталась в составе КПСС и выступает за национальное возрождение, интернациональное сотрудничество всех представителей национальностей, проживающих в Литве и СССР, выражает волю всех людей, выступающих за обновление социализма.

Второе. Нельзя признавать коммунистической партию, угрожающую национализму и сепаратизму, и если мы не дадим сегодня принципиальную оценку событиям, то мы фактически одобрим национал-социалистический уклон, уже наметившийся в некоторых партийных комитетах.

Третье. В партию принимаются согласно Уставу персонально и уходят из партии не группами. Поэтому правильна, я считаю, постановка вопроса, что каждый персонально отвечает за свой выбор и поступки. Важно в связи с этим обеспечить нормальную морально-политическую ситуацию в республике для свободной деятельности коммунистов, остающихся в составе КПСС, и обеспечить всем свободу выбора.

Те, кто выступает за социализм, за единство народов СССР, как ни странно, в некоторых республиках должны обладать сегодня немалым мужеством и последовательностью позиций. Они нуждаются в нашей крепкой поддержке.

И, наконец, нельзя не видеть, что националистические лозунги, призывы становятся в некоторых местах опасной модой, будоражат огромные массы людей, нарушают их покой и благополучие в разных регионах страны. В связи с этим необходимо скорее законодательно закрепить роспуск националистических организаций — и такое предложение на Пленуме уже было — и групп, разжигающих межнациональные претензии и конфликты. Даже, казалось бы, достойные коммунисты, нормальные партийные организации в ряде регионов начинают разбегаться по национальным квартирам, как только обостряются межнациональные отношения.

Важно проявить политическую волю и принципиальность против тех, кто последовательно дискредитирует наше единство, устраивает моральный террор против коммунистов-интернационалистов, делает попытки расшатать наш Союз Советских Социалистических Республик, созданный потом и кровью нескольких поколений.

Общество нуждается в консолидации перестроенных сил всех национальностей страны. И этому нет альтернативы.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Корниенко Анатолию Ивановичу — делегату XX съезда Компартии Литвы, члену Военного совета — начальнику политуправления Балтийского флота. И на этом завершаем?

Голоса. Да.

Горбачев. Хорошо.

Корниенко. Уважаемые товарищи! Хочу доложить, что мной как коммунистом пережито немало тревоги за судьбу нашей партии, так как я в составе 43 военных делегатов принимал участие в работе XX съезда Компартии Литвы.

Как очевидец этих драматических событий хочу поделиться своими наблюдениями и выводами. Принятое XX съездом Компартии Литвы решение о реорганизации Литовской республиканской организации КПСС в самостоятельную Коммунистическую партию Литвы нанесло удар по организационному единству КПСС. И какая бы аргументация этому событию ни давалась, это выход из КПСС.

Выступления на съезде, многочисленные интервью, которые проводили руководители Компартии Литвы — товарищи Бразаускас и Березов, — пытаюсь убедить делегатов съезда и общественность, что это идет на пользу перестройке, больше того, поддержке линии на перестройку Михаила Сергеевича Горбачева, нельзя расценить иначе как политическое двурушничество и нанесение удара по перестройке, по авторитету КПСС. Более того, в декларации о самостоятельности Коммунистической партии Литвы было в ультимативной форме заявлено, что содержание и развитие отношений Компартии Литвы будут зависеть от хода перестройки в КПСС и итогов XXVIII съезда партии.

У нас, военных делегатов, и тех, кто стоит на позициях Компартии Литвы в составе обновляющейся КПСС, вызвало особое тревожное чувство, что на съезде шло откровенное шельмование роли КПСС и ленинизма. Раздавались требования изъять из всех документов понятия «социализм», «марксизм-ленинизм», а имя Ленина ни разу не называлось в документах. Даже бюсту основателя нашего государства и партии в зале съезда не нашлось места. Требование отдельных делегатов уже в первый день, чтобы установить на съезде бюст Владимира Ильича Ленина, осталось без внимания президиума и руководства Компартии.

На съезде четко прозвучали и другие суждения. Среди них такое, что цели Компартии Литвы и КПСС не совпадают. На съезде много говорилось о плюрализме мнений, демократии, умении прислушиваться к другому мнению. На самом деле происходило другое. Многие не без основания с тревогой говорили, что поименное голосование — которого, кстати, нет в партийной практике, это заимствованное из парламентов, что это вызовет моральный террор, увольнение с работы, угрозы за то, что люди имеют свое мнение, отличающееся от других. И как показал ход съезда, опасения были не напрасны. Уже на второй день каждому делегату были розданы списки, кто за какую позицию голосовал. Если делегат проголосовал за второй вариант, сразу требовали не предоставлять ему слова, не включать его ни в какие органы или вывести

из этих органов. Уже утром на второй день Мацайтис, кстати, комсомольский вождь, если можно его так назвать, находясь в президиуме, обратился к делегатам съезда не создавать никакие группы на позициях КПСС, так как они будут вне конституционного закона.

В тот же день товарищ Березов на пресс-конференции заявил: «Альтернативная коммунистическая партия? Я им не завидую».

Боясь морального террора, многие своего истинного мнения не высказали. Характерно, что все руководство Компартии Литвы проголосовало за первый вариант — за выход из состава КПСС. Как только это решение было объявлено, и после поздравлений, причем в том числе и поздравлений, нарушающих партийную этику, все пели заздравицу в честь товарища Бразаускаса.

Создавалось впечатление, что дальнейшее обсуждение важнейших партийных документов, статута и программы партии проводилось без должной серьезности и заинтересованности. По программе выступили всего два человека, остальные ограничивались уточняющими репликами.

У всех членов КПСС возникает вопрос, что же произошло в Компартии Литвы? Могу как член ЦК Компартии Литвы сказать следующее.

Руководство Компартии Литвы — и здесь оно пытается объяснить фальсификацию проведения своего форума, не дожидаясь XXVIII съезда партии и его документов, — пошло на тот шаг, чтобы овладеть политической ситуацией.

На самом деле ЦК Компартии Литвы уже давно начал сдавать свои политические позиции в пользу реакционного крыла «Саюдиса». Они отдали в их руки все средства массовой информации. Постоянно шло массированное давление на общественное мнение. Истинные коммунисты публично шельмовались, верх брали национал-карьеристы, расшатывались идейные и организационные ценности партийных организаций.

Инициатива подготовки съезда была перехвачена «Саюдисом». Только этим и можно объяснить, что там было только 23 представителя рабочего класса и крестьянства. Все это привело не к чему иному, как расчистке дороги к политической власти «Саюдиса», и при участии партийной организации Литвы она ими взорвана изнутри. И другой оценки здесь, наверное, не может быть.

Положено начало расколу партии. Мы являемся свидетелями того, что часть коммунистов, стоящих на платформе КПСС, отмежевывается от Компартии Литвы нынешнего содержания. Большая вероятность и того, что определенная часть порвет связь с обеими партиями в обстановке политической нестабильности в республике. Становится фактом, что партия уже сегодня теряет преданных, лучших партийных работников и коммунистов. В новый состав выборных органов они не вошли.

Вновь избранный состав ЦК Компартии Литвы, стоящей на позициях КПСС, уже подвергается тотальному моральному давлению, шельмованию и осмеянию. Думается, что эти мужественные люди проявят политическую стойкость. А смелости им не занимать, они ее продемонстрировали в эти драматические дни съезда. (А п л о д с м е н т ы.) Про-

шу Пленум Центрального Комитета партии от имени здоровых сил коммунистов морально их поддерживать. Вселить им веру, ибо они выступили как беззаветно преданные делу социализма и интернационализма.

По логике, а это наиболее вероятно, сегодня в Литве политическая борьба будет вестись не с реакционным крылом «Саюдиса», а с членами КПСС, которые по идейным мотивам не войдут в самостоятельную Компартию.

Стало фактом, и от него не уйти: раскол Компартии Литвы состоялся. Перерезана кровеносная артерия традиций и преемственности Компартии Литвы, в жилах которой течет горячая кровь революционеров всех поколений, ветеранов партии, армии и труда.

Не могу не доложить участникам Пленума ЦК и о том давлении, которое было предпринято на 43 военных делегата армии и флота.

Еще задолго до съезда в печати появились требования и даже резолюция Вильнюсского городского координационного консультативного совета по проблемам статута Компартии Литвы с требованием лишить военных делегатов мандатов с правом решающего голоса и разрешить присутствовать им на съезде как гостям.

На состоявшейся накануне встрече руководство Компартии предложило нам самим отказаться от мандатов. Мы заняли жесткую принципиальную позицию. Этот же вопрос был поднят на съезде. Разгорелась бескомпромиссная борьба, и подавляющим большинством делегатов за нами было оставлено право решающего голоса.

Мы реалисты и понимали, что 43 мандата на съезде погоды не сделают, и весь вопрос в другом, в политическом недоверии, еще раз использовать повод для оскорбления и очернительства армии.

Конечно, та обстановка, которая сложилась в Литве, а также в целом в Прибалтике, волнует коммунистов Балтийского флота, как и всех коммунистов Вооруженных Сил. Мы члены КПСС, и нам безразлична ее судьба. Не по нашей вине сегодня свертываются связи с местными партийными организациями. У флотских коммунистов нарастают большая тревога и серьезное беспокойство складывающейся обстановкой в регионе базирования флота и округа. Дискриминационные меры по жилью, прописке, лишение избирательных прав, пикетирование воинских частей, оскорбительные слова, как выстрел в спину: «Оккупант!», глумление над воинской символикой вызывают тревогу, нервозность и обиду.

Конечно, у нас есть недостатки, их немало. Но, когда вместо доброжелательной критики по армии стреляют оскорбительными зарядами, причем с чужих батарей, — это не помощь, а очернительство. И с такой критикой мы не согласны, мы ее решительно отвергаем.

В заключение позволю доложить, что коммунисты армии и флота честно и добросовестно, с высокой ответственностью выполняют свой конституционный долг. На флоте, как и в стране, идет перестройка. Конечно, нелегко и неоднозначно. Армия болеет тем же болезнями, что и общество. Но политическое здоровье моряков-балтийцев крепкое. Они твер-

до поддерживают курс партии на перестройку. И, может быть, эта верность социалистическим идеалам более всего раздражает тех, кто заинтересован в нестабильности в стране.

Хочу со всей твердостью заявить, что армия и флот Родине преданы, партии и народу служат самоотверженно. (Аплодисменты.)

Председательствующий т. Горбачев. Есть предложение сдать перерыв до завтра, до 10 часов утра.

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. Не будем горячиться.

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. Все обдумаем. Мы подумаем. Комиссия обдумает. Вы подумаете.

До завтра, до 10 часов утра.

Заседание третье 26 декабря

Председательствующий т. Горбачев. Добрый день, товарищи! Я думаю, давайте так поступим. Сейчас дадим слово от Комиссии по выработке проекта постановления Пленума товарищу Медведеву Владимиру Андреевичу — члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС. Послушаем, какие они предложения выработали, и обменяемся по этому докладу, их сообщению и предложениям. Так, да?

Голоса. Да.

Горбачев. Хорошо. Пожалуйста.

Медведев. Товарищи! Комиссия, которой поручено подготовить проект постановления, предлагает принять его в следующем виде:

«1. Пленум ЦК КПСС, заслушав и обсудив доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева, высказывает глубокую озабоченность в связи с решениями XX съезда Компартии Литвы, фактически означающими выход ее из КПСС и превращение в самостоятельную партию. Они идут вразрез с ленинскими принципами строительства партии, влекут за собой обособление коммунистов республики от КПСС, вызывают раскол в рядах КПЛ. Это удар по политике перестройки и единству КПСС.

2. Пленум ЦК КПСС не признает правомочными постановления XX съезда Компартии Литвы о том, чтобы реорганизовать Литовскую республиканскую организацию КПСС в самостоятельную Коммунистическую партию Литвы со своей программой и уставом, принципиально расходящимися с Программой и Уставом КПСС, все другие вытекающие из этого решения, как выходящие за рамки компетенции съезда Компартии и противоречащие Уставу КПСС. Неправомочным является решение съезда о том, что «в организациях Компартии Литвы утратили силу Программа и Устав КПСС» и что «все коммунисты Литвы, состоящие на учете в организациях Компартии Литвы, являются членами Компартии Литвы». Только сам коммунист имеет право решать, в какой партии он состоит.

ЦК КПСС рассматривает коммунистов Литвы как членов КПСС, а выборные органы первичных районных, городских партийных организаций Литвы как органы КПСС и на этой основе будет строить с ними свои отношения.

Необоснованными также являются претензии новой партии на то, чтобы «владеть, пользоваться и диспонировать имуществом бывшей Литовской организации КПСС».

3. Обсудить во всех партийных организациях Литвы настоящее постановление, доклад на Пленуме товарища Горбачева. Призвать коммунистов определить свою идейно-политическую позицию и принять активное участие в процессе оздоровления и консолидации партийных рядов на интернационалистской основе.

Для проведения этой работы образовать комиссию в следующем составе: Бразаускас, Балтрунас, Березов, Бурокаявичюс, Гедрайтис, Гурецкас, Зайкаускас, Кардамавичюс, Куолялис, Палецкис, Швед.

В комиссию (это я уже комментирую от себя) мы предлагаем включить всех секретарей ЦК Компартии Литвы состава досъездовского, секретарей ЦК Компартии Литвы, который образован на съезде, и секретарей временного Центрального Комитета, образованного параллельными организациями. Всех названных товарищей — по такому принципу.

На заседании комиссии предлагался и другой вариант: проведение этой работы поручить составу Центрального Комитета Компартии Литвы, действовавшему до XX съезда КПЛ.

«Пленум поручает Политбюро ЦК КПСС оказать практическую помощь партийным комитетам Литвы в разъяснении Пленума и организации выполнения данного постановления. Направить в республику для разъяснительной работы членов и секретарей ЦК КПСС.

Пленум ЦК КПСС выражает уверенность, что коммунисты Литвы, опираясь на свои богатые революционные, интернационалистские традиции, уже накопленный опыт перестройки, сумеют преодолеть возникшие трудности.

4. Пленум ЦК КПСС еще раз твердо заявляет о непримлемости идей федерализма в партии, попыток развести партию по национальным квартирам, раздробить ее на фракции и группировки. Только единая идейная и политически сплоченная многонациональная партия в состоянии интегрировать интересы всех народов нашей страны, различных слоев трудящихся в русле перестройки.

Пленум ЦК КПСС считает необходимым ускорить процесс обновления партии, разработать и осуществить крупные меры по демократизации внутри-

партийной жизни, повышению статуса компартии союзных республик, созданию необходимых условий для проявления подлинной самостоятельности и инициативы партийных организаций и коммунистов.

Считать необходимым принципиальные предложения по этому вопросу изложить в Политической платформе КПСС к XXVIII съезду партии, которая выносится на обсуждение январского Пленума ЦК КПСС и будет опубликована для общепартийного обсуждения.

Пленум ЦК КПСС поручает ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии осуществить комплекс необходимых мер, вытекающих из конкретной обстановки в каждом регионе, по консолидации партийных рядов, политической активизации первичных партийных организаций в трудовых коллективах и по месту жительства, по реализации предвыборных платформ КПСС, компартий союзных республик, местных партийных комитетов».

Вот такой проект предлагается.

Горбачев. Какие вопросы, товарищи, у вас к Вадиму Андреевичу Медведеву? Есть? Или все понятно, ясно? Пожалуйста.

Голоса. (Шум в зале.)

Коптюг. Если мы примем это решение, то хотелось бы иметь ясное представление, кто же персонально сегодня будет возглавлять Коммунистическую партию Литвы, которую мы считаем, как и прежде, частью Коммунистической партии Советского Союза?

Медведев. Из предлагаемых формулировок вытекает, что сейчас главная задача Компартии Литвы — провести работу по обсуждению итогов Пленума, доклада товарища Горбачева. И это прежде всего главная задача партийной организации, она возлагается на комиссию, которую предлагается образовывать. Комиссия будет возглавлять политическую работу в республике.

Голоса. (Шум в зале.)

Медведев. Из смысла предлагаемых предложений вытекает, что все решения, связанные с созданием самостоятельной Компартии Литвы, в том числе и решения по образованию руководящих органов, признаются неправомерными.

Горбачев. Я так полагаю, что товарищи понимают, что есть персональный состав комиссии, но кто будет эту комиссию возглавлять?

Медведев. Это комиссия должна решить сама.

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. Товарищ Прокофьев!

Прокофьев. В состав комиссии включены товарищи Бразаускас и Березов. Они в своих выступлениях вчера нам доказывали, что единственно правильный путь был тот, по которому они шли. Можно ли их включать, пока они не выскажут свою новую точку зрения, если она у них появилась?

Горбачев. Хорошо! Еще есть вопросы к товарищу Медведеву?

Медведев. Я еще раз могу сказать, что в комиссию включены все товарищи, которые являлись секретарями ЦК прежнего состава и тех организаций, которые возникли после съезда.

Горбачев. Хорошо, Вадим Андреевич, спасибо.

Я думаю, мы вправе сейчас после этого и послушать товарищей, прежде всего из этой комиссии. Но, хотел бы он или нет, я прежде всего хочу попросить сказать товарища Бразаускаса.

Бразаускас. Предложенная комиссия эта, как и сказал Вадим Андреевич: секретари, бывшие секретари ЦК Компартии Литвы — пять человек и сейчас избранные — четыре с одной стороны, четыре с другой стороны — секретари.

Ну что я могу сказать? Это новая вещь, формулировка. Я не готов ответить, кто должен возглавлять эту комиссию. И если возникают сомнения по отношению ко мне или Березову, так я тогда прошу Политбюро и Пленум назначить нейтрального человека.

Горбачев. А в целом Ваше отношение к проекту этого постановления?

Бразаускас. Ну что ж, конечно, я не правомочен решать один, давать оценку, потому что съезд только что состоялся. По всем правилам избран ЦК, избран Политбюро. Мы вернемся, соберем ЦК, и будет ЦК принимать решение. Неужели я один за всю партию могу принимать такие решения? Помоему, это совсем было бы неправильно с моей стороны.

Горбачев. Нет, в данном случае ЦК КПСС интересуют Ваше отношение, Ваша точка зрения, личная позиция.

Бразаускас. Я вчера высказал свою позицию. Не зная на то, что очень много было высказано лично в мой адрес, в адрес других секретарей и Центрального Комитета Компартии Литвы, я должен сказать, что свое отношение и свое мнение я не меняю.

Председательствующий г. Горбачев. Хорошо. Кто из других товарищей, из предлагаемых? Пожалуйста.

Швед. Уважаемые члены Пленума, моя фамилия Швед, секретарь временного Центрального Комитета Компартии Литвы (на платформе КПСС), первый секретарь Октябрьского райкома (г. Вильнюс) Компартии Литвы. Правда, сейчас непонятно, какой.

Товарищи по партии! Вчера в моем номере весь вечер не смолкал телефон. Люди говорят: «Пленум — наша последняя надежда». И дело не в комиссии, дело не в том, кто будет возглавлять. Портфели сегодня делить не надо. Не в этом суть. Мы согласны на разумные компромиссы по данному вопросу. Суть в том, что Пленум должен дать четкие, недвусмысленные оценки.

Коммунисты ставят вопросы: почему сегодня КПСС теряет сторонников? Почему тают наши ряды? Почему на XX съезде Компартии Литвы сторонники самостоятельной Компартии Литвы набрали 82 процента, хотя вплоть до самого съезда, до последнего вечера считалось, что их где-то половина. Откуда это? Это все непросто.

Дело в том, что позиции сдаются тогда, когда люди не видят должной оценки и отпора вседозволенности в заявлениях и действиях отдельных лидеров. Какое сегодня мнение сформировано у общественности республики? Его очень четко выразил народный депутат Казимирас Мотека. Он сказал так: в центре могут принимать любые решения, у нас своя республика и своя Конституция, и мы будем ею руководствоваться.

Так вот, дорогие товарищи, я должен со всей ответственностью заявить членам Центрального Комитета КПСС, что сегодня такую позицию разделяют очень многие члены Компартии, самостоятельной Компартии Литвы. Поэтому решения Пленума будут подвергаться обструкции, они не будут выполняться. И это не голые слова. С последними решениями Политбюро именно так и поступали. Мне неудобно сегодня говорить, но ведь обращение Михаила Сергеевича Горбачева, которое было пропущено заботой и болью, оно практически было встречено, я бы сказал, как бы пустым залом.

А телеграмма? Съезд ее встретил довольно прохладно. Так что сегодня рассчитывать на то, что уговоры, увещевания что-то решат, нельзя. Причем люди в Литве подчеркивают, мы не ждем каких-то чрезвычайных, жестких мер, какого-то нажима, пети. Сегодня сторонники КПСС, а их довольно много, ждут помощи. Мы, кстати, на своей конференции только за сутки получили более 200 телеграмм, и в адрес секретариата XX съезда, в наш адрес, в нашу поддержку было получено свыше 300 телеграмм, которые, кстати, неизвестно куда исчезли. На съезде очень многие подходили и говорили: товарищи, мы бы были с вами, но ситуация такая, что мы не можем. И вот эти люди сегодня ждут, что скажет Пленум Центрального Комитета, какая будет дана оценка, какие будут предприняты сбалансированные шаги?

Я считаю, что сегодня рассчитывать на то, что руководство Компартии Литвы самостоятельно предпримет шаги по стабилизации положения, нереально. Будет сделано все для того, чтобы срочно форсировать решения XX съезда. Тем более, что считается — решения XX съезда законны, на основе Устава КПСС.

Так вот у меня, уважаемые члены Центрального Комитета, огромная просьба, не поддаваясь эмоциям, принять взвешенное, обоснованное и всесторонне обдуманное решение. При этом хочу довести до вашего сведения следующую информацию.

Вчера товарищ Березов по республиканскому радио заявил, что Пленум ЦК КПСС не располагает объективной информацией и здесь делаются не совсем верные выводы. Примерно такие же заявления делались после заседания Политбюро 16 ноября сего года. Ну что же, наверное, в какой-то мере, вы простите меня, острота ситуации в республике здесь недооценивается. Надо понять одно, часть Компартии Литвы, часть коммунистов утратили право называться коммунистами.

Голоса. Правильно.

Швед. И с учетом этого Пленум должен сегодня принять решение. Я тут себе набросал. Правда, это непредвиденное сегодняшнее обсуждение выбило меня...

Горбачев. Ну, пожалуйста, пожалуйста, товарищ Швед, пусть Вас ничего не смущает. Мы же Пленум специально на сегодня перенесли.

Швед. Я считаю, что очень правильно вчера ставился вопрос не только о партийных мерах, но и мерах экономического и политического плана, мерах, но не санкциях.

Мы ни в коем случае не сможем решить проблемы республики, проблемы Компартии Литвы, принимая только решения Пленума. Что имеется в виду? Я поддерживаю предложения Михаила Сергеевича Горбачева, что необходимо внести закон о запрещении деятельности дзижений, организаций, которые разжигают сепаратизм и национализм. Это сразу кое-кого поставит на реальные позиции.

Второй момент. Считаю, что необходимо как можно быстрее принять закон на Верховном Совете о механизме, порядке вхождения и выхода советских республик из Советского Союза. Это будет холодный душ на горячие головы. Вчера было прекрасное выступление товарища Маслюкова. Его надо как можно шире в республике пропагандировать, чтобы товарищи ознакомились и начали считать, что и как.

Голоса. Правильно.

Швед. А то так получается: мы сейчас вот встали, все у нас есть, теперь можем уходить. А вы, говорят, в своем «безнравственном» Союзе можете оставаться. Мы с такой позицией не можем согласиться.

Я думаю, необходим целый ряд и других моментов. И прежде всего по партийной линии. В предложенном проекте постановления правильно поставлена задача — оценить решения XX съезда с точки зрения их правомочности. Правда, должен сказать, что среди части коммунистов это не найдет поддержки и будет игнорироваться. Более того, будут митинги, собрания, петиции и так далее, будут утверждения, что решения нашего Пленума, наоборот, неправомочны.

Считаю, что в проекте постановления справедливо поставлена задача недопущения механического перевода членов КПСС в члены самостоятельной Компартии Литвы. Этот вопрос только решать надо индивидуально. Причем мы об этом говорили Альгирдасу Казевичу и до съезда, и на съезде. В последний день на съезде перед принятием документов мы заявили: члены КПСС есть, останутся и будут. И во фракции никакие мы не могли входить. Мы сказали: как член КПСС может входить во фракцию той партии, устав которой и программу он не может признать?

Надо сказать, что принятые XX съездом КП Литвы программные документы свидетельствуют, что в самостоятельной компартии коммунистическим осталось одно лишь название. Она даже на название «социал-демократическая» не может претендо-

вать. Я прочитал программу Шведской социал-демократической партии — шведы более четко высказываются по целому ряду принципиальных вопросов. Так что созданная партия может в крайнем случае претендовать на название «национально-либеральная».

Так вот, товарищи члены ЦК, мне кажется, что было бы правильным, если бы можно было членам ЦК сегодня раздать документы XX съезда.

Голоса. Правильно.

Швед. Тогда считаю, многие проблемы в оценках автоматически исчезли бы, каждый бы получил максимум объективной информации.

Михаил Сергеевич, вот Вы вчера прочитали буквально несколько документов, и сразу по целому ряду вопросов была внесена ясность. Я считаю, только так надо подходить.

Горбачев. Это мне утром дали газету литовскую, и я оттуда выдержки прямо в доклад вставил.

Швед. Товарищи, прошу не воспринимать мое выступление как: конфронтацию. Вот — один ЦК, вот — временный ЦК. Кто-то вчера, кажется, товарищ Ненашев, высказал, что хотят делить имущество, как во время развода. Ни в коем случае. С юридической точки зрения мы знаем, какая ситуация.

Мы сегодня не хотим конфронтировать в республике. Все это отразится в итоге не только на литовцах, но и на русских, на поляках — на всех. Литва для всех нас — общий дом. Что бы ни случилось, мы все одинаково будем терпеть. Мы постараемся не предпринимать никаких радикальных мер со своей стороны, конечно, при гарантиях, что определенная защита изших прав тоже будет.

Просили бы, чтобы сегодня такие гарантии были и с другой стороны, потому что мы чувствуем по тому настрою, по выступлениям, что будет усиленно форсироваться реализация решений XX съезда.

Причем я могу откровенно сказать, как это будет сделано. Последнее время руководство ЦК Компартии Литвы использует тактику волны общественного мнения. Сначала кто-то эту волну поднимает, потом эта волна прижимает руководителей к стенке, и они говорят: «Ну, мы же ничего не можем сделать». Действительно, ничего не могут сделать, потому что в формировании этого мнения абсолютно не принимают никакого участия. Никакого.

Хочется привести лишь один пример. Вы сами приводили, товарищ Бразаускас, этот пример в узком кругу. Белоруссия на мелiorацию получила из центральных капвложений миллиард 90 миллионов. А мы получили, как Вы говорили, миллиард 30 миллионов. Литва, мне кажется, в шесть раз меньше. Но эта информация до широкой публики так и не дошла.

Горбачев. В три раза, в три раза меньше.

Швед. Нет, не в три, на 60 миллионов всего меньше.

Горбачев. Нет, население в три раза меньше.

Швед. Больше там, я не знаю...

Горбачев. Нет, Белоруссия — 10, а Литва же — 3 миллиона человек.

Швед. Товарищи, не раз бывшие первые секретари говорили: «Товарищ Бразаускас, будьте добры, объективно осветите ситуацию, Вас послушают». Я понимаю, очень сложная ситуация в республике. Сегодня слушают только то, что нравится слушать. Но когда аргументированно, в спокойной обстановке, систематически этой работой заниматься, можно было бы многое сделать.

Мы со своей стороны заверяем Центральный Комитет, что постараемся не допустить конфронтации. Но хотелось бы, чтобы вторая сторона также подумала о тех последствиях, в которые может быть ввергнута Литва. И здесь сегодня не время, не место нам сводить счеты, а искать, как решить проблемы. Потому что проблемы зашли слишком далеко. Спасибо. (Аплодисменты.)

Горбачев. Хорошо. Пожалуйста.

Куолялис — делегат XX съезда Компартии Литвы, участник конференции, стоящей на платформе КПСС, секретарь временного Центрального Комитета Компартии Литвы.

Трудно представить, товарищи, нанесенный вред партийной организации Литвы. Это проявляется в деморализации коммунистов, в деморализации партийных организаций. Решающим фактором было то, что руководство ЦК перешло на платформу тех движений, партий, которые ничего общего не имеют с перестройкой. Это сыграло решающую роль.

С XVIII пленума, с весны идет целенаправленная обработка партии. Дана была платформа из XVIII пленума, и на этой платформе шла дискуссия. Бюро ЦК Компартии Литвы целенаправленно заслушивало секретарей райкомов, горкомов, как оно идет, в ту ли сторону. И как мы можем сегодня верить тем социологическим исследованиям, которые предъявлялись здесь вроде как мнения коммунистов?

В конце концов, как избирались делегаты съезда! Под каким нажимом! Как нам предоставлялось слово? Говорят, демократично. Мне пришлось выступить на съезде. Но под какими «аплодисментами»? Вот вся эта платформа, которая излагается сегодня, высказана там. Как меня встретили! Я своих слов не слышал.

Я считаю, что проект постановления Пленума — это половинчатое решение.

Голоса. Правильно.

Куолялис. Если мы признаем... Кто в новое бюро вошел? Бюро ЦК — это цвет «Саюдиса», самые экстремистские силы — бюро, с которым мы должны сесть за стол переговоров о судьбе Компартии? Надо дать оценку тем, кто так пошел партийную организацию.

Голоса. Правильно. Правильно. (Шум в зале.)

Куолялис. И здесь компромиссов не может быть! Мы опять сядем за стол, будем перетаскивать веревку друг у друга. Это сейчас, после годовой работы, нам будет перетянуть трудно.

Без оценки Пленума, настоящей, принципиальной, мы не можем вернуться в Литву. Это только спасение и помощь коммунистам, и я уверен, что не потеряны еще коммунисты у нас. Не потеряны! Только вот когда видят, что один перешел, первый секретарь, уже руководство, правительство встало на колени перед «Саюдисом», что они должны делать, молодые кадры, которые пришли возглавить партийный комитет? Им же надо жить, работать им надо, у них семьи, дети... Это очень серьезные вопросы, житейские, серьезные вопросы.

Если бы вовремя были приняты меры после XVIII пленума, видя, куда ведут партийную организацию, у нас такого положения сегодня не было бы, не надо было бы и этого Пленума. Я вас уверяю, что это так.

Преследование кадров, чистка кадров — это все происходило на глазах у всех нас. Поэтому, товарищи, очень мы просим поддержки, очень просим поддержки ЦК КПСС. Обращаемся ко всей партии, к ЦК, Политбюро. Сегодня другого решения не может быть. Коммунисты увидят поддержку, всю партию на нашей стороне.

А если так вот — комиссия опять... Мы как-то сегодня все время с комиссиями этими. Сегодня без принципиальной оценки не можем мы так разъезжаться по домам.

Горбачев. Товарищ Куолялис, может. Вы, как я понял, дадите конкретное предложение? Я так себе записываю: дать оценку тем, кто так повел дело. Вот это первое предложение. Еще что?

Куолялис. Если без комиссии нельзя, Михаил Сергеевич, так тогда, может быть, в комиссию включить тех секретарей, которые были не избраны сейчас на XX съезде?

Горбачев. Так.

Куолялис. А вот те, которые сейчас избраны, с ними, мне кажется, не следует работать. XX съезд — это не съезд Коммунистической партии Литвы...

Голоса. Правильно. (Шум в зале.)

Горбачев. Хорошо, хорошо. Все правильно...

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Нишанову Рафику Нишановичу — Председателю Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Нишанов. У меня три замечания. Первое. Предложенный проект, вероятно, рассматривает возможность компромисса.

Голоса. (Шум в зале.)

Нишанов. Минуточку, минуточку.

Горбачев. Товарищи, не гудите. Мы же никого не торопим, будет у кого желание, тот возьмет слово.

62
Нишанов. Хочу повторить, что предложенный проект, вероятно, ищет путь компромисса. От этого отказываться, мне кажется, не надо. Сейчас в Литве сложились такие силы, такая обстановка, что нам надо все учитывать. Но каким путем этого компромисса добиться и как его организовать, чтобы этот компромисс мог достичь конечной цели, в которой заинтересована наша партия, — это большой вопрос. Над этим надо поработать. Это первое.

Второе. Мне кажется, в поисках путей компромисса делать скидку серьезным идейным и практическим ошибкам товарищей Бразаускаса и Березова не надо. Умалчивать фамилии людей, которые партию ставят в труднейшее время в весьма тяжелое положение, мы не имеем права. Почему в документе не звучит фамилия товарища Бразаускаса, почему в документе не звучит фамилия товарища Березова? Почему они не несут ответственности перед Коммунистической партией Советского Союза, перед Пленумом ЦК КПСС за фактическое двурушничество?

Голоса. Правильно. (Аплодисменты.)

Нишанов. Какая была необходимость подстегивать этот съезд Компартии Литвы? Смотрите, в какое время подстегивали этот съезд литовские товарищи.

Вся страна, весь мир занят вторым Съездом народных депутатов. Вся страна дрожит над тем, чтобы выработать правильную политическую, экономическую платформу, хочет решить такие болезненные вопросы, как события в Тбилиси, ввод войск в Афганистан, пакт 1939 года Риббентропа — Молотова.

И в это время литовские товарищи за спиной Съезда народных депутатов СССР, за спиной ЦК КПСС в спешном порядке готовят съезд своей партии. И как бы незаметно, под прикрытием демократии, формируют свои органы.

Поэтому я считаю во второй части своего выступления, что в документе эти действия наших товарищей должны найти серьезное осуждение и оценку.

Поиск путей, конечно, трудный, мы все будем советоваться. Может быть, эта комиссия, если Центральный Комитет КПСС сочтет возможным, будет иметь трех сопредседателей, чтобы не кто-то главенствовал, а каждая политическая сила была представлена, в том числе альтернативный Центральный Комитет.

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. Рафик Нишанович уже заразился парламентским опытом, понимает ли.

Нишанов. Это, можно сказать, правда.

Горбачев. Можно так сказать, Рафик Нишанович?

Нишанов. Да.

Горбачев. Вообще, может быть, в этом случае, поскольку явно проявились, скажем так, разные течения, позиции, даже трудно найти взаимоприемлемого координатора...

Нишанов. Вероятно, да.

Горбачев. Может быть, даже во главе этой комиссии... Она, конечно, необходима, потому что надо искать выход и надо искать вместе со всеми людьми — не надо никого «расшвыривать»... Мы можем сейчас высказаться в отношении отдельных их позиций, оценить их — это ясно, — но мы же должны вести работу с коммунистами, с трудящимися и консолидировать их. Может быть, даже кому-то из членов Политбюро возглавить эту комиссию?

Голоса. Правильно. (Аплодисменты.)

Нишанов. Может быть, так и надо. Я не возражаю. Я думаю, что в таком случае, конечно, мы найдем правильный путь.

Но есть еще один вопрос. У нас не может быть две партии, не может быть один коммунист в двух партиях, и никто не имеет права члена Коммунистической партии Советского Союза переписывать в другую партию. Это может решить только сам коммунист...

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. Тихо, тихо, тихо.

Нишанов. Товарищ Бразаускас, я прошу Вас лично — обдумайте это дело. Как Вы могли поступить так, чтобы члена одной партии перетаскивать в другую партию? Это недопустимая вещь.

И последнее совершенно маленькое замечание. Если такая редакция предложенного документа будет приниматься, то там, где речь идет об имуществе КПСС на территории Литвы, надо сформулировать не как имущество Компартии Литвы, а как имущество КПСС. И, естественно, распоряжаться им надо так, как нужно.

Председательствующий т. Горбачев. Хорошо. Пожалуйста, товарищ Богомяков.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Богомякову Геннадию Павловичу — члену Центрального Комитета КПСС, первому секретарю Тюменского обкома партии.

Богомяков. Прежде всего не совсем относясь к делу, процедурно. Наконец-то первому россиянину тоже дали выступить. Михаил Сергеевич, у россиян тоже есть и чувство достоинства, и есть что сказать в подобной обстановке. Но еще раз прошу извинения, это не совсем по теме.

Горбачев. Ну, а нас Вы куда отнесете?

Богомяков. Я все-таки считаю, у вас союзный уровень, Вы члены Политбюро.

Горбачев. (Смеется.)

Богомяков. Я не по национальности, а по российским областям.

Горбачев. Ну, ладно, давайте.

Богомяков. По делу. Значит, мне думается, что в целом в основу можно было бы положить предложенный проект постановления Пленума, хотя первая фраза, которая должна выражать сущность всего документа, мне думается, недостаточно энергична и не полностью соответствует характеру разговора, который вчера здесь был. Формулировка: «высказывает глубокую озабоченность» — мне думается, недостаточно характеризует обстановку, которую оценивал Пленум Центрального Комитета партии, и те явления, которые происходят там. Это первое.

Второе. Я категорически прогив и буду голосовать против такого решения, в котором будут поручения товарищам Бразаускасу, Березову и незаконным образом избранным секретарям нового состава ЦК КПЛ. Во-первых, потому что они не члены КПСС, и мы не можем им поручать. Они сами вышли из КПСС. И зачем ЦК КПСС будет поручать нечленам КПСС?

Горбачев. Мы же отменяем их решения и считаем их всех членами КПСС.

Богомяков. Мы сейчас все ищем так называемые консенсусы. Я согласен, если будет запись: предложить порекомендовать товарищам Бразаускасу, Березову войти в состав этой комиссии.

Следующее. Я считаю, что возглавить эту комиссию должны никакая не группа сопредседателей, не два, не три тем более, хоть еще какое количество, а должен один человек, независимый.

Михаил Сергеевич, очень согласен с Вашим предложением, что это должен быть кто-то из членов Политбюро. У меня есть конкретное предложение — товарищ Яковлев, он у нас специалист по международным взаимоотношениям. Я не в шутку это говорю, это действительно очень сложный и большой вопрос, и надо ответственному человеку поручать это дело. Я Александра Николаевича воспринимаю как человека ответственного и болеющего за судьбу партии. Он там был на первом этапе событий, он там уже разобрался с обстановкой, и надо продолжить ему разбираться с этой обстановкой и далее.

Голоса. (Шум в зале.)

Богомяков. И следующее, Михаил Сергеевич. Я не думаю, что надо записывать в постановление, но просил бы протокольно записать такое: в принятой программе действий правительства, в планах нашей работы на 1990 год, думается, сейчас надо кое-что пересмотреть вот в каком направлении. Надо, наверное, поработать, Николай Иванович, правительству над тем, чтобы ускорить внедрение и новых оптовых цен, и территориального хозрасчета, и если нам не удастся в 1990 году его ввести повсеместно, то, по крайней мере, уже с первых дней 1990 года должен быть открытый, честный счет межрегиональных экономических взаимоотношений.

Михаил Сергеевич, вот я, член ЦК и в общем-то интересующийся экономикой, не знаю, как посчитаны условия территориального хозрасчета Литвы, на основе каких цен. Я понял вчера, когда Юрий Дмитриевич говорил, что если применить истинные

межгосударственные цены, то счет будет совсем иным. И надо, чтобы члены ЦК, да и вообще общество, знали об этом. Надо провести такой счет гласно, открыто и не потому, чтобы вести Литву, тем более литовский народ, вновь к лаптям, я не за это. Но если кто-то от кого-то получает дотацию, то хотя бы знал об этом и уважал бы это.

Председательствующий т. Горбачев. Так, кто еще? Пожалуйста.

Зайкаускас. Уважаемые товарищи! Моя фамилия Зайкаускас. Я бывший секретарь ЦК Компартии Литвы.

Первое. Я хотел сказать о том, что из всей дискуссии, которая сегодня и вчера проходила, проект постановления Пленума в целом нашел консенсус в такой, я бы сказал, очень неординарной ситуации. Поэтому я поддержал бы мнение и предложение, что надо создавать комиссию.

Только по председателю я бы сказал, что другого человека, как товарищ Бразаускас, Компартия Литвы не имеет. Он имеет большой авторитет сегодня и вчера имел у населения республики. Я хочу, чтобы вы меня правильно поняли, спросите у большинства населения республики — авторитет Бразаускаса бесспорен. И надо быть реалистами, не надо руководствоваться чувствами, что это объективное положение. Я был тоже сторонником, чтобы решать республике этот непростой вопрос самой. Я думаю, что коммунисты республики могут это делать, и возглавлять комиссию я предлагаю т. Бразаускасу.

Далее. Думаю, что отбросить решения XX съезда Компартии Литвы очень легко и просто. Но это никак не снимает проблемы. Проблема все-таки есть, и надо искать ее решение.

На съезде голосовали коммунисты, 855 делегатов из 1038 проголосовали за самостоятельность Компартии Литвы. И это факт, с которым тоже надо считаться.

Поэтому я бы считал, что постановление в целом разумное и, наверное, не надо здесь искать каких-то еще новых решений. Решения могут быть очень разные. Конечно, карать и миловать — это дело Пленума, но все-таки я считаю, что надо принимать решения и жесткие, но и разумные. Призываю вас к этому. Благодарю за внимание.

Голоса. (Шум в зале.)

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Никифорову Валентину Михайловичу — кандидату в члены Центрального Комитета КПСС, заместителю Министра иностранных дел СССР.

Никифоров. Товарищи! Я вчера подал записку в президиум и внес предложение, что нужно привлечь к ответственности людей, лиц, руководителей, которые привели к такому состоянию Компартию Литвы и ее народ.

Я знаю, в силу сложившихся обстоятельств (приходилось работать) положение в Литве, знаю там многих людей, слежу и сейчас за тем, что там происходит, и знаю многих товарищей, присутствующих здесь.

Мы часто встречаемся сейчас с вопросом о том, кто же противник перестройки? Я считаю, что вот сейчас мы имеем дело с конкретными людьми, которые являются такими противниками перестройки и которые перестройку уводят в сторону.

Я внес предложение, понимая ответственность момента (и сейчас я еще раз убедился в этом), внес предложение исключить из партии, из КПСС Бразаускаса, Березова и Палецкиса. (Аплодисменты.)

Это непростой вопрос, за этим, конечно, много потянется проблем. Но сегодня ответственный момент, мы должны реально смотреть на вещи и на решение этих проблем идти открыто.

Я знаю товарища Бразаускаса. Знал его секретарем ЦК, когда он вел промышленность в Литве, хорошо работал. Это умный человек, авторитетный человек, и тем более опасно, что он своим авторитетом увел и коммунистов, определенную их часть, и народ, определенную часть, в сторону.

Я недавно был в Литве, был по долгу своей службы. Сейчас мы ищем пути для того, чтобы действительно, на деле, поддерживать суверенитет республик, в том числе мы сейчас ищем и находим пути поддержания суверенитета, скажем, в области внешнеполитической деятельности, ищем контакты и сотрудничество с министерствами иностранных дел республик, с руководством республик.

Я знаю в Литве много людей простых, Адльгирдас Казевич (и Вы это хорошо знаете), от которых я получаю информацию, что действительно народ обманут, народ уводится в сторону. За это надо нести ответственность.

Один момент, который меня до глубины души задел. Я был, совпало так, в день памяти родственников в Литве. Объявлен был выходной день. Я поехал на кладбище, у меня там есть захороненные родственники. Литовские товарищи мне показали, что уже идет процесс отселения, выезда из республики. Так вот, не только люди уезжают — увозят останки своих родственников. Уже выкапывают из могил, увозят из Литвы.

Я думаю, что человек, руководитель, который занимается всеми делами в республике, должен за это понести ответственность. Идет раскол. Это удар, действительно удар по перестройке, и нанесен большой вред нашему общему делу.

Я считаю, что за действия, приведшие к расколу Компартии и нанесшие вред перестройке, товарищи Бразаускас, Березов и Палецкис должны быть исключены из партии. (Аплодисменты.)

Председательствующий т. Горбачев. Просят Вас представиться, товарищ Гедрайтис.

Гедрайтис — бывший секретарь ЦК Компартии Литвы по аграрной политике.

Раскол нашей партии — это трагедия для литовского народа, для коммунистов Литвы и для коммунистов всей страны. Это опасность, как было сказано, и для нашего государства.

Идет борьба за власть. Все согласны у нас в республике, что в следующем году будет объявлено о выходе из состава Советского Союза. К этому идет. Об этом говорил и секретарь товарищ Березов. Все планы, надо сказать, к этому готовятся.

Я считаю, что правильно, что создана комиссия. Но комиссию возглавлять товарищ Бразаускас, я считаю, не может. Быть в комиссии, наверное, может, но возглавлять в этой ситуации, поскольку он целенаправленно вел по этой дороге и знал, куда ведет (неоднократно мы эти вопросы обговаривали), не может.

И хочу я сегодня на Пленуме сказать, что по этим вопросам уже не меньше года мы обращались к Центральному Комитету, работникам и секретарям и просили помощи радикальной — по вопросам кадровой политики. Не были решены эти вопросы. Не решались.

Хочу сказать, что в этой ситуации есть немалая «заслуга» и секретаря товарища Яковлева, что во время его приезда не была оценена политическая ситуация трезво.

Голоса. Правильно.

Гедрайтис. Поэтому в этой сложной политической ситуации, я считаю, чтобы не было кровопролития в Литве, большого столкновения, должны возглавлять члены Политбюро. Мы должны делиться совместно — вся комиссия состава бюро Компартии Литвы. Надо хотя бы двух членов Политбюро, у них не будет времени приезжать и всегда быть у нас.

Было бы правильно, чтобы в комиссии были Вы, если такая возможность была бы у Вас, уважаемый Михаил Сергеевич, или товарищ Рыжков, или уважаемый товарищ Шеварднадзе, вы должны посоветоваться. Большое спасибо.

Председательствующий т. Горбачев. Товарищ Соколов. Потом товарищ Джаримов.

Соколов — член ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии.

Уважаемые товарищи! Я бы хотел начать с того, что этот процесс шел не одну неделю, не один месяц. И я думаю, что в ЦК КПСС об этом не могли не знать.

Более того, мы читали газеты. Если их поднять сейчас за несколько лет, какое было восхваление вот этого «Саюдиса», такое было восхваление вновь созданных народных фронтов в Литве, Латвии и Эстонии! Это было восхваление по телевидению, притом с таким смакованием, с подачей такого опыта, какого нигде нет. Как бы: товарищи, берите, принимайте и действуйте! Было это все и в наших газетах. Было это все и в наших журналах.

Голоса. Правильно.

Соколов. Кто у нас отвечает за телевидение, кто у нас отвечает за газеты и журналы? Товарищ Медведев, Вы должны вместе с литовскими товарищами тоже нести равную ответственность. (Бурные аплодисменты.)

Второе. Посмотрите, когда проходили пленумы ЦК компартий республик, пленумы областных, краевых комитетов партии, сообщение давалось, как правило, вот столько... Когда же заседал «Саюдис», сообщение было в-о-о-т такое. Потом с таким вывертом, с такой подачей, что думаешь: кто же у нас сегодня направляет идеологию в стране, кто ведет прессой и телевидением?

Ну, что я предлагаю? Первое. Это мое личное предложение. Я в директивном порядке распустил бы прежде всего «Саюдис».

Второе. Распустить все новые избранные партийные организации и поручить бывшему Центральному Комитету Компартии Литвы обсудить этот вопрос у себя и принять соответствующее решение. Для этого надо выехать кому-то из Политбюро ЦК КПСС.

Председательствующий т. Горбачев. Слово представляется товарищу Джаримову Аслану Алиевичу — первому секретарю Адыгейского обкома партии, Краснодарский край.

Джаримов. Я не мог удержаться и не выйти на эту трибуну. Меня поднял голос, живой голос товарища Шведа из гущи событий, который нам раскрыл ситуацию.

Я что предлагаю? Думаю, что проект постановления, предложенный настоящему Пленуму, половинчатый. Единственная решительная часть, и я ее поддерживаю, — это то, что предлагается отменить решения XX съезда Компартии Литвы как: неправомочные.

Но надо в этом же духе продолжить и доработать проект постановления. Предлагаю отменить решение Политбюро. Михаил Сергеевич в докладе вчера сказал нам, что в октябре прошлого года товарищ Бразаускас был рекомендован первым секретарем ЦК Компартии Литвы. И мы видим, что он не оправдал этого доверия. Симптомы к расколу КПСС налицо в связи с решениями XX съезда о выходе Компартии Литвы из КПСС. Поэтому решение Политбюро предлагаю отменить, то есть этим самым освободить товарища Бразаускаса от должности первого секретаря ЦК Компартии Литвы. (Аплодисменты.)

Предлагаю также пойти дальше, поддержать предложение товарища, который выступил передо мной и высказался за исключение товарища Бразаускаса из рядов КПСС. Я считаю, что то, что случилось, по сути дела, ведущее к расколу КПСС, должно оцениваться очень принципиально. Не может он находиться в рядах КПСС. Я не могу быть с ним рядом в рядах Коммунистической партии Советского Союза и предлагаю исключить его из партии.

Комиссию предлагаю образовать из состава ЦК КПСС с включением туда коммунистов Литвы, которые поддерживают платформу КПСС. Если не всех, то часть из них.

Что касается товарищей Бразаускаса, Березова и других, конечно же, им в комиссии нет места. Мы увидели за полтора года, какую работу они там вели. Членом ли комиссии он будет, председателем комиссии — все равно он будет вести ту работу, которая ему поручена какими-то другими силами. А что есть эти силы — это налицо.

Комиссию должен возглавить кто-то из членов Политбюро.

Комиссии ЦК КПСС, которая выедет на место, надо взять — именно взять — в свои руки работу средств массовой информации Литвы и повернуть ее на консолидацию всех здоровых сил, всех тех, кто поддерживает платформу КПСС.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Астраускасу Витаутасу Стаевичу — председателю Президима Верховного Совета Литовской ССР.

Астраускас. Уважаемые товарищи! Я полностью сознаю и понимаю большую озабоченность Михаила Сергеевича Горбачева, членов Центрального Комитета КПСС сложившейся обстановкой в Компартии Литвы. Действительно, появился еще один сложный узел проблем в и так непростой общественно-политической обстановке у нас в стране и в мире.

То, что случилось в Компартии Литвы, конечно, заботит всех коммунистов Советского Союза. В этом я и свою ответственность вижу и чувствую, потому что не удалось нам провести правильную линию, хотя споры, дискуссии, различные подходы были, но взяла верх та тенденция, с которой мы сегодня сталкиваемся.

Но я бы очень просил сейчас не горячиться, не спешить с выводами, а в спокойной обстановке разобраться с тем, что уже случилось.

Хотим мы этого или нет, но съезд состоялся. В какой обстановке он проходил — это другое дело. Но были делегаты, представляли свои партийные организации, шло голосование. Избран Центральный Комитет неоднозначно. Многие коммунисты получили немало «против», в том числе и представители «Саюдиса».

Мне кажется, что мы должны все-таки исходить из реалий. Вчера в аргументированном докладе Михаил Сергеевич употребил такие слова, что следует проявить максимум выдержки, дать остыть эмоциям. Мы же сейчас идем по горячим следам. Съезд завершил свою работу только в прошлую субботу. Поэтому, конечно, нужны, видимо, более обширный, солидный анализ и взвешенные подходы.

Я думаю, что представленный проект постановления — это действительно на данном этапе своеобразный компромисс, и без него мы не можем в нынешней обстановке обойтись. Всякая категоричность будет восприниматься очень болезненно. Будет непросто, потому что эмоции в Литве большие. Идея самостоятельности, национального возрождения охватили массы. Тут печать и телевидение, конечно, тоже свое сыграли.

Поэтому, если мы сейчас пойдем по пути таких категорических решений, мы сделаем ошибку. Я глубоко уважаю Валентина Михайловича Никифорова — он много в свое время помогал и сейчас помогает Литве, но его предложение об исключении из партии какой-то группы людей неверное. Думаю, что это будет воспринято не на пользу сплочения и консолидации.

Голоса. (Шум в зале.)

Астраускас. Я прошу извинить. Я знаю и авторитет Бразаускаса в республике. И я вам хочу сказать, что он не враг и не противник перестройки. Другое дело, может быть, у него недостаточно отдельных качеств, нужных стойкому, так сказать, коммунисту. Но он человек не потерянный. И если мы сейчас вернемся в Литву вот с такими решениями, что Бразаускас исключен из партии, что он отстранен и от должности первого секретаря — это нам не поможет. Я вам говорю честно.

Голос. Он сам ушел из партии.

Астраускас. Да не ушел! Это еще... Мы все члены КПСС, мы все носим партийные билеты членов КПСС, в том числе и Бразаускас.

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. Тихо, тихо, тихо, товарищи! Это не дрова колоть. Если кто-то думает, что мы на Пленуме должны заготовить дрова на зиму, тогда давайте! Дрова и я рубить умею. В 1941 году, когда снег вылап под Москвой (вы знаете, засыпало нас всех), полсада вырубил, чтобы выжить, так сказать. Дрова рубить умею.

Но в политике заниматься рубкой дров не надо. Я вижу, как кулаки сжимаются, как решительно мы все хотим... Соображать надо! И крепко думать. Литва и народ, коммунисты, страна — за нашими плечами! Поэтому, мы не на заготовке дров.

Если дело так будет идти, я в такой рубке дров не участвую, сразу говорю. Это вы имейте в виду, дорогие друзья!

Тогда давайте определяться, кто должен такой процесс возглавлять — головы отрывать, понимаете, раскалывать Союз, и партию, и все...

Давайте запишем, кто несет ответственность. Нужно? Нужно! И Политбюро, я считаю, надо. В проекте этого нет сейчас, а должно быть записано...

И, понимаете, о Бразаускасе... Отвечает он. Но списывать и разбрасываться все: и Медведев негодный, и Политбюро негодное... А кто остается тогда? Вы что? У вас уже новый состав есть, что ли? Предлагайте тогда и ставьте его во главе...

Я уже не раз это говорил... Что вы так, понимаете, расходитесь, топаете ногами на Пленуме? Что это за Пленум Центрального Комитета партии? Не устраняет кто — давайте, меняйте, ставьте тех, кто вас устраняет! Ставьте! Ставьте! И делайте! Дрова рубить!

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. Что вы, с «заклепок» сорвались, что ли? Я прошу извинить. И не обижайтесь! Потому что то, что мы решаем, — это больше, чем, понимаете, Бразаускас, там, Яковлев, Горбачев, Медведев (ну, других не буду трогать, они — хорошие).

Это все ерунда! За нашими плечами — история! Так надо на этой высоте и находиться! А не так что — руки у нас чешутся!

Вы что, уже закончили, товарищ Астраускас?

Астраускас. Я с Вами согласен.

Горбачев. А что же Вы заявление подаете? Или Вам предложили?

Астраускас. Нет, нет. Никто не предлагал. Но приходит конец всему.

Голоса. (Шум в зале.)

Астраускас. Обстановка сложная. Я, так сказать, не числюсь в списках «популярных», как сейчас принято...

Горбачев. Товарища Астраускаса, как вы помните, на первом Съезде народных депутатов не избрали в президиум. Ситуация даже и на Съезде сложилась вот такая.

Астраускас. Да, я извиняюсь, принес и Вам, Михаил Сергеевич, какое-то неудобство, получился ненужный конфликт.

Работать сложно. Состояние здоровья, я скажу откровенно, подводит. Поэтому, когда не можешь полностью отдаваться той работе, которая поручена, лучше уступить.

Горбачев. Хорошо.

Астраускас. Но я хочу еще два слова сказать вот именно о чем: с нашими делами тут связывают и некоторых членов Политбюро. Я должен сказать, что кто бы сейчас к нам ни приехал, он находится под большим давлением масс. Вадим Андреевич Медведев провел большую работу в республике. Отдавал себя всего. Но он видел, что каждый шаг сопровождался пикетами, были и некоторые оскорбительные надписи...

Голос. Кто организовал?

Горбачев. Одну минутку.

Астраускас. Ну кто, конечно, не Центральный Комитет, не Президиум Верховного Совета это делали. Организуют те же силы, которые имеются и у нас, и в других регионах, и в других республиках. Я бы не хотел, чтобы весь этот драматизм нашего движения и нашего состояния нынешнего был бы, так сказать, перенесен только на Литву. Конечно, мы с Компартией сделали нехорошо, переполнили чашу, забежали во многих вопросах вперед, наделали ошибок.

Горбачев. Товарищ Астраускас, а Вы считаете реальным вот такой вопрос: если опять вернуться к тому, к чему мы призывали от имени ЦК, — собрать тот же съезд, пусть он еще раз вернется, посмотрит и решит. Решит, что принятые решения считать как предложение к XXVIII съезду и отменит свои решения сам. Может он отменить?

Астраускас. Михаил Сергеевич, может быть и такой вариант. Поэтому я еще раз повторяю свои слова и очень прошу Пленум Центрального Комитета сейчас не ставить все точки, не решать категорично, так сказать, кто должен быть в партии, кто не должен, какие решения отменять, какие нет. Может быть и этот вариант: хорошо поработав с делегатами, их собрать, провести с ними работу.

Вот тут было предложение, не включать в комиссию вновь избранных секретарей. Но как их не включать? Они избраны на съезде. Они избраны на пленуме ЦК. Так что, я очень прошу (и еще раз возвращаюсь к этому): мне кажется, что вряд ли правильно, если комиссию возглавит кто-то из членов Политбюро. Нам самим надо разобраться. Другое дело, что помочь в этом нам Политбюро и секретари ЦК КПСС должны или желательно бы.

Я бы тут хотел, чтобы товарищ Яковлев Александр Николаевич тоже подключился. Он знает республику, не раз бывал в ней. И я хочу отвести какие-то упреки или подозрения в его адрес, что он

сделал недоброе дело для Литвы, для общего дела, для Компартии. Ничего подобного нет и быть не может. Но, зная его умение находить компромиссы, находить точки соприкосновения, я бы думал, что его приезд и работа с этой комиссией, конечно, принесла бы пользу. Спасибо.

Председательствующий т. Горбачев. Иван Кузьмич, пожалуйста.

Полозков. Я бы хотел знать, какую позицию он занимал как член КПСС.

Горбачев. Хорошо. Садитесь, товарищ Астраускас. Мы Вас потом попросим. Товарищ Астраускас, Вы слышали вопрос? Хорошо. Товарищ Карпов.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Карпову Владимиру Васильевичу — члену Центрального Комитета КПСС, первому секретарю правления Союза писателей СССР.

Карпов. Товарищи! Я думаю, что в наше решение надо обязательно добавить еще пункт и расширить его в том смысле, чтобы сделать выводы и для всей нашей партии.

Горбачев. Правильно.

Карпов. То, что происходит в Литве, это не узкий регион Прибалтики, значит, не такая узкая проблема...

Горбачев. Не локальная...

Карпов. Да, не локальная. И поэтому надо туда добавить пункт.

В Литве все это накапливалось постепенно и, кстати, и на наших глазах, и наша вина в том тоже есть, что мы не реагировали на это, когда можно было отреагировать. И говорю это я потому, что сейчас, как выступали здесь товарищи из Латвии, из Эстонии, по Литве «поезд уже ушел», а там «поезда» стоят готовые, под парами, готовы тронуться. И в других республиках. И не надо на это закрывать глаза.

А что происходит у нас, здесь? Там работает «Саюдис», а я не знаю, как называется организация, которая работает здесь, у нас, и на Съезде. Я ее названия не знаю, но она есть. Товарищ Крючков должен это знать. И Вы должны это дело поднимать и информировать и партию, и своевременно, и чтобы не было так, когда нас уже поставят в такое положение, как коммунистов в Литве, что мы только тогда узнаем название этой организации.

Идет самый настоящий партийный идеологический террор. И вы все чувствуете этот прессинг. Почему-то мы все еще молчим. Все мы сидим в обороне. В Литве было поименное голосование, а потом террор против тех, кто был в меньшинстве и кто был против «Саюдиса».

А у нас поименное голосование — какие результаты? В доме, где я живу, ходят какие-то личности, выясняют, кто в каких квартирах живет. Кто-то уже это выясняет. Придите к нашему дому, там вы увидите многие, там вот такими метровыми буквами написано: «ЦК-гады». Появилась уже в дни Съезда эта надпись. Так что же, товарищи, мы и на эту

опасность будем глаза закрывать? Михаил Сергеевич...

Горбачев. Да.

Карпов. Вы очень хорошо сказали о федерации: нужна федерация, наполненная новым, социалистическим смыслом, и вот откроется наше второе дыхание. Вот это тот вопрос, который, мне кажется, надо было решать на прошедшем Съезде.

Что такое? Почему мы эту федерацию не создаем? Почему мы там занимались редактированием целыми днями — абзац туда, слово сюда. Вы знаете, я входил в этот Дворец съездов, как в какой-то космический корабль. Вот собираемся, начали работать, оторвались от земли и улетели. И создаем там какие-то законы.

А у меня такое ощущение, вот мы спустимся на землю, а Советского Союза нет — он уже развалился. Для кого мы там формулируем эти законы? Раз нужно создать федерацию, давайте мы ее создадим, откроется пусть это новое дыхание.

Вы произнесли, Михаил Сергеевич, прекрасную речь, одна из лучших Ваших речей на Съезде. Она была короткая, но это было то самое, с чего бы можно начать второе дыхание всей нашей партии. Может быть, с нее и начать.

Мы Вас поддерживаем, Михаил Сергеевич. Вы третий раз, сегодня опять сказали вот эти ненужные слова, что Вы готовы уйти. Не надо показывать эту Вашу слабость. Мы Вам верим.

Горбачев. Это не слабость. Если Вы думаете, что это слабость, то это как раз то, что я прямо говорю. «Рубить дрова» не буду — ни в партии, ни в государстве.

Карпов. И мы не хотим «дрова рубить». И мы за это.

Горбачев. Вот это вот так вот. А то сейчас — «разметать» все и так далее. Это не тот путь. Давайте «разметаем», а что «разметаем»?

Карпов. Я хочу закончить эту мысль, Михаил Сергеевич.

Горбачев. Черт ее знает! Вы знаете, может быть, действительно я ошибаюсь? Это вы решите, товарищи. Решите. Может, я действительно...

Но я убежден, что то, что мы делаем, — правильно. Если будет другой путь, это будет...

Такую страну сейчас привести в состояние бунта и выяснения отношений на каждой границе и по каждой национальности, и в каждом городе — это беда будет для страны — экономическая, человеческая. Это гражданская война, которую мы до сих пор еще не забыли.

Очень надо быть острожными. И я очень переживаю, что на Пленуме такая «кровожадность» проявляется. Не знаю прямо.

Вы меня судите, как хотите. Я искренен до конца перед вами, потому что за нашей спиной страна, социализм. Мы должны быть очень мудрыми, терпеливыми, принципиальными.

Для меня другой дороги нет. Поэтому, что касается принципиальной оценки того, что произошло в Литве, для меня ясно. То, что допущено руко-

водством, которое возглавлял товарищ Бразаускас, для меня ясно. Кстати, мы это говорили и раньше, и сейчас говорим. И такую оценку надо включить в наше решение.

Все надо сделать. Но политическими методами, серьезно, с принципиальных позиций. А не дрова рубить, не дрова рубить.

Это народы. Народы, партия. Так политику нельзя вести, особенно на уровне такой партии, как наша.

Что же мы так паникуем, Владимир Васильевич? Там лозунг написали!.. Да все годы пишут! Пройдешься — обязательно найдешь лозунг.

Голоса. (Оживление в зале.)

Карпов. Я не из трусливых, я этих надписей не боюсь...

Горбачев. Правильно.

Карпов. ...и мне по телефону звонили. Уже говорят, что меня подстрелят из-за угла. Я не боюсь. Я отмахиваюсь, но...

Горбачев. Владимир Васильевич, так вот. Между нами. Мы здесь в ЦК. Уж сколько я получаю этих писем, их приходит по 4—5 тысяч в день. И сколько там всякого пишется мне, куда меня уже зачислили... Так, ну что же? Слушайте, что мы будем на это ориентироваться?

В конце концов мы должны ориентироваться на себя, на свою мораль, на свою политику, на свое понимание ситуации, на приверженность своим идеалам. И вместе мы, единомышленники, должны искать и помогать правильные находить решения. Вот этот путь! И не надо быть «сопливыми», надо быть твердыми в отстаивании...

Но, когда я вижу только твердость и решительность в том, чтобы тут все разогнать, то это не твердость. Это примитивизм, который завелся у нас и в политике, и в идеологии, и во всех делах. Надо быть твердыми, чтобы действительно вывести страну из того положения, где она оказалась, и партию, и народ, и все, и социализм спасти.

Сегодня здесь, в этих залах Кремля, решается судьба мира — каким он будет, потому что уж слишком велико то, что мы делаем. Поэтому я бы очень призывал вас не пугать друг друга, анализировать и приходиться к правильным выводам.

А то, что я говорю, — это не потому, что я прошусь в отставку или что-то. Или что я ухожу, что я хочу бросить и вас, товарищи. Нет. Просто, товарищи, если я вижу, что то, о чем я говорю, не воспринимается, а идет гул по залу... И, наоборот, когда под аплодисменты воспринимается то, что нужно «рубить», «кромсать»... Понимаете, как же я могу тогда вести ЦК возглавлять его вместе с Политбюро? Я же не преувеличиваю свою роль. Я думаю, вы обнаружили, что замашек диктаторских у меня нет и не будет. Но надо же вести дело. Мы же должны быть едины. Значит, если в ЦК есть другое понимание проблем, то вы понимаете, что речь идет уже не о стиле работы. Это уже политика.

Обмениваться мнениями — это нужно. Но когда мы выходим уже на формулирование политики, решаем вынести ее на партию, на страну, то тут я

должен быть перед вами принципиальным. Что же, в моем лице вы кого имеете? Что я флюгер, который стремится лишь бы оставаться на посту генсека? Должен я перед вами тут лебезить или что-то еще? Нет. Я думаю, задача моя — говорить всегда то, что я думаю. Чтобы вы знали, кто перед вами. А ваше дело — определяться. Я вот к этому, понимаете. Куда мы пойдем после этого Пленума — очень многое значит для судьбы страны, для социализма, для мира. Куда мы пойдем?! Поэтому дело не в том, что тут вот это кресло!... И потом скажу — что-то идет все один обвинительный уклон! А другие молчат, вообще ничего, ни слова не сказали. Что же, все «за»?

Тогда, вы поймите, я должен сказать, что Политбюро должно сейчас сложить с себя полномочия. И мы должны комиссию созвать, сформировать, пусть она решит, какое сегодня для ЦК нужно Политбюро.

Вот ведь о чем речь идет, понимаете: куда мы пойдем после этого Пленума? Это вопрос вопросов.

И не надо тут упрощать: мы вот им «дали жару», а они нам «дали жару», а мы им еще дали «припарку». При чем тут припарки, какие припарки? Это все элементарно, примитивно, если на Пленуме так будет — кто кому дал «припарку»!

Нет, мы здесь оцениваем ход перестройки, оцениваем процессы, оцениваем, для того чтобы извлечь уроки, формировать политику.

Я не вижу оснований пересматривать нашу политику преобразований даже после всего самого тяжелого, с чем мы столкнулись на этом пути. Не вижу!

Владимир Васильевич тоже каждый Пленум меня воспитывает. Пора бы остановиться и подумать, что каждому тоже надо что-то делать, а не просто тут...

Карпов. Михаил Сергеевич, дорогой, я Вам как-то сказал не с трибуны, а у Вас в кабинете, что может случиться такой горячий момент, когда дело дойдет до перестрелки. И я сказал, что я с Вами встану спиной к спине и буду отстреливаться до последнего патрона.

Горбачев. Думаю, что самая главная задача КПСС и ее Центрального Комитета — не допустить перестрелки. Самая главная! (Аплодисменты.) А иначе тогда уже это все...

Карпов. Я с Вами абсолютно согласен. Я еще раз подтверждаю эти слова, которые я Вам один раз сказал. И еще раз свидетельствую свое глубочайшее уважение. И если я Вас критикую иногда, то только любя Вас и желая Вам добра.

Горбачев. Хорошо.

Карпов. А что касается «рубить дрова», я думаю дрова рубить не надо. Вы тонко ведете политику, и все мы это видим. Мы Вас одобряем, все это прекрасно, но это только одна сторона, одна сила, а почему же... Вы не заподозрите меня, надеюсь, что я призываю вот опять-таки рубить дрова?

Я прошел все надземные и подземные тюрьмы, «врагом народа» был до 1956 года и хватил лиха и в лагерях. Вы все это знаете.

Но вот то, что Вы читали, Михаил Сергеевич. И эта петля, которую прислали коммунисту, это что? Есть же статья в Уголовном кодексе! Куда смотрит Сухарев-прокурор? Куда смотрит опять же товарищ Крючков? Кто коммунистов будет защищать?

Голоса. Правильно. (Шум в зале.)

Карпов. Я не за террор. Я за то, чтобы отвечали по закону, когда нас берут за горло. И берут нас за горло в такой ответственный момент. В 1941 году в эти декабрьские дни немцы стояли под Москвой. А сегодня, в 1989 году, в декабрьские дни, эти силы уже в Москву ворвались. И надо это видеть!

Мы Вас поддерживаем, Михаил Сергеевич. Мы знамя перестройки поднимаем с Вами вместе. Обопричьтесь на нас. Центральный Комитет ни разу еще Вашего предложения никакого не «запорол», как говорится, и не отверг. Мы Вас поддерживаем, мы Ваши единомышленники.

Но Вы должны видеть, что знамя перестройки кто-то пытается вырвать из рук партии и увести страну куда-то в другом направлении. Вот я против чего.

И поэтому я говорил на прошлом Пленуме: надо обсудить широко ситуацию политическую, не только Литвой ограничиваться. Надо решать, что делать. Поздно будет потом тогда «ахать», если случится большая беда. Вот я на чем настаиваю.

Горбачев. Ну, конечно, я поражен тем, что мы, оказывается, ничего ни для федерации, ни для реформ не готовили — ни законы, ничего! И оказывается, что вообще ничего не делаем! И поэтому черт его знает, что получается...

Голоса. Перерыв.

Горбачев. Перерыв еще рано делать.

Голоса. (Шум в зале.)

Председательствующий т. Горбачев. Может, вообще будем без перерыва? Слово товарищу Пуго.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Пуго Борису Карловичу — кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, председателю Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

Пуго. Уважаемые товарищи! Я думаю, что мы все очень серьезно и глубоко переживаем случившееся. Если можно, я хотел бы о происходящем немножко лично сказать.

Я родился в Калининне, работал долгое время в Латвии, потом в Москве, затем снова в Латвии. И вот сейчас снова в Москве. Немногим более года прошло, как мне поручили занимать чрезвычайно ответственный в партии участок работы.

Вы знаете, товарищи, я хотел сказать о том, что мне приходится встречаться со многими людьми, со многими секретарями. То есть получать и сопоставлять информацию о положении дел, о ситуации в различных регионах страны. Отличия очень большие.

Был один день не так давно, когда мы встречались с секретарем Иркутского обкома партии товарищем Потаповым. Он рассказывал о том, что их очень взволновало: много коммунистов подают заявления о выходе из партии. Работники обкома партии непосредственно побеседовали со всеми 700 коммунистами, которые подали заявления о выходе из КПСС. Он назвал цифру, она нерадостная — всего 10 человек согласились вернуться в ряды КПСС. Но товарищ Потапов сам встречался и беседовал с этими людьми.

Случилось так, что в этот же день мы беседовали с первым секретарем ЦК Компартии одной из союзных республик. Не буду ее называть, но она находится тоже в очень сложном положении. В этой республике первые секретари районных комитетов партии обратились с письмом, в котором, по существу, потребовали пойти по такому же пути, по которому пошли в Литве. Меня поразило, что руководством Центрального Комитета Компартии этой союзной республики не сочло возможным по-настоящему побороться даже за этих первых секретарей. Я задавал вопрос: можно было хотя бы 5—6 человек привлечь на свою сторону? Секретарь ЦК согласился: можно было. Почему же этого не было сделано?

Вот два факта — 700 человек рядовых коммунистов и эта работа, которую должны были бы провести с секретарями районных комитетов партии — нашей опорой. Привожу пример для того, чтобы показать, что у нас еще огромнейшие резервы, которые мы не привели в действие.

О нашем Пленуме. Я тоже чувствую, как у нас возникают эмоции. Выскажу свое личное мнение. Я совершенно не согласен с тем первым секретарем ЦК, который говорил о том, как надо сейчас бороться со средствами массовой информации. О том, что если в средствах массовой информации работают люди, которые не стоят на наших позициях, по-моему, почти что однозначно он сказал, то нам с ними и работать не надо. Не могу поддержать такой точки зрения. Она нас заведет очень далеко. Нельзя стоять на такой позиции.

Мне кажется, товарищи, что мы иногда чувствуем себя чуть-чуть изолированными. Вот здесь — Центральный Комитет, люди, преданные партии, нашему делу, и вместе с тем как-то забываем о том, что происходит за пределами этого зала. Забываем, какие страсти кипят, какие серьезные процессы происходят. Мне думается, что все эти однозначные всплески, которые и сегодня, и вчера возникали в поддержку таких же очень однозначных решений, требующих «крови», что ли, по-моему, они нам не на пользу.

Хочу сказать и о том, что в литовской ситуации КПК не занимал позицию стороннего наблюдателя. Мы проводили большую работу, неоднократно встречались и с товарищем Бразаускасом, и с другими товарищами. Подготовили очень серьезную записку, которая давала основания провести в республике большую работу. До сих пор не понимаю, почему товарищ Бразаускас положил эту записку, как и предыдущие документы Центрального Комитета партии, в свой сейф и очень длительное время не знакомил с ними даже членов бюро ЦК Компартии республики. Все это так. А ведь в нашей

записке был назван целый ряд фамилий, по которым, мы считали, надо было принимать самые решительные меры. И вот что получилось.

Не хочу возбуждать страсти, но все же процитирую слова из выступления товарища Гагиле — первого секретаря районного комитета партии г. Вильнюса, в котором сосредоточены все основные идейные силы республики: «Тут и вузы, и все творческие организации. Вот суть ее выступления дословно: «Свое государство должны создавать литовцы, а другим проживающим в республике народам следует содействовать этому, уважать наши законы и традиции. За это им гарантируется возможность развивать свою культуру, родной язык, участвовать в управлении государством».

О чем это говорит? Не хочу подыскивать какие-то обличительные слова, но, по-моему, очевидно, на каких позициях стоит этот человек, который претендует на то, чтобы занимать одно из руководящих мест в идеологии Литовской республики.

Я совершенно уверен в том, что нельзя пытаться строить счастье своего народа, большого или малого, за счет других. Тем более на несчастье других. Это глубоко ошибочно. Зло всегда ходит на костылях добродетели. На таких костылях далеко не уйдешь.

Вместе с тем, товарищи, я думаю, что сегодня мы должны еще раз все очень и очень трезво взвесить. Еще не поздно сделать шаг навстречу истине. Я как-то еще не могу представить себе, что мы находимся с литовскими товарищами в разных парнях. Знаю многих и из тех, кто сегодня выступал с этой трибуны. У меня есть немало настоящих друзей в Литве, знаю, что они стоят на твердых позициях.

Думаю, что одна из задач нашего Пленума состоит в том, чтобы мы решительно поддержали тех товарищей, кому дорога обновленная Компартия Литвы в обновленной КПСС. Сегодня им трудно, как никогда. От них требуется огромнейшее мужество, чтобы открыто отстаивать свое мнение. Но я продолжаю верить в то, что в Литве еще очень многое можно сделать.

Мне кажется, товарищи, что над нами не должны взять верх эмоции. Мы должны сохранять холодные головы и понимать, что от наших решений очень многое зависит.

Да, я полностью поддерживаю то, что было сказано вчера в докладе Михаила Сергеевича о том, что надо твердо стоять за необходимость сохранения единого государства. Поддерживаю мнение о неправомерности существования сепаратистских движений. Об этом надо твердо и ясно сказать.

В то же самое время, думается, мы должны принять такие меры, которые бы позволили литовским товарищам еще раз продумать, конструктивно подойти к положению в республике. Сделать все возможное для того, чтобы литовские коммунисты остались в КПСС в максимальном количестве и проводили нашу общую линию.

Я хочу высказать свое глубочайшее убеждение в том, что Вы, Михаил Сергеевич, проводите правильную линию. Целиком разделяю и Вашу озабоченность, которая и сегодня прозвучала.

Товарищи, мы должны быть более сдержанными, должны быть более взвешенными. На нас возло-

жена чрезвычайная ответственность. Мы должны это хорошо понимать и проводить в жизнь.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Ельцину Борису Николаевичу — члену Центрального Комитета КПСС, председателю Комитета Верховного Совета СССР по вопросам строительства и архитектуры.

Ельцин. Уважаемые товарищи! Конечно, то, что произошло в Литве, — результат, видимо, длительных процессов, которые происходили в Литве, в республиках Прибалтики, может быть, в некоторых других.

Одновременно надо, наверное, все-таки самокритично, и Центральному Комитету партии в том числе, сказать, что это и в какой-то степени результат того, что процессы демократизации в партии, процессы перестройки в самой партии идут недостаточно быстро. Она в этот очень трудный момент не оказалась действительным авангардом во многих партийных комитетах республиканских, других партийных организациях, не послужила примером и не дала пример какого-то выхода, в том числе для республиканских партийных организаций, в том числе Компартии Литвы.

Процессы демократизации, процессы какой-то структурной перестройки идут очень медленно. То, что предлагалось, скажем, провести внеочередной XXVIII съезд партии в этом году и именно на нем обсудить проблемы партии, которые сегодня возникли, на сегодняшний день. Именно проблемы в партии! И тогда бы, возможно, удалось как-то, решив их очень энергично или обозначив пути решения этих проблем, избежать того, что произошло в Литве.

Я поддерживаю в данной ситуации и призываю к ускорению процессов демократизации в партии, чтобы она возродила свой авторитет. Одновременно считаю, что сегодня решать так, как предлагают некоторые выступившие товарищи, все-таки нельзя. Надо считаться с той реальной обстановкой, которая есть в республиках Прибалтики и в Литве, и нужно искать выход из положения. Нужно искать какой-то путь, чтобы там сейчас консолидировать те силы, которые стоят на платформе КПСС, те, которые колеблются, те, которых можно еще убедить объединиться в какую-то реальную силу.

И если мы сегодня опять встанем на путь прессинга, нажима, крайних мер, исключения из партии товарища Бразаускаса, то завтра вся, ну, если не вся, то, конечно, очень большая часть трудящихся Литвы встанет просто на его защиту. И это будет процесс, который приведет к еще большей, так сказать, дестабилизации в этой республике. Поэтому на такие крайние меры, я убежден, идти нельзя.

Нужно сейчас постараться, может быть, и многим членам Центрального Комитета партии, может быть, авторитетным коммунистам из Эстонии и Латвии, поскольку у них есть много общего, но позиция Эстонии и Латвии несколько другая — это самостоятельная компартия, но в составе КПСС! Может быть, и им подключиться поработать с коммунистами в Литве.

Нам, членам ЦК, тоже подключиться к этому делу и поработать там прямо в первичных партийных организациях. Конечно, идти на то, чтобы эту комиссию создать. Другое дело, состав этой комиссии. Наверное, надо, чтобы вошли или не вошли, а просто параллельно бы работали члены Политбюро ЦК КПСС. Я думаю, что было бы неплохо, если бы Михаил Сергеевич со своим авторитетом тоже подключился и поехал в Литву, а также товарищ Шеварднадзе, который имеет авторитет у нашего народа и у коммунистов, подключился бы к этому товарищ Маслюков, который бы действительно вел там пропагандистскую работу и открывал бы глаза на то, в каком экономическом положении может оказаться Литва.

Я поддерживаю в этом отношении то, что сказано в докладе Михаила Сергеевича — нельзя сейчас эти вопросы решать на волне эмоций. В конце концов мы ведь всегда — для того, чтобы решить эти вопросы в таком крайне напряженном моменте (то, что предлагали не принимать сейчас жестких мер, как вредных), — мы еще раз можем собраться Центральным Комитетом партии и решить вопрос.

Но сначала все-таки надо поискать тот путь, который не расколол бы нашу страну, который не вызвал бы цепную реакцию. Это самое сейчас страшное, а это может последовать, если мы примем предлагаемое некоторыми постановление сверхосуждающее, да еще с исключением.

Я согласен, что, может быть, и надо в этом постановлении указать, что и недоработка Центрального Комитета партии, его аппарата, и Политбюро, и недоработки Центрального Комитета Компартии Литвы привели к такому состоянию. Но идти на крайнюю оценку, что исключить кого-то из партии, осудить решение съезда, я считаю, что это сейчас было бы ошибкой.

Нужно сейчас поддержать и товарища Горбачева с его линией, которую он высказал в докладе довольно спокойно, без всяких эмоций и очень конструктивно. Конструктивно, спокойно, взвешенно, реально. И это нужно поддержать.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Сизенко Евгению Ивановичу — члену Центрального Комитета КПСС, первому заместителю Председателя Совета Министров РСФСР.

Сизенко. Уважаемые товарищи! Нам нужно принять решение. Может быть, одно из важнейших решений в жизни нашей партии. Оно должно быть чрезвычайно взвешенным и без излишних эмоций.

Я согласен с теми политическими оценками, которые были даны в докладе Михаила Сергеевича Горбачева и в отношении съезда XX, так называемого, и оценки первого секретаря Бразаускаса и второго секретаря.

Но, может быть, сегодня решение можно было бы принять таким. Признать съезд недействительным, XX, дать ему политическую оценку, дать политическую оценку руководителям.

И затем, вот на мой взгляд, можно было бы, но я не говорю в целом составу Центрального Комитета партии, а вообще можно было бы и выездное заседание Центрального Комитета партии сделать

34

в Литве с участием членов бывшего состава Центрального Комитета Компартии Литвы, а также всего партийного актива и на месте рассмотреть все вопросы.

Я думаю, главный вопрос — это не допустить выхода Компартии Литвы из КПСС. Это главный вопрос. И я думаю, что в Литве за послевоенные годы выросло целое поколение преданных социализму людей, настоящих советских людей, много настоящих коммунистов.

Представляется, есть смысл в том, чтобы выехать в Литву, поработать непосредственно членам Центрального Комитета партии в партийных организациях, в районах, встретиться с активом и потом с участием всего актива постараться убедить литовских товарищей в том, что они приняли глубоко ошибочное решение о выходе из состава КПСС. Эта работа, видимо, может дать результаты, и Коммунистическая партия Литвы будет в составе Коммунистической партии Советского Союза.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Мироненко Виктору Ивановичу — члену Центрального Комитета КПСС, первому секретарю ЦК ВЛКСМ. Выходит, надо все-таки делать перерыв. Хорошо.

Голоса. Да.

Горбачев. Я думаю, двоих товарищей послушаем и сделаем перерыв.

Мироненко. Уважаемые товарищи! Я не задержу долго вашего внимания, но я считал своим долгом проинформировать членов Центрального Комитета партии о том, что тот разговор, который идет сегодня и вчера на Пленуме ЦК КПСС, у нас состоялся раньше и в два захода — на VIII и IX пленумах Центрального Комитета ВЛКСМ.

Я хотел бы сообщить вам о том, какие решения были нами приняты и какие они вызвали последствия. Я думаю, это важно будет и для принятия решения.

Во-первых, бюро Центрального Комитета комсомола и я как первый секретарь ЦК ВЛКСМ стояли и стоим за идейное и организационное единство КПСС и ВЛКСМ, и в этом не должно быть никаких сомнений. Именно с этих позиций мы и подходили к решениям съезда КСМ Литвы, который состоялся в июне этого года. И до съезда старались делать все возможное, в том числе входя в контакты с работниками Компартии Литвы, убеждая и наших работников комсомола Литвы, что этого шага делать не следовало даже при реально сложившейся непростой ситуации.

Во-вторых, решение принималось очень трудно. Бюро ЦК ВЛКСМ вынесло на обсуждение пленума Центрального Комитета комсомола проект решения (я не буду его зачитывать), который содержал следующее. Во-первых, признать, что нарушен Устав ВЛКСМ. Второе. Признать, что создана совершенно новая организация, а не воссоздан КСМ Литвы, как нам пытались доказать. Третье. Возможность членам ВЛКСМ определить свое отношение к решению съезда и, организовавшись, продолжать поддерживать связи с ВЛКСМ. И, наконец, последнее, считать членов ВЛКСМ, перешедших после пере-

регистрации в КСМ Литвы, вышедшими из состава ВЛКСМ.

Пленум обсуждал этот вопрос почти целый день и не поддержал решения бюро ЦК ВЛКСМ. Тогда из тех, кто больше всего сомневался и резко всего выступал на пленуме, мы собрали комиссию ЦК и отправили ее в Литву, где они работали несколько недель. Вернувшись из республики после многочисленных встреч и бесед с комсомольцами-литовцами и других национальностей, они принесли нам свое решение, которое почти в точности воспроизводило решение бюро Центрального Комитета ВЛКСМ, которое предлагалось на предыдущем пленуме. Это решение и было принято.

Поэтому я не могу принять обвинение в том, что Центральный Комитет ВЛКСМ отступил от принципиальной линии на единство союза. Бюро ЦК было предложено оказать помощь организации ЛКСМ Литвы объединиться, и мы это делаем, хотя делать это очень и очень трудно. Члены ВЛКСМ, не признавшие решение съезда, оставшиеся в ВЛКСМ, действительно испытывают сильнейшее морально-психологическое давление, порой переходящее в террор. В организациях ЛКСМ Литвы остались в подавляющем большинстве — об этом не говорили сегодня, но я считаю, что об этом нужно честно сказать Пленуму, — представители русскоязычной и польской молодежи. И, наконец, последнее, не признается вообще право на существование Всесоюзного Коммунистического Союза Молодежи.

Что касается Альфонсаса Мацайтиса, который цитировался здесь дважды и назывался комсомольским работником, он является руководителем союза молодежи в Литве, не имеющего никакого отношения к ВЛКСМ, как здесь говорили, и при поддержке Компартии Литвы, некоторых ее руководителей делает все, чтобы не допустить объединения организаций ВЛКСМ. Высказывания его цитировались.

В-третьих, почему мы колебались? Мы колебались потому, что считали любое решение, которое приведет к расколу по национальному признаку, плохим решением и использовали все возможности, чтобы не допустить такого решения. Потому что понимали — в новых условиях та жестко централизованная бюрократическая структура, которую мы считали и многие считают по сей день нормальным для Коммунистического Союза Молодежи состоянием, уже не только не принимается и отбрасывается самой молодежью, но и не в состоянии выполнять самую важнейшую задачу — проводить политическое влияние партии на молодежь и готовить для партии достойное, энергичное, умное и деятельное молодое пополнение.

На XXVIII съезде КПСС и до него — для этого мы и свой съезд собираем, готовимся к январскому Пленуму ЦК КПСС — нам нужно очень серьезно пересмотреть нашу политику в отношении молодежи.

Я не хочу здесь жаловаться, не время и не об этом речь. Но мы предлагали провести Пленум ЦК КПСС по молодежным вопросам, он был отложен. Мы просили принять Закон о молодежных проблемах, о молодежной политике, разработали, но он не был рассмотрен. Мы просили заслушать доклад о молодежи, он тоже не был заслушан.

Я уже не говорю о том, что правильно нас критикуют за «Комсомольскую правду», нам далеко не все нравится в «Комсомольской правде». У нас каждый день, каждый пленум идет с «Комсомольской правдой» очень острый разговор. Но с декабря месяца главный редактор «Комсомольской правды» не утвержден, хотя является номенклатурой Политбюро ЦК КПСС. Я не знаю, добавляет это ему решимости бороться с теми проблемами, которые есть, наверное, у него в редакции, или не добавляет? Хотя бюро ЦК ВЛКСМ дважды подтверждало, что редактору мы доверяем.

Свою позицию по политическим и идейным сообщениям Центральный Комитет ВЛКСМ изложил достаточно полно в своем заявлении, я надеюсь, вы его читали. И если там найдется хотя бы одно отступление от политической линии, выработанной XIX Всесоюзной партконференцией, я готов нести ответственность за это и как коммунист, и как член Центрального Комитета партии.

Сегодня по инициативе комсомольских организаций города Вильнюса создан координационный комитет ЛКСМ Литвы. В лице этих организаций ЛКСМ Литвы организации КПСС имеют фактически молодежную организацию. Но пока, я еще раз хочу это подчеркнуть, это организация, в которой литовской молодежи очень и очень мало. Это плохо, но это так, и нужно иметь это в виду. Не знаю, как это обстоит в партийных организациях, от которых сегодня товарищи выступали.

На это нужно смотреть трезво. Я поддерживаю оценки и предложения, высказанные Михаилом Сергеевичем Горбачевым в докладе, и уверен, что за единство КПСС мы должны бороться. Но путь к этой борьбе и к этому единству вижу только один — убедить коммунистов Литвы в нашей правоте. Пусть сами коммунисты определятся, с кем они.

И предпоследнее. Выход из положения не в возврате к старому, а в решительном, смелом продвижении вперед, в том, чтобы инициативой владели мы, владела партия в перестройке и, конечно, давая решительный отпор тем, кто собирается превратить перестройку в реставрацию. Другого пути у нас нет. Мы начали эти процессы, они овладели сознанием людей, они овладели сознанием подавляющего большинства молодежи, хотя часто отражаются в ее сознании неадекватно в силу, может быть, незрелости, молодости. И если мы повернем назад, я не допускаю этой мысли, или мы начнем топтаться на месте, мы эту молодежь потеряем, потеряем ее доверие, а значит, потеряем все, чего удалось с таким трудом добиться за эти три-четыре года.

И самое последнее. Я внимательно слушал выступления сегодня и честно вам скажу, может быть, я наивный молодой человек и чего-то не понимаю, но о чем мы говорим? Я согласен со всеми принципиальными оценками об отношении к тому, что сделано, какой шаг сделан на съезде Компартии Литвы. Но предлагается запретить «Саюдис», закрыть газеты, предъявить экономические санкции. Что остается? По-моему, остался только один шаг — начать военные действия. Я не знаю. Если говорят о том, что это нужно делать во имя един-

ства КПСС, я не думаю, что таким образом можно укрепить единство КПСС, а если можно, то, убежден, ненадолго.

Тем более, хочу сказать об этом стокровенно, мы были в Литве и видели (и уже занимаемся там почти год). По-моему, ни для кого не секрет, что в Литве у Компартии Литвы, к сожалению, какой-то реальной власти давно просто нет. Я поддерживаю предложенное решение с добавлением о персональных оценках коммунистов. Что касается товарища Бразаускаса — исключение из рядов КПСС, — то, по-моему, приняв решение об отделении, они сами поставили себя вне партии, хотя, наверное, следует работать в составе комиссии и пытаться поработать с теми коммунистами, особенно литовцами, которые есть в организации и которые остаются в партии. Это все, что я хотел сказать.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Бурокаявичюсу Миколасу Мартинвичу — секретарю временного ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС), профессору Вильнюсского государственного педагогического института.

Бурокаявичюс. Товарищи! Я являюсь реалистом и оцениваю то, что действительно есть в Литовской республике.

Поэтому мое такое мнение — постановление Пленума ЦК КПСС должно быть, с одной стороны, очень принципиальным, с другой стороны, очень и очень гибким. Вот эти два момента — принципиальность и гибкость — должны в постановлении сочетаться, потому что самые крайние меры, если будут в постановлении, они как-то могут не сплотить, не консолидировать коммунистов Литвы, а могут иметь и другое, отрицательное отношение.

Поэтому, я думаю, что проект постановления нужно принять за основу.

Что касается комиссии, так я бы очень просил, чтобы комиссию возглавил член Политбюро. И что касается товарища Бразаускаса, я думаю, те предложения, чтобы его исключить, — товарищи, принимать не следует. Прошу учесть обстановку в нашей республике.

У меня есть такое сообщение, вчера мне в половине двенадцатого ночи звонили, что после начала Пленума, а все знали, что будет Пленум, значительная группа интеллигенции и республиканских работников уже заявила, что они будут твердо стоять на позициях платформы КПСС.

Поэтому, если Михаил Сергеевич Горбачев к нам приехал и встретился бы с людьми, я действительно убежден, что многие и многие были бы на платформе КПСС, и в этом отношении мы бы имели более положительные результаты. Вы, Михаил Сергеевич, у нас очень давно были, и если есть какая-то малейшая возможность, очень просим Вас, Михаил Сергеевич, приехать в Литву и поговорить с коммунистами Литвы.

Горбачев. Что за вопрос? Надо ехать. Хорошо. Перерыв на 30 минут.

Председательствующий т. Горбачев (после перерыва). Слово предоставляется товарищу Новожилову Генриху Васильевичу — члену Центрального Комитета КПСС, генеральному конструктору Московского машиностроительного завода имени С. В. Ильюшина.

Новожилов. Уважаемые товарищи! Мы обсуждаем трудный и сложный вопрос. И сложность его, на мой взгляд, заключается в том, что мы сегодня имеем дело уже с историей. И историей совсем недавней. Наверное, легче обращаться с историей, которая насчитывает 50 или 70 лет, когда мы обсуждаем вопросы по документам. А сегодня за тем событием, которое волнует всю партию, волнует Центральный Комитет нашей партии, стоят живые люди, стоят сотни тысяч людей. И при решении этого вопроса мы должны о них заботиться прежде всего так же, как и о целостности нашей партии. Одно не может существовать без другого.

Основой нашей партии являются первичные партийные организации. И мне казалось бы, что если мы хотим что-то изменить, если мы хотим к тем 144 членам нового организовавшегося звена, которое поддерживает и стоит на позициях КПСС, прибавить сотни, десятки сотен, тысячи людей, то нам надо обратиться к первичным партийным организациям. И только в них искать поддержки.

Поэтому я считаю, что если сегодня Центральный Комитет примет решение об отмене решений XX съезда Компартии Литвы, то этим самым мы вновь продемонстрируем, простите, великодержавную «руку Москвы». И этим самым обострим ту обстановку, которая, насколько я понимаю, так сказать, прочитав все документы, которые среди нас распространялись и на втором Съезде народных депутатов, сегодня имеет место.

Поэтому, наверное, целесообразно послать туда соответствующую комиссию, комиссию авторитетную. Поработать с первичными, я это подчеркиваю, партийными организациями, с тем чтобы те, кто еще колеблется, те, на которых оказывалось давление, оказались в рядах КПСС и поддержали наше решение. Вот такое мое предложение.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Захарову Василию Георгиевичу — члену Центрального Комитета КПСС, заместителю Председателя Совета Министров РСФСР.

Захаров. Уважаемые товарищи! Мы обсуждаем сегодня чрезвычайное явление в нашей партии. Я думаю, что в истории нашей партии за последние 70 лет такого явления не было. Явление чрезвычайное.

Все мы возмущены, все мы озабочены, все мы глубоко переживаем то, что случилось в Компартии Литвы. У нас горячие головы, но мы должны сегодня, товарищи, принять политическое решение. Политические решения на горячую голову не принимаются. Любое политическое решение должно преследовать будущее, перспективу. Принимая решение, мы должны видеть, к чему это решение приведет. И как бы у нас ни горели гнев и желание наказать товарищей Бразаускаса, Березова и других,

товарищи, этим мы ничего не добьемся. Ничего не добьемся.

Поэтому я хочу остановиться очень коротко на том больше всего, что не надо сегодня, на мой взгляд, делать. Что не надо делать.

Первое. Я категорически не согласен с предложениями, что мы сегодня должны принять решение об исключении из партии ряда коммунистов Литвы. Ни в коем случае. Товарищи, хватит наших ошибок, непредсказуемых действий, когда мы делали вдруг национальными героями людей, которые этого не заслуживают, или нашим умолчанием, или нашими несвоевременными публикациями каких-то явлений.

Надо прогнозировать свои результаты. Вот давайте прогнозировать. Исключение первого секретаря из партии, ну, прямо скажем, сделает его национальным героем. Это не надо прогнозировать, это всем ясно. Это расколется партию еще более, чем она расколота сейчас, нельзя этого делать, товарищи.

Думаю, что в проекте постановления, которое будет опубликовано, может быть, сделать крен и дать оценку политическую: что руководство Коммунистической партии Литвы сделало, почему, какие оно упущения сделало. Исключать, повторяю, категорически нельзя.

Во-вторых, что нельзя делать. Нельзя делать усеченную комиссию. Я поддерживаю предложение, которое Политбюро вынесло, о том, что надо сделать широкую комиссию. Обязательно включить все силы, в том числе секретарей Центрального Комитета партии прошлого избрания, нынешнего избрания и, будем говорить, не параллельной, а другой партии, которая сейчас временная, комитет, который сейчас есть. Как бы ни неудобно было сидеть за столом с представителями «Саюдиса», а не с представителями Коммунистической партии Литвы, но сидеть нам с ними придется. Это реальная политическая сила. И с ними надо будет разговаривать. Это второе.

Третье. Я думаю, что нельзя допустить тем не менее, чтобы эту комиссию возглавлял, как было здесь предложено, Бразаускас. Ни в коем случае, потому что это будет реальная поддержка нового курса партии. Не надо закрывать на это глаза. Нельзя его изолировать от этого явления, но нельзя вместе с тем и делать его руководителем. Я повторяю еще раз, Центральный Комитет партии тем самым поддержит представителя этой партии.

Таким образом, думается, надо создать комиссию на широкой политической основе, но существу, которая предложена Политбюро. И я хотел бы еще раз поддержать тех товарищей, которые говорили озабоченно, что, безусловно, руководителем этой комиссии должен быть член Политбюро ЦК КПСС.

И я думаю, что без выступления на любой основе — на широкой, более узкой — Михаила Сергеевича Горбачева как самого авторитетного представителя нашей партии, встречи с коммунистами Литвы тоже, наверное, обойтись нам невозможно.

И, наконец, последнее. Думается, Михаил Сергеевич, надо обсудить вопрос — не принять ли нам по итогам нашего сегодняшнего обсуждения как

первый шаг широкое обращение Центрального Комитета партии ко всем коммунистам Литовской коммунистической партии. Это бы, наверное, для разговора тоже было бы неплохо. Спасибо.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Погребняку Якову Петровичу — кандидату в члены Центрального Комитета КПСС, первому секретарю Львовского обкома Компартии Украины. Подготовиться товарищу Ульянову.

Погребняк. Уважаемые товарищи! Я хочу объективно высказать свое мнение, так как нахожусь сам практически в очень сложном регионе, Львовском, вы знаете, который тоже имеет непростую историю, имеет очень много положительного за годы Советской власти и вместе с тем немалые деформации социализма в этом регионе.

Хотел бы сказать, что у нас очень много политизированных всяких организаций. С одними можно терпимо работать, естественно, и надо работать. Есть такие, которые стоят и прямо на антисоветских позициях.

В этом плане, конечно, с одной стороны, и мы применяем диалог, который очень необходим, и вместе с тем есть два вопроса, о которых я хотел бы сказать. Это наша пресса должна работать на стабилизацию обстановки в каждом регионе.

И второе, Михаил Сергеевич. Вы в докладе вчера сказали: надо иметь законы о самостоятельных или каких других организациях, которые бы были определены, как они и чем должны заниматься.

Я, товарищи, полностью согласен с докладом Михаила Сергеевича и оценками, которые высказаны в докладе. Литва подала, Литовская компартия подала очень плохой пример. Это руководители Литвы, Компартия Литвы сделали очень большую политическую ошибку, и, естественно, это может повлечь цепную реакцию, которую мы ни в коем случае не должны допустить.

Но я, товарищи, хотел бы, исходя из сложностей того региона, о чем сказать, исходя из объективного подхода. Хочу вам свое мнение высказать и призвать к взвешенному подходу в данной ситуации. Мы, конечно, можем, и действительно хочется, принципиальнее бы решать вопросы. И вместе с тем уже видно: что там, где иногда действуют непродуманно, это вызывает обратную реакцию.

Поэтому я считаю, что надо принять в принципе постановление, которое предложено Политбюро ЦК КПСС. Возглавить, я так думаю, надо кому-то из авторитетных членов Политбюро ЦК КПСС и, естественно, обязательно участие нашего Генерального секретаря Михаила Сергеевича, который своим авторитетом может повлиять на стабилизацию этой обстановки.

Если, товарищи, мы сегодня погорячимся и допустим исключение Бразаускаса — я не оправдываю его ошибок, — но если это мы сделаем, если мы примем другие, ну как хочется нам, крутые меры, мы можем вызвать противодействие. Мы это знаем уже по другим регионам, мы это знаем по себе. Мы, кстати, применяли уже с вами, и очень решительно, и в Тбилиси. Да и у нас были подобные примеры, которые также усложняли обстановку.

Поэтому я считаю, что надо решать очень взвешенно, продуманно. Мы же не в последний раз на Пленуме здесь заседаем и можем это сделать и в следующий раз, сегодня не надо горячиться.

Я считал бы, что, кроме членов Политбюро, можно бы поехать туда и авторитетным членам ЦК из других республик, может быть, и интеллигенции нашей. Я имею в виду членов КПСС из Союза и из других республик, секретарей ЦК, обкомов, с тем чтобы повести индивидуальную работу и через первичные партийные организации, индивидуальную работу по направлениям: наука, Академия наук — со своими, творческие союзы — со своими, другие наши авторитетные организации союзные — со своими провести, с тем чтобы постепенно методом и дисциплины, и убеждения повернуть литовских коммунистов, хотя бы абсолютное большинство, на правильный путь.

Вот такой мой взвешенный подход, исходя из той сложной обстановки, которую я сам ощущаю у себя в регионе.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Ульянову Михаилу Александровичу — члену Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, председателю правления Союза театральных деятелей РСФСР, художественному руководителю Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова. Подготовиться товарищу Мишину.

Ульянов. Я считаю, как и все остальные товарищи, находящиеся в этом зале, что сегодня отмолчаться или уйти в кусты в решении этого кардинального вопроса невозможно.

Но как решать этот вопрос? Или наказанием, или выводами ради дальнейшего существования, ради дальнейшей работы, ради дальнейшего нашего хода по дороге перестройки?

Мне думается, что наказывать людей просто. Наказать народ трудно. А надо смотреть правде в глаза, что сегодня на улице другое время. И, наказав Бразаускаса и других товарищей, мы тем самым можем возбудить непредсказуемые вещи в республике. И тут, конечно, надо действительно все взвесить, все понять — что сегодня партии выгодно, правильно. Жесткая рука или гибкий ум? Желание устрашить или желание, исходя из этого опыта, правильно наметить дальше в подобных ситуациях свою дорогу?

Я — за взвешенность, я — за спокойную голову, холодную голову, я — за осмотрительность. Тут наломать можно действительно много дров. Это первое.

Второе. Как люди не понимают, что на дворе 1989 год, что вокруг нас происходят огромные исторические события. Я слышу: «Нужна твердая рука», «Много упустили», «Много допускаем, хватит отступать, пора взять события в руки». Да вот вам только что на наших глазах в Румынии Чаушеску. Уж кто-кто, а он-то держал в руках всю ситуацию всеми допустимыми и в основном недопустимыми способами, и что?

Сегодня другое время. Нельзя входить в воду два раза в реке. Сегодня надо идти теми путями, которые предлагают Политбюро и Горбачев.

Да, он многих не устраивает. Хочется либо правых, либо левых решений срочно. Но сегодня только осмотрительность может нас не привести к конфронтации в глобальном положении.

Михаил Сергеевич сказал насчет «дров». Действительно, мы же «рубят уже лес». Было в нашей истории. И щепки летели: «лес рубят — щепки летят!».

И я не понимаю, почему при упоминании о борьбе за линию партии надо призывать сразу КГБ? Почему надо сразу обращаться к Крючкову?

Было это уже, дорогие товарищи! Да, гноя много, да, дряни много. Но дрянь — не народ, и гной — не нация! С гноем, с дрянью бороться надо. И тут надо быть беспощадным. Но нельзя под это все подминать!

И поэтому я не согласен, что пять лет идет перестройка и пять лет идет борьба с прессой. Пять лет на этой трибуне, на всех других трибунах идет одно и то же: «Хватит прессы, заткните прессу! Что они говорят? Что они творят? До чего они довели?». Но неужто пресса довела нас до экономических проблем? Неужто пресса виновата в том, что у нас такой всплеск преступности, неужто Коротич виноват в том, что у нас нечего есть? Коротич виноват?

Голоса. Да. (Шум в зале.)

Ульянов. И еще. Я очень вздрогнул, когда позицию, может быть, не очень или трудно приемлемую позицию некоторых депутатов называют оппозицией. А как же с плюрализмом? А как же с демократическим выражением?.. Можно спорить, можно не соглашаться, можно не принимать, но ярлыки вешать?! Это неправильно, по-моему. Неправильно! Это гибельно! Это очень опасно!

Я поддерживаю Михаила Сергеевича в его осмотрительности (слишком мы в горячее, вулканическое время живем), в его спокойном решении, в его нежелании «наломать дров» и пролить кровь. И народ это знает и всячески его поддерживает. Хотя, наверное, можно и Михаилу Сергеевичу предьявить те или иные исправительности или неверности, но в основе своей — вместе с народом, перешагивая через сегодняшние трудности, через неумение жить в демократическом мире, через то, что на наши плечи навалилось всякой дряни, через то, что сейчас возникает масса проблем категорических..

Только покой, сила и вера в народ могут нас не привести к тому, о чем говорил один из героев Шекспира: «Гражданская война, усобица ярость — империя на части раздерут». Так будет, если мы начнем спускать с цепи ярость, злость и репрессии.

Председательствующий г. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Мишину Виктору Максимовичу — члену Центрального Комитета КПСС, секретарю ВЦСПС.

Мишин. Уважаемые товарищи! Я хотел бы предложить, чтобы в проекте документа, который нам был представлен сегодня утром, был сделан краткий анализ причин, приведших к нынешней ситуации в Коммунистической партии Литвы.

Я думаю, что было бы правомерно сказать о том, что руководство ЦК КПСС уделяло немалое внимание партийной организации республики. В этой

организации не раз были секретари Центрального Комитета, было обсуждение проблем в Политбюро ЦК с участием руководителей Компартии республики, было Обращение Михаила Сергеевича Горбачева к коммунистам, принимался еще целый ряд шагов.

Развитие событий в Литве подводит меня к выводу, что многие наши действия, и об этом мне представляется нужно было бы и в документе сказать, не всегда были адекватны развивающейся и быстро меняющейся ситуации.

Позволю себе напомнить, и об этом Виктор МIRONENKO уже сегодня говорил, что еще в июне была репетиция того события, по поводу которого сегодня собрался внеочередной Пленум ЦК КПСС. И если бы на то событие, я имею в виду съезд комсомола республики, была соответствующая и своевременная реакция, мне представляется, нынешняя ситуация в республике и в Компартии республики была бы все-таки другой.

Политическая же реальность в Литве сегодня такова, что все или практически все в общественно-политической сфере решает в республике «Саюдис», и существуют две партийные организации, в названии которых есть слово «коммунистическая». Я об этом говорю, товарищи, для того, чтобы мы все-таки, принимая сегодня решение, очень четко себе представляли политические последствия этого решения. Чтобы мы сегодня не поддавались здесь эмоциям. Чтобы мы приняли единственно верное, взвешенное и точное решение.

И в этой связи мне бы хотелось активно поддержать предложение о том, чтобы узнать, выяснить истинное и искреннее мнение рядовых коммунистов Литвы о будущем своей партии. Причем сделано это должно быть в обстановке свободного и спокойного, я бы хотел это подчеркнуть, свободного и спокойного волеизъявления.

И мне представляется, что об этом было бы правомерно сказать и в проекте документа, который нам предстоит обсудить и принять. Я за то, чтобы всячески поддержать тех коммунистов Литвы, которые выступают за самостоятельную, самобытную компартию в составе обновляющейся и перестраивающейся КПСС. Мне представляется, что эта партия, если уж мы придем к ситуации, когда у нас будут две коммунистические партийные организации в республике, также вправе стать правопреемницей Компартии Литвы, существовавшей до ее XX съезда. Она должна владеть партийными средствами массовой информации, издательской базой, содававшейся, кстати сказать, на средства КПСС.

И, товарищи, я хотел бы своих коллег по ЦК предостеречь от того, чтобы нам сегодня, как это принято говорить, делать оргвыводы, принимать организационные скоропалительные меры. Не нужно этого делать, категорически не нужно.

И в заключение хотелось бы, товарищи, сказать о том, чтобы комиссию, предложенную Вадимом Андреевичем Медведевым, возглавил один из членов Политбюро ЦК КПСС, и вошли бы в нее еще и секретари Центрального Комитета партии.

И, выражая мнение и волю своих товарищей по ЦК, работающих ныне в профсоюзах, хотел бы, Михаил Сергеевич, обратиться к Вам, чтобы, не смотря на Ваш жесточайший, предельно плотный календарь, Вы бы нашли возможность на 2—3 дня

поехать в республику. Это будет иметь неограниченное значение для развития ситуации и в Литве, и в других наших братских союзных республиках, и в партии, и в стране в целом. Спасибо.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Задое Николаю Кузьмичу — первому секретарю Днепропетровского обкома Компартии Украины.

Задоя. Уважаемые товарищи! Ни в чем не повторяясь, хочу сказать следующее. Это, кстати говоря, не только мое мнение, это мнение целой группы секретарей областных комитетов Компартии Украины. Мы вот и сейчас, в последнем перерыве, обменивались по этому поводу.

Исходя из того, что подавляющее большинство уже высказалось, надо, товарищи, однозначно поддержать в этой обстановке выводы, предложения, сделанные Михаилом Сергеевичем в докладе. Они отражены в проекте постановления, они гибкие, они действительно дают в этой сложной обстановке простор для наших взвешенных действий.

Думаю, что все члены Центрального Комитета партии это поддержат. Другое дело, что форму реализации этого документа, проекта постановления, надо поручить Политбюро. Оно с учетом всех наших высказанных мнений будет иметь возможность еще раз взвесить и принять правильное решение. Спасибо.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Фатееву Анатолию Михайловичу — члену Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, второму секретарю Ленинградского обкома партии.

Фатеев. Прежде всего я хотел бы, как и предыдущий товарищ, поддержать выводы и положения доклада Михаила Сергеевича по обсуждаемому сегодня вопросу, но в то же время высказать свою точку зрения о том, что сегодня члены партии уже практически все стали политиками, и они должны чувствовать ответственность за политические решения своей партии и последствия претворения их в жизнь. И тогда не на кого будет пенять, кроме самих себя, за принятые решения. Вот, исходя из этого, мне хотелось бы высказать свою точку зрения и предложения, которые покажутся, может быть, спорными.

Та, часто дозированная, информация, которую мы даем с наших пленумов, в частности и по Пленуму, который был 9 декабря текущего года, я имею в виду возникшую здесь полемику, вызвала немало вопросов и ненужных слухов. И не случайно Вадим Андреевич Медведев давал интервью по этому поводу, отвечал, что происходило на Пленуме.

Мы, ленинградцы, члены ЦК, после Пленума собирались с членами обкома, горкома, первыми секретарями городских и районных комитетов партии, в коллективах всегда стараемся, насколько это удастся (да, видимо, и все это делают, не только мы), донести объективную информацию с Пленума ЦК. Но ее все-таки нам не удается донести до широкого круга, до коммунистов, до беспартийных, а сегодня и беспартийных интересует, что мы решаем и как рассматриваем проблемы.

И вот сегодня такой острый вопрос, который затрагивает интересы всей страны, нашей партии, нашего государства. Он, конечно, не останется без внимания и вызовет огромный интерес у людей и волнение, и тревогу. А что же мы, какие примем решения?

Трудно сегодня идет у нас эта дискуссия с точки зрения выработки и принятия решений.

Я тоже сторонник того, чтобы не «наломать дров», а взвешенно, обдуманно принять более правильное решение. Сможем ли мы сегодня это сделать? Я в принципе согласен с тем, что было предложено комиссией по первым пунктам: осудить сепаратистские действия коммунистов Литвы, отменить принятое съездом решение. Но здесь уже многие товарищи говорили: а как прореагируют на это первичные партийные организации той же Литвы, других прибалтийских республик, да и всего нашего Союза?

И, может быть, Михаил Сергеевич, небесспорно предложение, которое я хочу внести.

Первое. Сегодня от наших решений будет зависеть то, как очередной наш январский Пленум пойдет, и судьба перестройки, и съезда — Вы об этом сегодня говорили. Может быть, стоит нам принять несколько необычное решение (ситуация как раз тоже крайне необычная). Сегодня не принимать окончательного решения и прервать работу нашего Пленума. Комиссии, которую мы образуем, надо поехать, начинать работать с партийными организациями в Литве. Возглавить ее кто-то предлагал одному из членов Политбюро. Я считаю, что возглавлять комиссию должны два члена Политбюро: товарищи Яковлев и Медведев.

И второе. Мы давно говорили и собирались провести встречу с первыми секретарями районных комитетов партии. Буквально в этом году или, может быть, в первых числах января провести такую встречу необходимо. Да, может быть, и членов ЦК пригласить на этот разговор, всех или не всех, это надо решить, но члены Политбюро должны все участвовать в этом разговоре. Послушать надо секретарей, потому что они наиболее полно отражают сегодня мнение коммунистов первичных партийных организаций.

После этого продолжить работу Пленума и принять окончательное решение. И это, по-моему, будет хорошим основанием для наших выводов и решений на январском Пленуме ЦК, когда мы будем вести речь об очередном съезде партии.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется товарищу Ивановой Татьяне Георгиевне — кандидату в члены Центрального Комитета КПСС, заместителю Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР.

Я впервые увидел поднявшую руку представительницу женского пола и поэтому немедленно товарищу Ивановой даю слово. Женщины в эти моменты особенно нужны. Правда, Вы же партийный работник уже.

Иванова. Михаил Сергеевич, спасибо. Вы мне помогли. Я действительно сейчас вспомнила свою партийную работу. Я пятый год работаю в Президиуме Верховного Совета Российской Федерации, но сейчас особенно ощутила себя работником имен-

но низового партийного звена. Сюда я пришла из райкома, работала заведующей отделом, секретарем и первым секретарем шесть лет.

Я вам скажу, мне кажется, будет сейчас очень страшно, если мы решим, что кто-то из нас, кто-то персонально из нас имеет право на абсолютную истину. Все-таки в последнее время мы уходим взволнованные с пленумов, потому что, мне кажется, есть у нас товарищи, которые очень настаивают на однозначности оценок и безапелляционности собственных суждений.

Мне кажется, такого сложного момента в жизни нашей партии не было. Мы это признали. Причем процессы ведь идут очень сложные. Каждый день, может быть, приходится «наступать на себя» и искать ответы на какие-то вопросы. Я скажу, что я, например, тоже не все однозначно иногда воспринимаю. Я знаю, что эти революционные процессы, которые идут, к ним ведь надо готовиться. Каждый из нас имеет разный опыт работы в партии, именно работы в партии, даже из тех, кто сидит в этом зале. Так вот, я хочу сказать, что идеи перестройки, революционные идеи, предложенные партией, нашли поддержку в народе прежде всего потому, что каждый все-таки хочет сказать свое слово в этом процессе.

Поэтому, принимая решение, мне кажется, Михаил Сергеевич, самую главную ошибку нельзя сделать — обойти первичные партийные звенья.

В наш дом действительно пришла беда. Действительно, мы же не сможем собираться (да я думаю, что просто допускать этого нельзя) по каждому поводу в цепи грядущих событий, которые, может быть, зреют, в том числе и в Компартии Латвии. Мы все на Съезде начитались листов и бумаг разных и программу посмотрели, с какой идут на Пленум коммунисты этой республики.

Поэтому, я думаю, решения здесь должны быть очень взвешенные. Прежде всего надо дать понять членам партии, что плюрализм мнений и плюрализм действий за рамками партии — это не одно и то же. В этой связи мы, конечно, четко должны высказаться за единство рядов нашей партии.

Но, что касается карательных мер, мне кажется, без мнения каждого коммуниста или коммунистов первичных партийных организаций мы не должны здесь этого делать. Сколько раз мы в своих партийных решениях призывали опираться на первичные партийные организации. Критика идет, что медленно это делаем.

Сейчас в решении предлагается пункт, мне трудно было точно уловить изложенное в нем, но предлагается «укрепить статус, расширить права Центральных Комитетов компартий союзных республик». Ну, здесь очень взвешенно надо подойти. Надо позаботиться, чтобы повысить статус первичных партийных организаций.

Пусть там идут обсуждения и, может быть, ошибки позиций, Михаил Сергеевич. Ведь могут быть ошибки сейчас, потому что процессы-то слишком неоднозначные. Все в поиске. Но именно там, в первичной, надо выявлять позицию каждого члена партии, ту или другую, в общем-то идеологическую позицию. Хотя, конечно, мне кажется неправильным, если мы сейчас будем проводить такую линию на умиротворение, нечеткость, расплывчатость позиций о единстве партии.

Нам надо всем почитать очень внимательно сейчас Ленина. Эта проблема его занимала много лет. Я вот как историк очень часто сейчас обращаюсь к этому. Потому что неоднозначная позиция по России. Мы сейчас создали Бюро. И я знаю, что товарищи из Литвы не подумали о том, как вообще воспринимаются позиции единства и суверенитета партии в РСФСР. Конечно, они не думали о единстве партии сейчас — как вот эти действия могут отозваться и на действиях коммунистов той республики которая не имеет Центрального Комитета партии.

Вот я считаю, что это явное неуважение к КПСС проявлено и политическая близорукость в этом плане, потому что, что греха таить, вы же знаете об этих настроениях в первичных организациях — самостоятельность, самоуправление. Мы чаще стали говорить о национальном, чем об интернациональном. Вот где наша ошибка.

Но, что касается теперь конкретных предложений по вопросу о Компартии Литвы. Мне кажется, что вчера был сделан очень серьезный доклад, который бы вообще-то нам бы надо было ночью почитать, изучить внимательно. Вообще, Михаил Сергеевич, знаете, и даже вот то, что мы со слуха, может быть, на Съезде не принимаем документы. А здесь не менее важные решения мы часто со слуха должны воспринимать. Я думаю, нам не хватило, может быть, времени во всей глубине изучить доклад, а я убеждена, что партийные решения и такие важнейшие документы надо изучать, знать во всей партии.

Теперь по прессе. Конечно, она должна отражать то, что происходит. Но вообще мы должны еще, помимо, в этом революционном процессе как-то себя и воспитывать, и обогащать общим богатством партии, которое аккумулируется в наших документах (поэтому, может быть, на слух очень трудно было воспринять и предложения комиссии по сегодняшнему решению). Что касается прессы, наверное, нельзя вообще сейчас нейтральным остаться в этом вопросе. Мне кажется, что одни и те же оценки по ней — это опять и опять ортодоксальность позиции нашей: мы или по ту сторону, или по другую, а это неверно, потому что надо дать возможность высказывать различные точки зрения, об этом идет речь.

Я вам скажу. Я на Идеологической комиссии как-то говорила, что не может быть у нас отдан приоритет просто отдельным личностям, вот в этом все дело. Надо все-таки выходить за эти рамки, хотя я все чаще и чаще слышу, что, дескать, нет желающих выходить на телевидение. Но это не так. Это все-таки не так. И мне кажется, что пресса — это живой организм, и если у нас сейчас будет поворот в восприятии линии, в том числе и партии, конечно, это отразится на прессе, и смелее надо публиковаться и выходить на телеэкран, и прежде всего товарищам, которые имеют твердые убеждения.

Ну, а что касается сейчас решения, Михаил Сергеевич, считаю, что никак нельзя не признать съезд Компартии Литвы. Когда коммунисты шли на этот съезд, когда в первичных организациях избирали делегатов, они все-таки шли на свой съезд. Поэтому другое дело, кто и куда увел этот съезд. Это второй уже вопрос.

Поэтому, мне кажется, сейчас должно быть такое решение. Именно все-таки опора на мнение пер-

вичных партийных организаций. И я очень надеюсь, что мудрый наш орган — Политбюро, люди, которые стремятся взвешенные сейчас решения принять, должны сейчас (вот опять надежда, Михаил Сергеевич, опять на Вас, на Политбюро, вот так у нас случилось), должны предложить какой-то вариант, может быть, даже и с комиссией. Может быть, неоднозначно решать сейчас. До конца не делить партию, когда неизвестно, кто по какую сторону оставлен — где больше, где меньше коммунистов. Вот в чем вопрос.

Найти, конечно, мудрое решение. Обратиться к первичным организациям — собрать это мнение. Но при этом надо создать какую-то удобоваримую обстановку. И здесь, я думаю, товарищ Бразаускас, он не откажется от своей ответственности создать ее — обстановку спокойного, делового обсуждения.

Голоса. (Шум в зале.)

Иванова. И мы сейчас на Пленуме можем на него возложить эту обязанность, дать этот шанс партийной организации Литвы выразить свою точку зрения однозначно — в составе КПСС остаются или нет.

Коммунистов, которые останутся в составе Коммунистической партии Советского Союза, сколько бы их ни осталось, мы должны признавать и поддерживать. А уж та партия, как она будет называться, — это другая партия. Это уже второй вопрос. И, может быть, нам придется сюда собраться вновь и посмотреть, что это за партия.

Ну и еще одно. Плюрализм мнений — это хорошо, нужно. Я считаю, что это себя оправдывает. Что же касается плюрализма действий в отношении единства компартии, то быть его не должно. Вот здесь мы должны быть очень четки в оценках. Спасибо.

Голоса. Достаточно. Заканчиваем.

Горбачев. Заканчиваем?

Голоса. Да. Достаточно.

Горбачев. Потому что желающих есть. Вот здесь три человека. Здесь еще есть. И здесь два. Ну тут еще много. Еще, в общем, человек 6—7 желающих.

Голоса. Достаточно.

Горбачев. Давайте дадим слово председателю Комиссии. Хорошо?

Голоса. Да.

Председательствующий т. Горбачев. Слово предоставляется председателю Редакционной комиссии товарищу Медведеву Вадиму Андреевичу.

Медведев. Два соображения.

Первое, касающееся предложения направить письмо и дать в постановлении анализ истории вопроса. Может быть, поступить таким образом? Вариант письма обсуждался у нас на комиссии. И сочли, что только что уже было письмо Михаила Сергеевича. И с учетом того, что есть развер-

нутый доклад, в котором все объясняется, не направлять другого письма. Может быть, вместо этого принять решение, одобряющее положения доклада товарища Горбачева, и направить его для обсуждения в партийные организации республики вместе с постановлением ЦК. Это одно соображение.

Второе соображение. Я хочу быть правильно понятым, но хочу решительно высказаться по одному вопросу. По вопросу о том, кто должен возглавить комиссию. У нас вначале было предложение создать оргбюро для руководства работой в республике и для выхода из ситуации. Зная ситуацию в республике, я категорически против, против того, чтобы комиссию возглавлял член Политбюро. Конечно, если будет поручено Пленумом Центрального Комитета, каждый из нас поедет и будет выполнять эти функции. Но я думаю, что это неправильно, потому что это вызовет бурю возмущения в республике и будет воспринято в одном ряду с теми комиссиями и оргбюро, которые в республике не раз бывали в послевоенный период.

Голоса. (Шум в зале.)

Медведев. Я думаю, что надо дать возможность разобраться в этом деле самим литовским товарищам, возложить на них полную ответственность, а псехать надо всем, кому необходимо, — и Генеральному секретарю ЦК, и членам Политбюро — для участия в этой работе.

Горбачев. Все?

Медведев. Все.

Горбачев. Два слова в порядке небольшого заключения.

Действительно, товарищи, огромное значение имеет то, какие мы примем сегодня решения, как дальше будут действовать КПСС, Центральный Комитет, этот мозг партии, на котором лежит огромнейшая ответственность. Поэтому я придаю огромное значение работе этого Пленума.

Меня вовсе не огорчает, напротив, я считаю нормальным отражением всего того непростого процесса, который идет в стране, в партии, я имею в виду то, что мы с критических позиций анализируем ход перестройки, положение в обществе, положение в партии, извлекаем какие-то уроки, сопоставляем выводы. Я думаю, что это просто необходимо.

Больше того, я считаю, что это одна из главных, важнейшая предпосылка того, что мы вообще вопросы ставим серьезно. А я думаю, что мы партия очень серьезная. Мы хотим раскрыть потенциал общества, облагородить наше общество, открыть его для человека. И главное — сделать человека в этом обществе хозяином положения, и своей судьбы, и общества, чтобы он мог реализовать свой интерес, свою ответственность, свои предложения. Для этого же очень многое надо сделать.

Если не будет этого демократичного, самокритичного, даже острого процесса, то безболезненно

и гладко ничего не пройдет, потому что уж очень глубокие вопросы мы решаем.

Я все время повторяю — и здесь в Центральном Комитете это слышится, — что люди очень хотят найти простые решения самых сложных вопросов, которые накопились, понимаете, иногда десятилетиями, а кое-что и столетиями. Потому что мы тут рассматриваем не только те проблемы, корни которых уходят в последние десять лет или в последние десятилетия. Многие проблемы далеко вглубь уходят. Очень все сложно. И чтобы их просто так решить — это только Иисус Христос умел. И то это не подтверждено наукой, что он пятью буханками накормил несколько тысяч иудеев. Но это был один такой случай, а все остальное пока говорит о том, что двигаться вперед, тем более открывать широкую дорогу для новых процессов (а мы этим и занимаемся), — это так просто не решить.

Поэтому, когда кричат: «Давайте решать!». «Давайте голосовать!»... Наверное, вы это и на Съезде народных депутатов наблюдали... И тоже скажете: опять «резину тянет» Михаил Сергеевич, ведя тот или иной вопрос. Да нет, товарищи, не «резину»! Это тот самый процесс, который мы разворачиваем.

Больше того. Во-первых, социализм не может жить иначе, как народный строй. Во-вторых, в конечном счете только вот эти процессы — демократия, гласность, сопоставление мнений — должны нам обеспечить политический плюрализм, будет ли у нас одна партия или будет многопартийность. Так ведь вопрос стоит. Собственно, наш важнейший аргумент в том, что мы предлагаем демократию. Хотя прямо скажу, проблема глубже, потому что и при многих партиях можно иметь такой диктаторский режим, который, как говорят, и не снился никому еще. Поэтому то, за что мы стоим, за что мы держимся, — демократия, как среда, в которой только и может наше народное общество жить и функционировать. Это, по-моему, принципиально важно.

Поэтому прошу вас еще раз, дорогие друзья, понять мою острую реакцию на те попытки сразу все решить, чтобы сразу все стало ясно. Не так это все просто и ясно, как кое-кому из нас кажется.

Поэтому мы должны быть очень ответственны, решая все эти вопросы.

Все то, что мы сегодня обсуждаем, выходит на самое острое наших проблем, на самую суть перестройки, на позиции народов, политических партий, политических движений, на судьбу социализма, на то, как мы будем действовать, как мы будем решать вопросы, отбрасывая друг друга или объединяясь, сопоставляя взгляды и двигаясь вперед вместе. Это все очень важно. Очень важно. Трудно? Да, трудно. Не знаю, не вижу другого пути. Только так надо двигаться. Это первое.

Второе. Конечно, мы должны быть принципиальными. Только принципиальная политика верная, товарищи. Если мы имеем дело с людьми, которые меняют свои политические взгляды, свою приверженность, свои идейные и политические ориентиры, с этими людьми ничего доброго не построишь. С этими людьми надо бороться, от них надо отмежевываться, им надо прямо давать оценку.

30

Точно так же должны поступать и мы, обсуждая тут такое явление, которое произошло в партии, в обществе.

Да разве только тут: это обсуждается в стране, весь мир сейчас обсуждает, как же мы из этого кризиса выйдем? Весь мир. Потому что мир интересуется наша перестройка. Сегодня мы можем действительно говорить, что основная часть, здоровая часть этого мира на всех континентах реально очень заинтересована, очень сочувствует нам, чтобы все это у нас удалось. И не сочувствует только та публика, которая всегда, так сказать, преследует какие-то цели, которая хочет ослабить нас и считает, что чем хуже, чем напряженнее у нас, тем им лучше, тем легче им в мире что-то прибрать, а кое-что вернуть.

Это есть, это все остается. Не думайте, что в Политбюро, в правительстве сидят такие простаки. Я почувствовал на предыдущем пленуме, как намекали, что мы тут сидим, вроде как уши развесив, безопасность страны гробим. И, так сказать, нам вроде аплодируют за новое политическое мышление, а мы прямо бежим и сдаем интересы страны, торгуем ее безопасностью.

Боже мой! Я бы не хотел, чтобы вы о нас думали, что мы уж такие тут сидим, понимаете, дураки круглые. Поразмышляйте, и вы увидите, что мы начали и что мы делаем с вами, и в какое положение это всех поставило. Погоняйте эту мысль, и вы увидите, что это такое. Не торопитесь так быстро судить и думать о нас, что мы все это импровизируем.

Нет, товарищи, не импровизируем. Мы очень много размышляем прежде чем что-то предложить и сделать какой-то шаг. Очень много. И своими интересами не поступались и не будем поступаться.

Но это означает, что надо исходить из того, что и другие имеют свои интересы. И они тоже не хотят ими поступаться. А как тогда жить в этом мире? Значит, надо сопоставлять эти интересы? И думать, обмениваться мнениями и находить решения. Вот так оно. Что это, новость большая? Это здравый смысл. Политика не может быть без здравого смысла. Он всегда ее сосед и хороший сосед. Вот так.

Поэтому я реагирую, не могу согласиться, когда нас начинают подозревать в чем-то. Так ведь нельзя работать. Вы поймите, товарищи. Нельзя, когда за плечами такая ответственность, когда ты ей все отдаешь и чувствуешь, что в твоей среде, в партийной среде, где ты должен чувствовать товарищество... Даже критика, самая острая всегда должна присутствовать рядом с товариществом. А когда, знаете, вот так выдают и себя хотят подать революционерами эти рубаки, которые и сегодня звучали. Это — хотите, обижайтесь, хотите нет, как хотите — не принимаю я этого.

Я принимаю любой разговор, самый серьезный потому что мы живем в такое время, ищем ответа на такие вопросы, когда без серьезных разговоров, без глубокого анализа не обойдешься. И одному это не по плечу. Не по плечу.

Правильно сказал товарищ Ульянов: нам нигде, сидя в кабинетах, на заседаниях, не надо забывать, какой год сегодня, какое время за нашими окнами, за дверями. Не забывать. Вы скажете: что он нам

рассказывает, как будто мы откуда-то, сидим под стеклянным колпаком. Нет. Я знаю, где вы варитесь и что на вас на всех выходит, особенно на тех, кто на периферии, да и на тех, кто в центре. Я все знаю, товарищи. Но я просто говорю еще раз, что не надо забывать, надо чувствовать время, как вы это чувствуете. И не панически отражать это в своем сознании, не впадать в сумятицу, а переваривать, для того, чтобы приносить на Пленум очень важные мысли и размышления, которые бы всегда обогащали весь наш процесс, дискуссии на Пленуме и вооружали новым знанием. А только на основе знаний мы можем выйти на новые правильные решения, адекватные времени. Это первая часть.

Вторая часть. Что касается ситуации, которую нам преподнесли наши литовские товарищи. Я прямо скажу — она такова, какой я ее охарактеризовал в докладе от имени Политбюро. Ее иначе не представишь. Смягчать или что-то, так сказать, спускать на тормозах — это тоже было бы неприципиально, беспринципно. Особенно в таких вопросах. Товарищи нанесли тяжелейший удар по КПСС, которая сейчас находится в самом трудном положении, развернув перестройку и обновляясь одновременно, все делая, чтобы вести по этой дороге всю страну и общество. Это удар!

Голоса. (Шум в зале.)

Горбачев. Удар по перестройке! И это мы должны сегодня им сказать еще раз, хотя это уже сказано и опубликовано.

Но я бы не хотел считать, что процесс уже завершен. И я призываю товарища Бразаускаса и всех товарищей из Компартии Литвы: вы должны еще раз вдумать. Все еще раз. И все мы должны еще раз. Что же делать? Я вот раздумываю. Мы еще и не советовались... Давайте еще подумаем.

Может быть, нам так поступить. В целом в докладе высказана позиция. И вы ее одобряете. Поэтому в постановлении можно сказать: полностью одобрить положения, выводы и оценки, содержащиеся в докладе, с которым выступил... имярек. Это в проекте все есть.

Далее отметить, что это очень серьезно и требует выводов и уроков необходимых. Поэтому нужно довести эти оценки до всех коммунистов и Литвы, и всей страны. Довести!

Далее: считать необходимым, чтобы весь Центральный Комитет партии непосредственно включился в эту исключительно ответственную и, я бы сказал, историческую работу. Вот так стоит вопрос.

Еще вопрос: «Сейчас нам отменить решения как неправомочные?» Их оценки ясны. Об этом сказано в докладе. Раз мы его одобряем, то мы тем самым подтверждаем все оценки, сделанные в докладе. Или нам сделать перерыв в работе Пленума и выехать в Литву большой группе членов ЦК. А на каком-то этапе подъехать туда и Генеральному секретарю, и вместе с партийными организациями, вместе со всеми течениями, которые там образовались, провести весь разговор, всю дискуссию?

Голоса. Правильно, правильно!

Горбачев. И потом окончательно, на этой основе, опираясь на нее, прийти к выводам. Там, я думаю, будет разговор важный, нужный, уважительный к народу Литвы, уважительный к коммунистам Литвы. И это, кстати, уважительно ко всем нашим компартиям и партийным организациям.

Ведь в самом деле, прямо скажем, все же настоящего разговора, товарищ Бразаускас, не было. Не было. И я не думаю, что Вы адекватно выразили волю народа, потому что кто-то все-таки подбросил такую коварнейшую мысль, что нельзя быть самостоятельным ни республике, ни компартии в составе федерации, в составе КПСС. А это удар и по Союзу, и по КПСС. Кто-то навязал, навязал тот именно, которому трудно самому это продвинуть, ему могут не поверить. А тут пробрались в партию и навязали через партию.

Нужен разговор и с народом, не только с коммунистами, товарищи. Но в первую очередь, с коммунистами, поскольку мы обсуждаем партийные вопросы и положение в КПСС, возникшее в результате принятых решений. Но и с народом со всем, и со всей страной надо нам разговаривать. Это только товарищу Бразаускасу и другим товарищам показалось, что они свой вопрос решают. А на самом деле они взяли на себя решение вопроса за всю страну, за всю партию. И это их самая большая ошибка.

Политбюро могло бы, если вы с этим согласитесь, сформировать группу членов ЦК из Москвы, из республик. Члены Политбюро в нее войдут, чтобы нам поехать вместе с товарищами, провести всю эту работу и все встречи и разговоры.

Голоса. Правильно!

Горбачев. И я думаю, мы можем в нашем решении отметить, что мы обращаемся и к коммунистам, и ко всем трудящимся отнестись с пониманием к той озабоченности, которая прозвучала на Пленуме ЦК, потому что это затрагивает нашу общую судьбу.

Нам не надо так вести дело, чтобы отбросить Компартию Литвы или даже пусть часть ее, отбросить народ. Разве можно так — отбросить, отбросить. Как это так можно — отбросить и все. Столько веков шли к этому государству. Разве только 70 лет мы, что ли, шли? Это же мы веками шли.

Это кто-то там подбрасывает иное. Я все время смотрю на Вас, товарищ Бразаускас, а Вы действительно тут напоминали, сколько у Вас было аргументов, а Вы их не использовали. Уже забыли, понимаете ли, что двести лет Литва была в составе России. Ну, как же это, уже забыли, понимаете? Как будто все началось, понимаете, только с 40-го года или с 46-го. Да нет. Вместе два народа творили, осваивали край этот весь и строили свои представления о своей роли, о положении глобальном в мире, размышляли о безопасности. Как же Вы так, раз — и все решили? Да нельзя так решать, понимаете. Вот это прямо и надо народу говорить.

Я думаю, товарищи из Литвы сегодня уедут, будут думать, будут думать. Думайте, потому что дело, понимаете, не в том, что мы тут все сказали, определили позицию — и все. Давайте думать, как нам вместе идти вперед. А у нас планы большие. Мы в федерации не жили, товарищи. Если мы хо-

рошо построим, устроим нормальные отношения... А если начнем пушить... Вот вчера сказал товарищ Маслюков, что, понимаете, есть в Литве несколько заводов в единичном исполнении, хотя они по удельному весу и не столь велики — в смысле объемов производства.

Но точно так же было и в Армении, когда там одно время были события. А там электротехника, она идет по всей стране. И остановка сразу ударила по всей экономике. Так и в Литве будет. Точно так же, как и, наоборот, Литва завтра не будет иметь ничего: ни концентрированных кормов, ни хлопка, ни горючего, ничего. Ну разве ж это дело? Авантюра, а не политика!

Поэтому нужен разговор с коммунистами, с народом. Я уверен, у каждого народа здравый смысл всегда присутствует. И надо, чтобы люди услышали нас, и мы их услышали. Я думаю, это будет содействовать взаимопониманию. Вот так можно было бы решить.

Значит, все же надо отношение к докладу высказать, ибо это оценка решений. Это все и сказано в проекте, вначале.

Но сегодня еще не ставится точка, так сказать. Сделать перерыв и вернуться после этой работы к этому Пленуму.

Голоса. Правильно. (Шум в зале.)

Горбачев. Состав комиссии пусть Политбюро определит. Ну, не комиссию даже, а состав членов ЦК, которые поедут в Литву и вместе с товарищами из Литвы там всю эту работу должны провести.

Как, товарищи?

Голоса. Правильно!

Горбачев. Я не думаю, что это какое-то гениальное решение. Но я думаю, это решение, вытекающее из самой сути ситуации. Нам надо проявить уважительность. Это наша республика, наши люди — и литовцы, и русские, и белорусы, и поляки. Это же все наша семья. Я думаю, они поймут и оценят это должным образом.

Как, товарищ Бразаускас?

Бразаускас. В целом поддерживаю.

Горбачев. А? Да. И вместе поработаем. Я понимаю, что мы сейчас хотим спросить товарища Бразаускаса, изменил он за ночь свою позицию или нет? Но это несерьезно. Если и надо менять, то вместе — договариваться и приходиться к чему-то. Да. Вот так.

Так? Да, товарищи?

Голоса. Да.

Горбачев. Тогда эти мысли должны быть включены в постановление, в том числе и последний пункт — обращение к коммунистам и народу Литвы, чтобы они с пониманием отнеслись к озабоченности, поняли, чем это продиктовано.

А Политбюро поручить сформировать группу членов ЦК, организовать эту работу, определить, в какое время. Конечно, поездку откладывать нельзя.

39
Я сейчас не могу представить вам сформулированные пункты постановления, но идея их ясна, да?

Голоса. Да.

Горбачев. Кто за эти предложения — принять решение: объявить перерыв и вернуться к этому вопросу после всей этой работы — прошу голосовать. Прошу опустить руку. Против есть? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Принято единогласно.

Можно Пленум завершить?

Фатеев. Надо основные положения опубликовать в прессе.

Горбачев. Доклад же опубликован сегодня.

Фатеев. ...чтобы было ясно...

Горбачев. Доклад же опубликован. К тому же мы прервали Пленум. Я думаю, пока на публикации доклада и остановимся. Пока так.

Да, Владимир Васильевич...

Карпов. В каждой организации есть такой выступающий, такой «зануда» надоедливый. Я вовсе не хочу выглядеть таким занудой. Но и не хочу уйти с этого Пленума с клеймом террориста, которое мне пытается прилепить товарищ Ульянов.

Голоса. (Шум в зале.)

Карпов. Стенограмма есть... И я вовсе не призывал КГБ ни к каким террористическим актам и акциям. Вы все это слышали, что я говорил, и как раз был против этого. И прошу товарища Ульянова запомнить: я обращался не только к товарищу Крючкову, а еще и к товарищу Сухареву, когда говорил, что вот, Михаил Сергеевич, Вам прислали письмо с петлей, как вешать коммуниста, вот что я имел в виду. Вы, пожалуйста, не передергивайте, и завтра в органах информации, которые Вы защищаете, чтобы меня не представили террористом и не начинали вакханалию. (Аплодисменты.)

Председательствующий т. Горбачев. Прояснили?

Товарищи, я Пленум объявляю закрытым, но прошу всех на минутку задержаться.

Сейчас нам как никогда нужна практическая работа. Как никогда, товарищи. Мы можем много говорить о совершенстве или несовершенстве плана, экономических механизмов, материально-технического снабжения, о том, как идет налаживание новых связей. Очень много критичного можно сказать. И вы это делаете. И это правильно. И не замечать этого нельзя, ибо анализ, критика будут подталкивать процесс налаживания новых хозяйственных, экономических связей.

Но, товарищи, одно надо сейчас иметь в виду: приводить в движение все возможности. И я вам прямо скажу, если партия не возглавит эту работу, и, в свою очередь, правительство... Сейчас мы обменивались мнениями об этом с Николаем Ивановичем. Ему столько наговорили, что, если ему сестра за разбирание бумаг, то можно к следующему Съезду народных депутатов вообще...

2906
Рыжков. На год хватит...

Горбачев. А работать кто будет?

Поэтому давайте так: правительство здесь, в центре, правительства в республиках, руководители местные и партия должны сейчас соединить усилия и, не ведя поиск того, кто там «козел отпущения» или кто там не так работает, а всем нам выйти на работу по-настоящему.

Если мы выполним задачи 1990 года, я вам прямо скажу, продвижение будет колоссальное. Нам нужно выровнять наши экономические процессы. 1990 год — очень напряженный, очень напряженный, но нам надо выйти на его рубежи.

Поэтому — кто к чему способен: к новым методам — пусть новые методы используют, к старым методам — давайте старые использовать. Но задачи, рубежи 1990 года надо взять.

Почему, товарищи? Если не возьмем их, тогда все заготовки (а сейчас правительство и Верховный Совет этим займутся) по оптовой торговле, рыночным отношениям, ценообразованию, по всем этим экономическим механизмам (чепуха все это, что не сработают эти механизмы!) застопорятся. И тогда, понимаете, мы должны будем пойти на то, чтобы принять как конструктивные предложения и соображения самых левых, так сказать, краев, предложения, которые ими вносятся. А именно: раз мы не можем сами регулировать, тогда пусть рынок регулирует со всеми последствиями. Последствия известны.

Поэтому сейчас никому не надо доказывать то, что, думаю, и народу ясно. А сейчас и народ подключится. Обращения пошли от Съезда ко всем людям, и есть настроения соответствующие в народе. И обращение к прессе нашей, ко всем — надо заняться практической работой по решению задач 1990 года.

Товарищи, это самое главное! Тут сейчас будет центральный пункт. Все процессы, которые нужно решить в плане политическом, законодательском, мы их будем решать. Что касается партии, пленум ЦК — будем ложиться костями, как говорят, но делать все, с тем чтобы и здесь открыть дорогу обновленческим процессам, по-настоящему выдать ориентиры всей партии, коммунистам да и всему обществу, которое за партию переживает.

Что касается работы в Верховном Совете, то все вопросы, поставленные там, — ключевые, фундаментальные: о земле, о собственности. Не буду перечислять. Они у нас с вами уже в поминальнике, как фамилии у старой молевицы, так и у нас все это уже известно. Все это надо делать, не теряя времени, двигать, для того чтобы открывать пути. В том числе и вопрос о разграничении компетенции Союза ССР и республик, с тем чтобы и его снимать и делать шаги в направлении накопления новым содержанием федерации. Это мы тоже под контролем будем держать и действовать.

Но, прямо скажу, центральный вопрос: сейчас, товарищи, — практическая работа.

И еще. Давайте сохранять чувство локтя, чувство локтя и чувство товарищеского плеча. Республика — к республике, регион — к региону. Ибо, если этого не будет — ничего не получится. И поэтому там, где нужно поддержать, где что-то не клеится со стороны государственных органов, со стороны партийных органов, поддержать усилия по налаживанию связей, по поддержанию этих связей, ибо «лихорадка» сразу сказывается на всем ритме экономики, понимаете. Поставки обязаны сделать — поставки давайте. Это же вопросы большие. Все они выходят на судьбу перестройки. Поэтому все это центральные вопросы политики.

И еще раз повторяю: ниоткуда партия не уходит, она только меняет свои методы работы с людьми, с кадрами, идеологическое обеспечение. Она просто не берет на себя управленческие функции, чтобы не дергать ни правительство, ни управленческие органы хозяйствования, ни Советы. Они пусть все делают. Но это не значит, что мы не должны нашим товарищам-коммунистам, работающим во всех этих эшелонах, не говорить прямо, как дело обстоит. Поездку сделали туда-то, обобщите: вот, что она показывает, посоветуйте: давайте действуйте, друзья. Если нужно, надо ставить вопросы кадровые, поднимать их. Короче говоря, действовать.

Есть понимание этого?

Голоса. Есть.

Горбачев. Я прошу, товарищи, прошу взяться за дело просто по-настоящему.

Ну, последнее: с наступающим Новым годом! (Аплодисменты.) С решающим годом! До свидания!